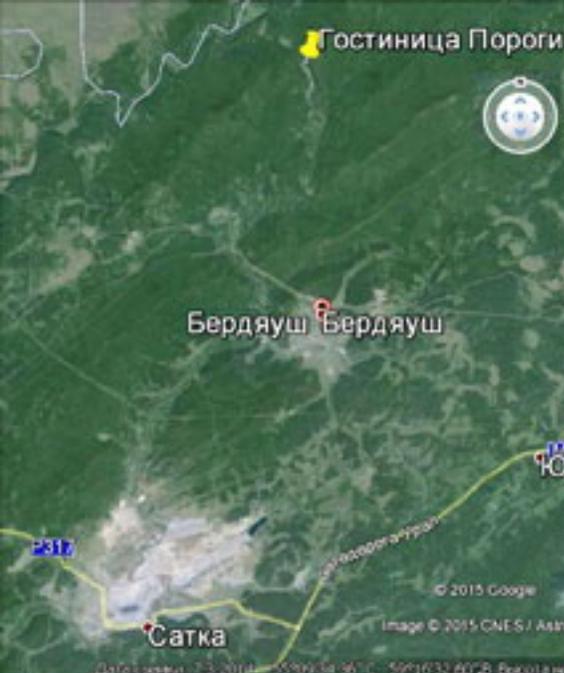

2015

Журнал АСУ №21

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №21 (2015г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО	1
Материалы XXVI съезда АСУ.	2
Решения 25-го съезда АСУ.	3
Исполком АСУ.	5
Разработка статусов пещер Урала. Е.Н. Цурихин.	6
Редакционно-издательская комиссия (отчет за 2014г.). С.С Евдокимов.	9
Комиссия по Безопасности. С.С Евдокимов.	10
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Охота за пещерными криогенными маркерами межледниковий. О.И Кадебская.	12
Скальный. Будут ли пещеры? И.В.Литвинов.	16
Экспедиция спелеологов СГС в Среднюю Азию на плато Кырктау в шахту КТ-16. С.И.Валуйский.	18
БЕЗОПАСНОСТЬ	
AS.2014.10.26.00.	21
ЧП 26 октября 2014г.	22
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
Международный семинар по ASV. Акимов В.	23
СОРЕВНОВАНИЯ	
Зимние спасы.	28
ЮБИЛЕИ	
От Бездонной ямы до центра Земли. (Юбилейный год Иркутских спелеологов.) А.В.Оводов.	30
В этом году отмчают свои юбилеи.	32
25 лет АСУ	
АСУ в моей жизни. Л.Д Волков.	33
Хотел уйти от огня, но, тут же, попал в поплам. Баранов С.М.	34
НАГРАЖДЕНИЯ	
Памятные медали АСУ.	38
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
История общественного спелеологического движения Башкирии(1959-2008 гг.). Ю.В Соколов.	39
Особенности начального этапа становления SRT в СССР. К.Б.Серафимов.	42
СПЕЛЕО В ЛИЦАХ	
Оводов Николай Дмитриевич.	57
РЕЦЕНЗИИ	
В.А. Мальцев. Как растёт каменный цветок? <i>Популярная минералогия карстовых пещер в задачах-эссе.</i> (первый, очень грубый черновик) 1997 г. Юсова Д.С.	60
ИСТОРИИ от Резвана	
Легенды о Саакяне. В.Д Резван.	61

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Беляева Татьяна Николаевна

Компьютерная верстка

Техническая помощь:

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объёмом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332, ICQ – 557364404

На первой странице обложки: (фото _Пирожков С.П.) Здание Иркутского клуба спелеологов «Арабика»;

26-й Съезд Ассоциации спелеологов Урала г.Сатка,12-14 декабря 2013 г.

26 Съезд АСУ состоялся 12-14 декабря в г. Сатка, Челябинской области в гостиничном комплексе турфирмы «СагТурн». Съезд был организован Ассоциацией спелеологов Урала и Челябинским городским клубом спелеологов. В работе съезда приняло участие 71 человек из 17 городов: Екатеринбург, Иркутск, Кумертау, Кунгур, Лысьва, Магнитогорска, Миасс, Москва, Оренбург, Первоуральск, Пермь, Салават, Самара, Снежинск, Санкт-Петербург, Уфа, Челябинск.

Съезд проводился в год двадцати пятилетия Ассоциации Спелеологов Урала.

С приветственным словом к съезду обратились: заместитель главы Саткинского муниципального района Пасхин И. В. и директор Центра Развития Туризма Саткинского Муниципального района Банникова Н. А.

Съезд заслушал отчет Президента АСУ Григорьева П. (отчет прочитал Самсонов В.), отчеты региональных спелеокомиссий за 2014г.: Пермской (Пьянков Андрей), Челябинской (Калашников Василий), Оренбургской (Самсонов Василий), Башкирской (Савинов Василий), Свердловской (Логинов Вадим), Самарской (Логинов Владимир).

Была обсуждена работа тематических комиссий АСУ:

- Учёт и документирование пещер /Лавров И., г. Кунгур/
- Юных спелеологов/ Кузнецов А. г. Снежинск/

- Комиссия по соревнованиям и Коллегия судей /Самсонов В. г. Оренбург/

- Подготовки кадров и МКК /Ткачев С. г. Уфа, отчет зачитал Самсонов В./

- Искусственных полостей /Волков Л. г. Челябинск/

- Научная /Цурихин Е. г. Екатеринбург/

- Редакционно-издательская комиссия / Евдокимов С./, отчет зачитал Самсонов В.

- Комиссия по безопасности – Евдокимов С. (г. Пермь), отчет зачитал Самсонов В.

- Спелеоподводная комиссия /Базилевский Ю./, не обсуждалась по причине отсутствия на съезде координатора данных комиссий.

Состоялось торжественное мероприятие, посвященное 25-летию АСУ. Участники съезда прослушали рассказ Евдокимова С. С.(зачитал Самсонов В.) об организации и начале деятельности Ассоциации, об «отцах-основателях» АСУ: Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь), Решетников Сергей Александрович (г. Ижевск), Вишневский Александр Сергеевич (г. Екатеринбург), Баранов Семен Михайлович(г. Челябинск), Афанасьев Анатолий Александрович (г. Уфа), Андрейчук Вячеслав Николаевич (г. Кунгур), Федотов Леонид Николаевич (г. Оренбург).

Решением Исполкома АСУ «Отцы-Основатели » Ассоциации в честь признания их заслуг были награждены Памятными медалями и Почетными грамотами.

В рамках съезда прошла научно-практическая конференция, с докладами на которой выступили:

№	Докладчик	Город	Тема
1	Рычагов Сергей Юрьевич, Чередниченко Филипп Лемаркович Савинов Василий Петрович	Уфа. Спб. Кумертау	XI Чемпионат России по спортивному туризму на дистанциях спелео (Республика Башкортостан Салаватский район д. Идрисово)
2	Цурихин Евгений Анатольевич	Екатеринбург	Спелеологические исследования в пещерах Свердловской области в 2014 г. Презентация.
3	Цурихин Евгений Анатольевич	Екатеринбург	Вопрос к обсуждению - Кадастр пещер Урала
4	Синицын Дмитрий Александрович	Челябинск	Исследования в п. Данко, Катав-Ивановский район Челябинской области.
5	Исламгулов М.А, Асылгужин А.А.	Салават	Исследование в п. Грандиозная (республика Башкортостан Мелеузовский район)
6	Самсонов В.Б.	Оренбург	Спелеолагерь АСУ в Кутукском урочище 2014
7	Максимович Николай Георгиевич	Пермь	Сборник Пещеры
8	Пирожков Семён.	Лысьва	Про журнал АСУ
9	Валуйский Сергей Васильевич	Екатеринбург	Экспедиция спелеологов СГС в Среднюю Азию на плато Кырктау в шахту КТ-16 Кинофильм на 18 минут
10	Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Участие представителя АСУ в 15 съезде РГО
12	Коновалов Александр	Самара	Исследования пещер Загедана в 2014 года

	Александрович		(проектор/микрофон)
13	Савинов Василий Петрович	Кумертау	Спелео экспедиция на Бзыбский хребет Республика Абхазия п. Б-10
14	Савинов Василий Петрович	Кумертау	Семинар по спасательным работам в пещерах. (Пермский край Ладейный лог)
15	Рычагов Сергей Юрьевич, Чередниченко Филипп Лемаркович	Уфа , Спб	Международный семинар по спасательным работам в пещерах (Франция)
16	Акимов Владимир Олегович	Москва	Поездка во Францию на международный семинар по ASV, перспективы сотрудничества с SSF и семинар по спасработам в пещерах в июле 2015 года в урочище Сумган-Кутук
17	Рычагов Сергей Юрьевич	Уфа	Семинар по организации навески SRT. Крым, плато Караби-яйла фильм
18	Ильясова Н.		Экологический лагерь «Киндерлинская -2014» (Республика Башкортостан Гафурийский район)
19	Осинцев Александр Владимирович	Иркутск	Пещера Ботовская - история и результаты последних экспедиций.фильм
20	Осинцев Александр Владимирович	Иркутск	Исследование пещер в Якутии
21	Тальзов Сергей Николаевич	Челябинск	Юниорские всероссийские соревнования рамках Матча вопрос к обсуждению
22	Козимиров Владислав Анатолевич	Самара	Соревнования по ориентированию в Сокских штольнях (проектор/микрофон)
23	Баранов С.М., Костромитин В.	Челябинск	Карстовые и псевдокарстовые явления юга Челябинской области
25	Баранов С.М., Костромитин В.	Челябинск	Багаряк
26	Пудовкин Николай Евгеньевич	Самара	Исследования подземных горных выработок на Каргалинском месторождении медистых респанников (проектор/микрофон)
27	Залесский Ильдар Александрович	Екатеринбург	Подземные речки Екатеринбургa
28	Кадебская Ольга.	Пермь	Криогенные минералы пещер Урала
29	Логинов Вадим	Екатеринбург	Экспедиция в Среднюю Азию (Фильм)

В порядке дискуссии обсуждались следующие вопросы:

1. Малышева Д. О премии «Прорыв Года», как награду за лучшее достижение по открытию и прохождению новых пещер на Урале.
2. Тальзов С. О проведении в рамках Матча городов Урала всероссийских юниорских соревнований
3. Рычагов С. Малышева Д. Самсонов В. Логинов В. О проведении Исследовательско-обучающего спелеолагеря на базе п. Киндерлинская (Башкирия), с целью топосъемки пещеры в 2015 г.

4. Баранов С. М. О взаимодействии АСУ с Русским Географическим Обществом.
5. Акимов В. О проведении семинара по Спас работам в пещерах в июле 2015 года в урочище Сумган-Кутук
6. Рычагов С. Савинов В. Чередниченко Ф. О проведении семинара по навеске по технике SRT в 2015 г.
7. Позднякова Л. О календаре АСУ
8. Позднякова Л, Логинов В., Лавров И. Об издании материалов научно практической конференции.
9. Чередниченко Ф. Рычагов С. О системе подготовке спелеолога

Решения 25-го съезда АСУ

I. О полномочиях президента, вице-президента, ответственного секретаря АСУ на 2014г.:

- 1.1. Избрать Президентом АСУ Рычагова Сергея Юрьевича.
- 1.2. Избрать вице-президентом АСУ – Самсонова Василия Борисовича.
- 1.3. Избрать ответственным секретарем АСУ - Сырыгину Марию Игоревну.

II. О исполкоме АСУ:

- 2.1. Подтвердить полномочия членов Исполкома АСУ от региональных спелеокомиссий:
Пермская - Марфин Станислав.
Оренбургская – Тетерин Сергей.
Челябинская – Калашников Василий.
Башкирская – Савинов Василий.
Свердловская – Сапожников Георгий.
Самарская- Логинов Владимир.

III. О тематических комиссиях АСУ:

3.1. Оценить деятельность тематических комиссий как положительную,

3.2. Подтвердить полномочия координаторов следующих тематических комиссий:

- Учет и документация пещер – Лавров И. (г. Кунгур).
- Редакционно-издательская комиссия – Евдокимов С. (г. Пермь)
- Комиссия по безопасности – Евдокимов С. (г. Пермь)
- Комиссия по соревнованиям и Коллегия судей – Самсонов В. (г. Оренбург)
- Научная – Цурихин Е. (г. Екатеринбург).
- Комиссия подготовки кадров и МКК Ткачев С. (г. Уфа)
- комиссия юных спелеологов – Кузнецов А. (г. Снежинск).

3.3. Утвердит координаторами комиссий

- Спелеоподводная – Сапожников Г. (г. Екатеринбург)
- Искусственных полостей – Пудовкин Н. (г. Самара)

IV. О 27-ом съезде АСУ:

4.1. Поручить проведение 27-го съезда АСУ в 2015 году Свердловской спелеокомиссии. Ответственные: Сапожников Г., Логинов В. (г. Екатеринбург)

V. О выездном заседании Исполкома АСУ:

5.1 Провести выездное заседание Исполкома АСУ на XXXVIII-ом Матче городов Урала, в мае 2014 года. Ответственный – Самсонов В. (г. Оренбург)

VI. О проведении 38-го Матча городов Урала:

6.1. Ответственный за проведение Матча – Ассоциация спелеологов и спелеотуристов РБ

6.2. Ориентировочное место проведения – скалы р. Юрюзань в районе д. Идрисово, Салаватского района РБ. Ориентировочный срок проведения матча – 8-10 мая 2015.

6.3. Подготовить проект Положения о Матче и кандидатуру главного судьи. Срок – март 2015г., (к Чемпионату РБ по спелеотехнике «Зимняя вишня», г. Уфа). Ответственный – Савинов В. (г. Уфа)

VII. О проведении семинара по Спас работам в пещерах с 3 по 12 июля 2015 года в урочище Сумган-Кутук

7.1 Принять участие в организации и работе семинара по спас работам в пещерах совместно с Федерацией добровольцев-спелеоспасателей. Ответственные: Савинов В., Рычагов С.

VIII. О проведении семинара по навеске по технике SRT в 2015 г.

8.1 Создать инициативную группу по выработке формата мероприятия, сроков и места проведения. Срок – март 2015г., (к Чемпионату РБ по спелеотехнике «Зимняя вишня», г. Уфа.) Ответственный – Рычагов С., Савинов В., Самсонов В.

Ассоциация Спелеологов Урала выражает свою благодарность всем работникам гостиничного комплекса турфирмы «СатТурн», в лице Банниковой Натальи и Олега Волкова, за создание теплых, комфортных условия для проведения нашего мероприятия и рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Президент АСУ:

Ответственный секретарь:

IX. О проведении спелеолагеря на базе п. Киндерлинская (Башкирия), с целью топосъемки пещеры в 2015 г.

9.1 Создать инициативную группу по выработке формата мероприятия и времени проведения. Срок – март 2015г., (к Чемпионату РБ по спелеотехнике «Зимняя вишня», г. Уфа.) Ответственный – Рычагов С. (г. Уфа), Савинов В. (г. Кумертау), Самсонов В. (г. Оренбург), Логинов В. (г. Екатеринбург)

X. О премии «Прорыв Года»

10.1. Поручить Малышевой Д. (г. Уфа), Логинову В. (Екатеринбург) разработать положение о премии «Прорыв года», как награду АСУ за лучшее достижение по открытию и прохождению новых пещер на Урале. Срок – май 2014г., Исполком АСУ.

XI. О проведении в рамках Матча городов Урала всероссийских юниорских соревнований

11.1 Предоставить организаторам матча самим, по возможности, проводить в рамках Матча городов Урала всероссийские юниорские соревнования.

XII. О издании материалов научно практической конференции.

12.1. Обеспечить сбор материалов научно – практической конференции. Срок февраль 2015 г. Ответственные - Позднякова Л. Самсонов В.

12.2. Отредактировать материалы, издать брошюру «Вопросы Уральской спелеологии» и выложить в PDF файле на сайте АСУ (VIV-ASU.RU)

Ответственные - Издательская комиссия АСУ

12.3. Выложить отредактированные материалы в Контакте

Ответственные- Позднякова Л. Самсонов В.

XIII. О системе подготовке спелеолога

13.1 Создать инициативную группу по разработке системы подготовки спелеолога совместно с Федерацией спортивной спелеологии Санкт-Петербурга (Чередниченко Ф.). Срок декабрь 2015 года. Ответственный : Рычагов С. Самсонов В., Савинов В. Логинов В.

XIV. О кодексе АСУ.

14.1. Утвердить Кодекс АСУ.

14.2. Создать рабочую группу по разработке Правил посещения пещер и Шкалы Статусов пещер и доработки Кодекса АСУ. Ответственный Цурихин Евгений, СГС, Екатеринбург. Срок – декабрь 2015 г.

XV. О поощрении АСУ.

В честь 25-летия Ассоциации спелеологов Урала, за активное участие в работе АСУ наградить «Грамотами АСУ» следующих наших товарищей (см. список на странице в разделе **НАГРАЖДЕНИЯ**)

Выразить благодарность и поощрить ценным призом из фонда АСУ - Пирожкова Семена Павлович за работу по поддержанию Сайта АСУ.

Исполком АСУ
(на 2015г)

Ф.И.О.		Дата рождения	Другие почтовые атрибуты
Рычагов Сергей Юрьевича	Президент АСУ	25.10.1991	т.с. - 8 917 79 93 535 spelek.sergey@gmail.com .
Самсонов Василий Борисович	Вице-президент АСУ	13.12.1978	т.с.+79225536596 samsonovv@mail.ru
Евдокимов Сергей Сергееч	Почетный Вице-президент АСУ	17.03.1946	т.с.89128875104 seevdokimov@yandex.ru
Сырыгина Мария Игоревна	Ответственный секретарь АСУ	09.07.1984	т.с.+79174167122 syryginami@gmail.com .
Марфин Станислав Владимирович	Пермский край координатор	31.05.1977	т.с.89024763249 ctacak@mail.ru
Тетерин Сергей Леонидович	Оренбургская обл. координатор	10.02.1079	т.с. +79228172625 s.teterin@list.ru
Калашников Василий Александрович	Челябинская обл. координатор	25.04.1978	т.с. +7951 471 3074 kva074@rambler.ru
Савинов Василий Петрович	Башкирская АР координатор	23.01.1985	т.с.+79273303201 savspeleo@list.ru
Сапожников Георгий Борисович	Свердловская обл. координатор	22.02.1971	т.с.89122498232 sgb@mail.ru
Логинов Владимир Анатоліевич	Самарская обл. координатор	01.11.1979	т.с.89171554371 fomich_speleo@mail.ru

Координаторы комиссий
(на 2014г)

Комиссия	Ф.И.О.	Контакты
Учет и документация пещер	Лавров И.А. (Кунгур)	
Комиссия подготовки кадров и МКК.	Ткачев С.А.(Уфа)	т.с.89177547583 spasatel@newmail.ru
Редакционно-издательская комиссия	Евдокимов С.С. (г. Пермь)	т.с.89128875104 seevdokimov@yandex.ru
Комиссия по безопасности	Евдокимов С.С. (г. Пермь)	т.с.89128875104

		seevdokimov@yandex.ru
Спелеоподводная	Сапожников (Екатеринбург)	т.с.89122498232 sgb@mail.ru
Искусственных полостей	Пудовкин Н. Е.(Самара)	т.с 8 927 204 27 91 b9272042791@gmail.com http://vk.com/id176353283
Комиссия по соревнованиям и Коллегия судей	Самсонов В.Б. (г. Оренбург)	т.с.+79225536596 samsonovv@mail.ru
Научная комиссия	Цурихин Е.А. (г. Екатеринбург).	т.с.89221693467 zurihe@mail.ru
Комиссия юных спелеологов	Кузнецов А.В (г. Снежинск).	+79227180949 upchaxtor@gmail.com

«РАЗРАБОТКА СТАТУСОВ ПЕЩЕР УРАЛА»

(ОБСУЖДЕНИЕ ТЕМЫ:)

ЕВГЕНИЙ ЦУРИХИН

Екатеринбург, СГС

Уважаемые спелеологи!

В настоящее время при неорганизованных посещениях среда пещер интенсивно разрушается, неповторимая, созданная природой красота уничтожается неосведомленными и неконтролируемыми посетителями.

Сегодня проблемы экологии и сохранения пещер существенно обострились: многими туристскими фирмами ведется реклама туристских маршрутов в пещеры, фактически отсутствует нормативно-правовая база по использованию и контролю за эксплуатацией пещер.

Поскольку никаких законов, регламентирующих деятельность спелеологов нет (может и хорошо, что нет?) необходимо как-то самим все решать и договариваться. Не надо ждать, когда этими вопросами займутся чиновники, может так оказаться, что введенные ими ограничения в первую очередь коснутся именно нас.

Среда спелеологов весьма разнородна: от спелеологов-спортсменов, которых интересует, прежде всего, сложность прохождения пещеры, до спелеологов-исследователей. Мы также понимаем, что подземный мир един. Для регулирования возможных спорных вопросов и разногласий в спелеологической среде предложено

руководствоваться Этическими кодексами (Кодексы UIS, УСА) и Правилами посещения пещер.

В настоящее время невозможно выработать универсальные Кодекс и Правила, которые бы устроили всех без исключения спелеологов. Полагаю, что мы находимся в самом начале пути по разработке этих документов. Слепое копирование зарубежных Этических Кодексов и Правил невозможно, учитывая наши реалии и отсутствие гарантий сохранности пещер со стороны государства. Ассоциация спелеологов Урала, да и каждый спелеоклуб с учетом исторически сложившихся традиций может принять свой Кодекс, свои Правила.

Правила посещения пещер можно сформулировать кратко – минимальное воздействие на пещеры с максимально возможными результатами. Поскольку мы спелеологи, наши цели – поиск, картирование, прохождение, исследование пещер. Отказаться от посещения мы не можем. При разработке правил в идеале нужно руководствоваться минимальным числом принципов примерно следующего характера:

- давайте жить дружно;
- давайте уважать друг друга;

- давайте обо всем договариваться, прежде чем действовать;

- давайте руководствоваться здравым смыслом.

Однако, как показывает практика, договариваться не всегда удается.

Проанализируем спелеодвижение на Урале с точки зрения выполнения этических норм в части сохранности пещер.

Спелеология, в том виде как мы ее представляем, зародилась на Урале в начале 60-х годов. Это было потребностью людей того времени. Наши предшественники поступали так, как считали нужным. Информация о пещерах, включая точное их месторасположение, открыто публиковалась в книгах, справочниках. Авторы публикаций агитировали людей посещать пещеры, как самостоятельно, так и приглашая в спелеосекции. Мы не вправе осуждать действия этих людей. Думаю, что не будь таких книг и описаний пещер, многие из нас так и не узнали бы об этом удивительном мире и не начали бы заниматься спелеологией.

Описание пещер всегда дополнялись правилами посещения пещер, как в плане безопасности, так и в плане охраны пещер от вандализма. Обычно эти правила писались исходя из реалий, а не на основе каких либо научных исследований. Спелеологи того времени прекрасно видели, к чему приводит посещение пещер бескультурными туристами. На входах в пещеры вывешивались плакаты, призывающие к бережному отношению к пещерам и их обитателям. Многие пещеры по инициативе спелеологов были объявлены памятниками природы. Тем не менее, большинство пещер от разрушения уберечь не удалось – толпы туристов почти полностью обломали натечные образования в доступных частях таких пещер, как Смолинская, Аракаевская, Катниковская, Кизеловская, Киндерлинская, Российская, оставили после себя надписи на стенах и множество всевозможного мусора.

Что можно сделать сейчас:

1. Не осуждать того, что было в прошлом в силу отсутствия каких-либо единых принятых норм.

2. До принятия единых (для АСУ) норм не осуждать деятельность клубов, конкретных личностей, а в вежливой форме высказывать свое отношение к проводимым мероприятиям к фактам.

3. Нормы должны быть реальными. Легко написать, что мы ничего не нарушим в пещере и практически невозможно это выполнить.

4. Кодекс АСУ принят 14 декабря 2014 г. Осталось разработать и принять Правила посещения пещер, выполнять прописанные нормы в рамках каждого спелеоколлектива и отслеживать выполнение этих норм другими коллективами. В случае сомнений, споров, разногласий - советоваться, выносить на обсуждение, привлекать специалистов.

5. Изменения в Правила могут быть внесены на основании убедительных результатов научных исследований.

6. Коллективы спелеологов и спелестуристов могут отказаться от подписания документов и присоединения к сообществу. Запретить посещение пещер с нарушением принятых нами норм мы не можем. Все, что мы можем (и должны!) – это высказывать свое отношение к их поступкам в СМИ, на форумах и т.д. Можем отказать

этим коллективам в предоставлении информации о пещерах, в возможности участия членов этих коллективов в совместных мероприятиях, экспедициях.

Теперь конкретно.

Соревнования в пещерах

Лично я против проведения в пещерах соревнований. Вот почему. В Уставе СГС сказано, и я с этим согласен, что любое наше посещение пещеры наносит ей вред. Поэтому спелеологи должны иметь определенную цель – исследовательскую, познавательную, воспитательную, спортивную. В качестве спортивной цели я понимаю грамотное и безопасное прохождение технически сложной пещеры, отработку техники и тактики прохождения. Но прохождение пещеры на скорость за награды, на мой взгляд, является не чем иным, как удовлетворением собственных честолюбивых планов.

Допускаю, что есть пещеры, которым соревнования при соблюдении определенных правил, не принесут большого вреда. Допускаю, что исторически сложилось, что некоторые клубы проводят соревнования в пещерах. Но проведение соревнований в одних пещерах стимулирует проведение их в других. Почему им можно, а нам нельзя? Границу провести невозможно.

Однако при этом считаю, что в настоящее время запрещать такие соревнования никто не вправе. Повлиять на клубы, проводящие соревнования в пещерах, можно только путем диалога, выражая публично свое отношение к этим мероприятиям, основываясь на убедительных результатах научных исследований.

Посещение уникальных пещер

Как было написано выше, публикация информации о пещерах в открытом доступе привела к неконтролируемому их посещению, сильному загрязнению и к необратимым разрушениям натечных образований. А ведь эти пещеры или их части в момент открытия были уникальными. Вспомните Российскую пещеру с ее белоснежными гурами. Хотим ли мы, чтобы это произошло с новыми пещерами? Если да – то вперед, на наш век хватит. Если нет, то надо всем вместе принять некие общие правила, позволяющие одновременно иметь возможность доступа в такие пещеры, и по возможности сохранить их в первоначальном состоянии.

Предлагаю с учетом зарубежного опыта примерно следующее:

В ассоциацию (АСУ) входят клубы, исследующие одну или несколько новых уникальных пещер. При этом клубы отвечают за сохранность этих пещер и регулируют их посещение (курируют).

На мой взгляд, участвовать в экспедициях в эти пещеры могут по приглашению или по своей просьбе члены других клубов, входящих в ассоциацию и разделяющих эти принципы. Кто сам имеет, что беречь, будет ценить и беречь «в гостях». Естественно, в такие пещеры могут быть приглашены специалисты – археологи, палеозоологи, микробиологи, геологи, гидрологи, спелеодайверы и т.д.

Информацию о местонахождении новых пещер до того времени, пока не будет дано узаконенных гарантий от государства о сохранении пещер и о признании права спелеологов их исследовать (думаю, что это будет очень нескоро) в открытом доступе не выкладывать. Если какому-либо клубу стало известно о посещениях уникальной пещеры посторонними группами, следует

предупредить об этом контролирующий коллектив. Дальнейшие действия должны носить разъяснительный характер, ибо запретить посещение пещер, если люди уже обнаружили их, невозможно. Можно хотя бы убедить людей не распространять эту информацию и призвать их к соблюдению правил.

Теперь осталось разобраться, какие пещеры, к какой категории отнести, какие будут «уникальными». Предлагаю классификацию пещер по категориям провести на основе принципов, сформулированных Булатом Мавлюдовым в своих работах. Вот эти критерии:

Мерой специфической уязвимости пещеры по отношению к определенному воздействию может служить её емкость, определяемая интенсивностью реакции системы (изменением компонента внутренней среды) в расчете на единицу (массы, энергии, силы и т.д.) приложенного воздействия. Допустимыми воздействиями на внутреннюю среду пещер являются такие, которые не выходят за пределы размаха естественных колебаний компонентов природной среды, так как вызываемый ими эффект обратим. Критическими по отношению к внутренней среде являются воздействия, превышающие допустимые и приводящие к необратимому сдвигу сложившегося равновесия и, в пределе, к разрушению цепей внутренних взаимосвязей системы (например, вытеснение и гибель фауны при внедрении в пещеру инородных химических веществ или биологических агентов).

Полезным критерием для разных типов пещер является их энергетический уровень. Высокоэнергетические пещеры затапливаются по меньшей мере ежегодно и часто имеют значительный горизонтальный сток. В таких пещерах русловые отложения хорошо сортированы, часто меняют форму и размеры; натечи редки, так как быстро повреждаются потоками. Ущерб в таких пещерах не накапливается. Среднеэнергетические пещеры проводят меньше воды и часто содержат материал поверхностного происхождения, принесенный животными, ветром, гравитационными процессами. Вторичные образования - массивные натечи, отражающие избыточное насыщение водами, но условия еще слишком активны для роста тонких кристаллических образований. Эти пещеры накапливают ущерб, но он может маскироваться случайными паводками и переотложением осадков. Низкоэнергетические пещеры - чрезвычайно спокойные. Падение капли воды - важное событие. Вторичные образования очень деликатны, растут целиком за счет кристаллизационных сил. Эти пещеры высокочувствительны к ущербу и не обладают способностью к самовосстановлению. Все три типа энергетичности могут быть встречены в одной пещере.

Индивидуальность пещер, т.е. специфические черты их строения, особенности процессов, происходящих в них, а также возможности необычных находок в них в будущем требуют индивидуального подхода к охране каждой конкретной полости. Это, в свою очередь, заставляет говорить о необходимости их всестороннего изучения.

Также следует учитывать следующие факторы:

- современное состояние пещеры, нарушенность ее среды;
- доступность пещеры;
- наличие информации о пещере в СМИ, в интернете;

- существующий режим посещений, популярность пещеры у туристов;
- археологические и палеонтологические находки;
- наличие зимовок летучих мышей;
- наличие живых организмов;
- наличие редких минералов;

Предлагается следующая ориентировочная шкала статусов:

А. Пещера доступна для посещения и исследования любыми коллективами, без уведомления кого-либо о ее посещении с возможностью установки ПБЛ (в случае необходимости).

Естественно, общие правила посещения пещер должны выполняться.

В. Пещера доступна для посещения и исследования организованными коллективами (турклуб, спелеоклуб) при условии уведомления спелеоклуба, курирующего этот район (пещеру) и получения от него рекомендаций и материалов. ПБЛ – исходя из конкретных условий и целесообразности.

С. Доступ в пещеру ограничен ввиду ее особой уязвимости (зимовка летучих мышей, уникальные натечные образования по основному маршруту, кости плейстоценовых животных). Доступ возможен только для выполнения конкретных работ (раскопки хода, восхождение, подводные исследования, фотосъемка) под контролем курирующего спелеоклуба. Режим посещения должен быть разработан для каждой пещеры. Небольшие экскурсии возможны, например, в бахилах.

Д. Доступ закрыт для экскурсий и проведения ряда спелеологических работ. Возможно посещение пещеры специалистами для отбора проб, зарисовок и т.п. только при участии спелеологов курирующего спелеоклуба.

Предложения для упорядочения эксплуатации пещер в качестве туристических объектов.

1. Распределить спелеорайоны и находящиеся в них пещеры между курирующими спелеологическими клубами (проблемы могут быть с Башкортостаном)

2. Провести учет туристических коллективов и фирм, организующих поездки в пещеры. Наладить с ними связь.

3. Рекомендовать таким коллективам и фирмам проводить посещение пещер в туристических целях в контакте с курирующими клубами.

4. Рекомендовать этим коллективам список пещер, в которых они могут проводить экскурсии или категорийные походы (пещеры, имеющие статусы А и В). Рекомендовать воздержаться от посещения пещер со статусами С и D, даже привходовых частей.

5. Разработать правила посещения категорийных пещер организованными группами туристов, выработать перечень документов, необходимых для выполнения этой деятельности.

6. Разработать правила безопасности и ответственности при посещении категорийных пещер, требования к инструкторскому составу.

7. Рекомендовать коллективам выполнять правила посещения пещер и правила безопасности, довести эти правила до их сведения.

8. Разработать меры пресечения (или хотя бы осуждения) деятельности коллективов, нарушающих правила и меры безопасности.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ

СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВ

Пермь ВИВ

В качестве вступления.

Учитывая юбилей нашей Ассоциации, позвольте кратко подытожить некоторые результаты работы.

Практическая работа Комиссии началась в 1999 году с издания четырёх Бюллетеней АСУ.

Бюллетень – АСУ это *небольшое (до 20 страниц) издание АСУ, содержащее новые сведения о его деятельности*. Под это определение по объёму попадают отчеты о проведении матчей, съездов, всякого рода положения, условия и пр. официальные документы АСУ.

Практически в это же время приступили к поиску материалов для издания брошюр АСУ.

Брошюра АСУ - это *небольшое (более 20 страниц) издание АСУ, содержащее различные материалы о деятельности спелеологов Урала*. Условно такую серию мы назвали "**Книжная полка АСУ**". На этой полке нашлось место *методическим разработкам, дневникам экспедиций, мемуарам, историям, спелеофольклору, песнями и пр.*

Позднее, создавая сайт ассоциации, в разделе «Библиотека сайта» брошюры и бюллетени мы объединили в один раздел: **Книжная полка АСУ**

Примерно в это же время (конец 90-х) Ваш покорный слуга, обзаведясь компьютером и поняв все связанные с ним перспективы, приступил к формированию «**Электронного справочника АСУ**», который впоследствии послужил основой для создания сайта. Почти сразу я обратился к профи от компьютера с просьбой создать движок будущего сайта. Что и было благожелательно обещано.

Создание движка длилось больше пяти лет, и весной 2005 года разрешено было начать загрузку материала. Но, по неизвестным причинам, соглашение вскоре было аннулировано. И мы остались ни с чем.

11 декабря 2005 года на 17 съезде АСУ мне было предложено принять участие в издании «Журнала АСУ». Сейчас вы держите в руках 19 и 20 номера нашего журнала.

Практически все его номера выложены на сайте Ассоциации (кроме последних).

Подытожим сказанное. На сегодняшний день издано:

Бюллетеней АСУ – 27

Брошюр АСУ – 19

Журналов АСУ – 20 номеров

Плакатов АСУ – 2

Что с сайтом?

Летом 2010 года представители Пермского клуба спелеологов (Дарья Юсова и Пирожков Семен) собрались в Крым, на Украинский семинар начальной спелеоподготовки. Я попросил их передать нашим крымским коллегам подборку АСУшных журналов. В приватной беседе выяснилось, что Семён работает компьютерщиком. На вопрос: «А сможешь ли ты сделать движок для сайта?» он ответил скромно: «Попробую».

В результате, сайт Ассоциации Спелеологов Урала начал функционировать в ноябре 2010 года. Целью его создания была организация централизованного хранения

информации и последующее обеспечение удобного доступа к ней всех желающих.

Материалом информационного наполнения сайта стал «Электронный справочник АСУ», созданный и курируемый с 2003 года С.С.Евдокимовым.

Ресурс был выполнен С.П.Пирожковым на основе Joomla! (произносится джумла) — системе управления содержимым (CMS), написанной на языках PHP и JavaScript, использующей в качестве хранилища базы данных СУБД MySQL.

Сайт был представлен общественности на 22 съезде АСУ (11-12 декабря 2010 г. г.Сатка) и Решением съезда утверждён в качестве ОФИЦИАЛЬНОГО (Журнал АСУ №18, Пирожков, стр. 8).

Год 2014 ознаменовался массовым явлением юбилейных дат, так или иначе связанных со спелеологическим Уралом. Это и три столетних юбилея (Лукин, Рюмин, Кунгурская Пещера), и несколько юбилеев поменьше (95, 75, 60), и, конечно, 25-летний юбилей нашей с Вами Ассоциации спелеологов Урала (АСУ).

Продолжалась экспедиционная работа, как на Урале, так и за его пределами.

Шли обычным порядком соревнования. В этом году Урал принимал очередной Чемпионат России (хозяева - Башкирские спелеологи), получивший, кстати, много хороших отзывов участников, особенно хваливших доброжелательную атмосферу на нём.

Всё это мы пытались отобразить на страницах «Журнала АСУ». Как это получилось – судить Вам.

В таблице приведены физические параметры журналов нынешнего года.

№	Объём	год	формат	издательство
17	56 стр.	2014	А4	Екатеринбург Издательство Азимут
18	48 стр.			
19	56 стр.			
20	76 стр.			

Итого 236 страниц формата А4.

Мы получили несколько благожелательных откликов на содержание и оформление журнала, хотя, со слов наших постоянных читателей, есть и резко критические отзывы высказанные правда «под шифром», в кулуарах мероприятий Ассоциации.

Поэтому большая просьба, напишите нам, не анонимно, о Вашем отношении к журналу, мы опубликуем ваши отклики, какими бы они не были.

Хотелось бы отметить завязавшиеся связи с англоязычным «**Cave and Karst Science**» (см. Журнал АСУ №20, стр.28 – 32).

В преддверии юбилея был увеличен тираж журнала с тем, чтобы каждый участник съезда мог получить экземпляр.

В заключение отметим два проекта, которые хочется осуществить в грядущем году. Это «9 мая» и «Персоналии». Эти проекты в значительной мере касаются каждого из нас, достойно их представить можно только при активном участии всех нас.

Проект «9 мая»

Собственно проект предложен и прорабатывается нашими Симферопольскими коллегами (подробности найдёте здесь:

<http://www.onixtour.com.ua/prj/09051945/index.htm>), мы просто предлагаем принять в нем посильное участие.

Цель проекта - собирать и распространять в наглядной форме информацию о событиях 1941-1945 годов. Организовано это посредством сбора информации о памятниках и памятных местах.

Для участия в проекте соберите и пришлите информацию об известном вам памятнике или памятном месте, посвященном событиям 1941-1945 годов. Следует представить

- 1.название населенного пункта или местности;
- 2.GPS координаты (датум WGS84), можно использовать и координаты, добытые в ГУГЛе;
- 3.фотографии (общий вид и надписи);
- 4.историю событий, происходивших на этом месте;
- 5.ФИО автора материала, контактные данные.

Если вы не можете предоставить информацию по всем четырем пунктам – **всё равно присылайте на seevdokimov@yandex.ru** то, **что у вас есть**. Остальное смогут дополнить другие. Нам представляется это несложным делом:

-у большей части присутствующих в зале есть фотоаппаратура (сотовые телефоны, фотоаппараты, планшеты и т.п.);

-памятники той Великой войне есть в любом населенном пункте.

Остаётся только:

- выйти из дома и дойти до памятника;
- сфотографировать сам памятник и надписи на нем;
- добавить информацию о том, чему, собственно, посвящен памятник;
- отправить полученные материалы по адресу: seevdokimov@yandex.ru

Мы разместим эти материалы на Сайте АСУ и поделимся ими с авторами проекта.

Это не конкурс, это дань нашей ПАМЯТИ.

Проект ПЕРСОНАЛИИ СПЕЛЕО

Как-то незаметно история нашего **общественного спелеологического движения** перевалила за полсотни лет.

И увы, случилось неизбежное: из жизни стали уходить люди, стоявшие у истоков.

Чтобы не стать «Иванами, не помнящими родства», мы должны рассказать о них.

Сразу оговоримся, не мы первые. У альпинистов есть энциклопедический словарь под общей редакцией Захарова Павла Павловича - мастера спорта СССР, инструктора-методиста 1-й категории по альпинизму, где один из разделов так и озаглавлен ПЕРСОНАЛИИ. (<http://www.soumgan.com/srt/descriptions/EncyclopaediaPers.htm>).

Сразу возник главный вопрос: как определить, о ком надо рассказывать?

Первый ответ, наверное, не вызовет сомнений - это **ОСНОВАТЕЛИ** секций, клубов.

Дальше выстроилась логическая цепочка:

- основоположники новых организационных, технических и научных направлений,
- первопроходцы,
- люди, получившие почетные звания (Во многих секциях есть такая номинация, упрощающая нам проблему выбора).

Для начала можно остановиться на этом. Впоследствии список может быть расширен.

В качестве образца можно использовать жизнеописание Владимира Дмитриевича Резвана, которое представлено в №19 нашего журнала на странице 50, или по прямой ссылке <http://www.famous-scientists.ru/2195/>

Первым шагом бы было составление списка кандидатур от секций прямо здесь, на съезде, с последующим обсуждением в Контакте (ответственный Семен Пирожков), или присылайте на адрес: seevdokimov@yandex.ru

Не откладывая дело в долгий ящик, прямо сейчас, на листе бумаги напишите Фамилию, Имя, (если знаете) Отчество претендента. Город, основание представления (открыл пещеру, основал секцию, или что-то иное, за что вы считаете достойным включения претендента нашу энциклопедию).

Приглашаем к участию в проекте всех спелеологов России.

КОМИСИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВ

Пермь ВИБ

За истекший год в нашем собрании аварийных ситуаций прибавилось всего полтора десятка событий. Большинство из них приходится выделять из рассказов о совершённых путешествиях. Сведения о них отрывочны и не дают полной картины происшествия. Только два случая описаны полностью, что позволяет непредвзято проанализировать их. Это **AS.2014.10.11.00**, случившаяся в пещере Данко Челябинской области (см. Журнал АСУ №20, стр.37) и **AS.2014.08.27.00**, приключившаяся по окончании экспедиции Украинских спелеологов на

Крубера – Воронью, на побережье Чёрного моря в Цандрипше (см. Журнал АСУ №20 стр.39).

В первом случае проделанный Надеждой Калашниковой анализ не вызывает замечаний, следует только обратить внимание на сам процесс возникновения неопределённости, приведшей к ситуации (наличие водотока, который известен много лет, отсутствие сведений о паводках).

Второй случай порождает странное ощущение. Первое впечатление от прочитанного (с точки зрения инструктора

подводного плавания образца 1979 года) - сделано всё , чтобы авария случилась.

Понимаю, что это бред.

Вчитываюсь опять в текст, мысленно ставя галочки:

- погружение для новичков – мы и сами устраивали заплывы для всех желающих на остатках воздуха;
- видимость полтора - два метра? Моря у нас нет, просто река сильно разлилась из-за плотины, поэтому для нас это вполне приличные условия;
- погружаться с двумя новичками? Ну, это сильный перебор, недаром народная мудрость предупреждает: «за двумя зайцами...»;

AS.2014.08.27.00. Перед заплывом.

Передерий Игорь (слева) и Самохин Геннадий (справа)

- и не на привязи? Это просто отдаёт преступлением. Привязать их к себе обязательно надо (репчиком, метра по два);
- новички не могут погрузиться? Ничего необычного, скорее, всё как всегда. Толком плавать не умеет, хоть и живёт на берегу тёплого моря. (Не надо путать «держаться на воде» и «плавать»)

- цеплять груза на новичков? Зачем? Для начала пусть по верху поплавают, впечатлений от того, что для вдоха голову из воды поднимать не приходится, хватит для первого раза с лихвой.

- в программе подготовки новичков было такое упражнение - подъём груза с глубины пять метров, вот только я запомнил, сколько кг? Пять? Но в ластах!
- и последнее: при погружениях даже на открытой воде обязателен **нож**, так гласили правила.

Теперь можно представить, как развивались события. Пострадавший, начав погружение, почувствовал эйфорию: «Все получилось! Класс!!!» Он начинает энергично (чуть не сказал ластами) работать ногами, незаметно для себя отрывается от ведущего.

Перед ведущим возникает дилемма: «два зайца».

Сколько прошло времени - неизвестно, но «ведомый», обнаружив, что оторвался от группы, поворачивает назад (вернее думает, что поворачивает, скорее всего даже не всплыв на поверхность). Куда плывет – неизвестно. Примерно через 20 минут С. показалось, что он видел И. всплывшего в 50 метрах от берега и в 100 метрах южнее вдоль берега от места погружения. Скорее всего, это был последний рыбок. Утопили его груза, которые он не смог сбросить (не зря правила говорят об обязательном наличии ножа).

Не верите? А возьмите с собой в бассейн 3 кг железа, прицепите к себе и попробуйте просто поплавать. Без ласт! Интересно, на сколько вас хватит?

Что же послужило причиной гибели человека? А все причины сразу:

- про «двух зайцев» уже сказано;
- про репчик сказано тоже (не говорю о простом способе прицепить к неопиту поплавок, но это из времени, когда ещё не было компенсаторов плавучести);
- про умение плавать тоже все понятно (иначе не пришла бы идея навешивать груза), проверить это было проще простого: достаточно на плаву, попросить достать с глубины 1-1,5 м. какой-нибудь предмет;
- что груза должны быть легко сбрасываемые - тоже понятно;
- про нож – понятно. При всех прочих нарушениях это последний шанс выплыть.

При обсуждении возникла ещё одна возможная причина: сформулированная так: «-Или самое простое и обычное - винные пары Изабеллы после сброски. Едва ли кто и сегодня просыхает в этой фазе экспедиций.» В виду предположительности она даже не рассматривалась.

Почему же произошла **AS**?

Первопричина та же, что и в первом рассматриваемом случае - банальное привыкание к нарушениям. Раз ничего не происходит, значит нарушать можно.

ОХОТА ЗА ПЕЩЕРНЫМИ КРИОГЕННЫМИ МАРКЕРАМИ МЕЖЛЕДНИКОВИЙ

ОЛЬГА ИВАНОВНА КАДЕБСКАЯ

Пермь

С 1 по 14 октября 2014 г. успешно прошла совместная словацко-российская экспедиция в пещеры Прибайкальского национального парка (Иркутская область, Россия), территория которого включена в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Участники экспедиции:

1. Александр Осинцев, клуб спелеологов «Арабика» (г. Иркутск);
2. Расто Миловский, Геологический институт Словацкой академии наук;
3. Юрай Шурка, Геологический институт Словацкой академии наук;
4. Петер Голубек, Музей охраны природы и пещер Словакии, президент союза спелеологов Словакии;
5. Моника Орвошова, Музей охраны природы и пещер Словакии;
6. Екатерина Базарова, Институт земной коры СО РАН, клуб спелеологов «Арабика» (г. Иркутск);
7. Кадебская Ольга, Горный институт УрО РАН (г. Пермь).

Рис. 1. Вход и гроты в пещере Охотничья

На территории национального парка были обследованы наиболее посещаемые туристами пещеры – Охотничья, Мечта, Ая-Рядовая, Большая и Малая Байдинские пещеры. Все перечисленные пещеры используются в качестве экскурсионных спелеологических объектов.

Целью экспедиции было изучение отложений в пещерах, связанных с многолетним оледенением и оценка современного экологического состояния исследуемых объектов. Во время экспедиции нами были проведены геологические, гидрохимические, минералогические

исследования, также проведена фотосъемка основных галерей пещер. Екатериной Базаровой были продолжены наблюдения за процессом современного

Рис. 2. Агрегаты криогенных кристаллов икаита (слева) и пещерный кальцитовый жемчуг (справа) в пещере Охотничья

минералообразования в пещерах.

Сначала мы посетили третью по длине пещеру Байкальского региона – Охотничью, которая известна многообразными вторичными минеральными образованиями, особенно криогенными.

Пещерная система, протяженность которой составляет 5700 м при амплитуде 77 м (Осинцев, 2010) была открыта туристами в ноябре 2006 г. и сейчас достаточно хорошо известна туристическим фирмам. Во время наших работ ее посетили туристы с детьми, которые заходили в пещеру без касок и снаряжения, с одним фонарем на группу до 10 человек. Такое посещение пещеры может привести к несчастному случаю, так как привходовая часть пещеры обвалоопасна.

Рис. 3. Строматолитовые известняки и доломиты улунтуйской свиты верхнего протерозоя в привходовой части п. Охотничья

Основная исследовательская активность участников экспедиции была связана с изучением «маркерных» криоинеральных отложений, которые накапливались в

пещерах при изменениях внешнего климата. Th/U датирование конкреций дает основание связывать время их формирования с периодами потепления (межледниковьями), когда глубина оттаявшего слоя достигала кровли пещер и вода активно проникала в карстовые полости. Поступающая в подземные полости вода и промороженные вечномерзлотные стены создавали

Рис. 4. Криогенные пещерные карбонаты

благоприятные условия для образования в больших гротах пещер (далеко от входа, и не связанных с охлаждающим действием воздуха в зимние периоды) многолетнего льда и криогенной минерализации. На сегодняшний день абсолютные датировки таких криогенных минералов получены из многих пещер Европы, в том числе и на Урале, в европейской части России. Последние находки криомаркеров, сделанные нашей группой в пещерах

Рис. 5. Агрегаты, состоящие из игольчатых и веерообразных субиндивидов, отдельные кристаллы гипса и их сращения из Правой части пещеры Охотничья (верхние ряды) и грота Первого Кунгурской Ледяной пещеры (нижние ряды).

Северного и Среднего Урала показали, что граница вечной

мерзлоты пространственно изменялась с севера на юг до тысячи километров в течение последних 500 тыс. лет.

В результате проведенных исследований была сделана первая находка кальцитовых криомаркеров межледниковий в азиатской части России.

Данные датирования пещерных криогенных карбонатов Сибири в дальнейшем помогут установить синхронность климатических событий Азиатской и Европейской части России. Были отобраны пробы для изотопного и химического состава льда и воды, образцы пород и минералов, которые в дальнейшем будут изучены в лабораторных условиях. Датирование криогенных маркеров будет проводиться при помощи изотопных исследований и абсолютных датировок минералов U-Th методом плазменной и термоионизационной масс-спектрометрии (TIMS).

Ранее исследователями в меандре правой системы пещеры Охотничья были обнаружены гипсовые кристаллиты. Предполагалось, что эти образования осыпались со стен меандра во времена смены циклов осушения и увлажнения пещеры (Базарова и др., 2011). Сравнительный морфологический анализ денритоподобных гипсовых агрегатов из пещеры Охотничья (размер 1-3 см) с криогенными гипсовыми агрегатами из Кунгурской Ледяной пещеры (размер 0,5 см) позволяет сделать

вывод о механизме их образования. Современные гипсовые агрегаты в Кунгурской пещере образуются во время поступления воды в зону отрицательной температурной аномалии, где криогенная мука, находящаяся в слое воды на поверхности льда, начинает перекристаллизовываться.

В дальнейшем, при интенсивном испарении зимой, за счет большой скорости воздушного потока, идущего через старый вход, кристаллы освобождаются из льда и зимой снова лежат на поверхности наледи (Kadebskaya, Tchaikovsky, 2013). Кристаллы в пещере Охотничья могли возникать во время потеплений в межледниковье, когда инфильтрационная вода активно поступала в промороженные за счет вечной мерзлоты карстовые полости. Это предположение, построенное на схожей морфологии кристаллов, позволит подтвердить дальнейший изотопный состав серы и кислорода гипсовых агрегатов из Кунгурской и Охотничьей пещер.

Из биоспелеологических находок можно отметить поимку ранее неизвестных колембол и жуков в пещере Охотничья.

Рис. 6. Колембола из п. Охотничья

Следующим обследованным объектом была система Ая-Рядовая – длиннейшая пещера на побережье озера Байкал. Протяженность ее ходов составляет 1350 м, а амплитуда 70 м (Осинцев, 2010).

Пещера Ая была найдена партией Иркутского геологического управления, проводившей разведку месторождений карбонатного сырья в бухте Ая в 1946-53 гг., сведения о пещере впервые приведены Г.П. Вологодским в монографии «Карст Иркутского амфитеатра» (Базарова, 2014). Пещера заложена в кальцитовых и доломит-кальцитовых графитсодержащих мраморах ольхонской серии верхнего архея – нижнего протерозоя (Филиппов, 1989).

Наиболее интересными объектами с минералогической точки зрения для участников экспедиции стали

сублимационные ледяные кристаллы, растущие на кристаллах арагонита.

Рис. 7. У входа в пещеру Ая

Рис. 8. Кристаллы арагонита

Рис. 9. Отбор проб и замеры температуры в пещере Ая

В конце мы посетили Байдинские пещеры и п. Мечта. Пещеры расположены в 10 км южнее пролива Ольхонские Ворота, на высоте около 250 м над уровнем

оз. Байкал, и заложены в мраморах ольхонской серии верхнего архея – нижнего протерозоя (Базарова, 2014). Пещера Мечта была открыта в 1960 г., а в 1979 г. уже вошла в советские туристические буклеты как оборудованная пещера для посещения. Протяженность ходов на сегодняшний день составляет 830 м при амплитуде 52 м (Осинцев, 2010).

В ближней части исследованных пещер также развито покровное оледенение. В многолетней наледи и на

Рис. 10. Многолетняя наледь в пещере Большая Бадьинская

поверхности сохраняются в большом количестве кристаллы и агрегаты икаита. Особенно интересна в этом плане многолетняя наледь в пещере Большая Бадьинская.

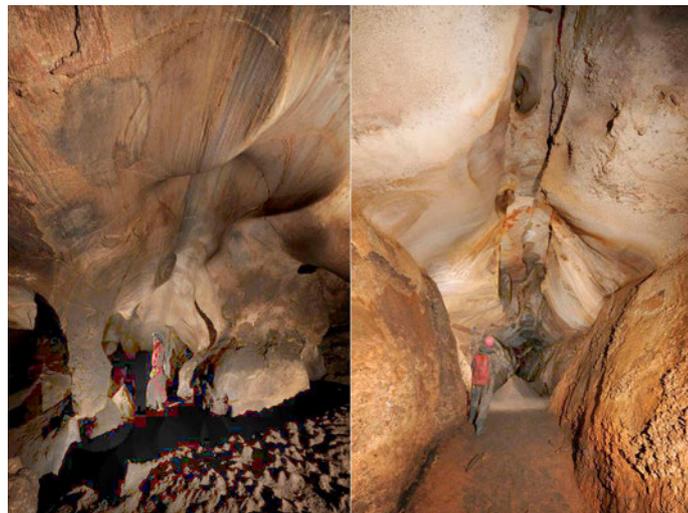

Рис. 11. Галерея пещеры Мечта

В будущем необходимо провести описание криогенных отложений из слоев, накопленных в теле многолетней наледи, для этого необходимо отобрать керн с криоминеральными прослоями. К сожалению, в этой экспедиции мы не смогли этого сделать из-за отсутствия бурового оборудования.

Было установлено, что экологическое состояние пещер оставляет желать лучшего, мощность многолетнего льда уменьшается, и основной причиной этому стал массовый туризм. В пещерах Мечта и Охотничья огромное количество надписей на стенах. Ледяная часть пещеры

Мечта загрязнена почвенным материалом, принесенным на

привходовой части пещеры туристы оставляют большое количество мусора, отработанных батареек и ржавых монет. Кидая монеты, туристы загадывают желание вернуться, но никто не думает, что в будущем среди плесени и ржавых монет это место не принесет им приятного впечатления отдыха и таинственной подземной красоты.

Рис. 12. Лагерная жизнь во время экспедиции и «шаманский» обряд на хорошую погоду

сапогах туристов с поверхности.

Ледяные сталагмиты в привходовой части пещеры, которые достигали высоты 3 м, полностью растаяли, также в пещере большое количество деревянных досок, которые были занесены с поверхности для оборудования тропы. На

Рис.13 Берег Байкала

мусоре, воске от свечей и досках уже растет плесень.

Пещера Большая Байдинская с давних пор почиталась бурятами-шаманистами. В нее бросали деньги и другие предметы как жертвы «хозяину горы». На вершине соседней горы совершались шаманские моления. В

Руководство Прибайкальского национального парка необходимо обязать контролировать и регламентировать деятельность туристических фирм и частных лиц, проводящих экскурсионные туры в изученных пещерах.

Благодарим за дружескую помощь в организации экспедиции Александра Арионова (клуб спелеологов «Арабика»). Также от души поздравляем все поколения клуба спелеологов «Арабика» с юбилеем (особенное поздравление основателю клуба – Александру Осинцеву)! Фотоматериалы экспедиции в статье предоставлены Р. Миловским, Ю. Шуркой, П. Голубеком, остальные фотографии экспедиции можно увидеть на сайте Словацкого союза спелеологов: <http://nicolaus.sss.sk/vyprava-slovenskych-jaskyniarov-sibir-2014/>.

Список литературы:

1. Базарова Е.П. Криоминеральные образования пещер Мечта и Ая в Западном Прибайкалье / Комплексное использование и охрана подземных пространств: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию юбилею науч. и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и 100-летию со дня рожд. В.С. Лукина / ГИ УрО РАН; под общ. ред. О. Кадебской, В. Андрейчука – Пермь, 2014. С. 131-134.
2. Базарова Е.П., Гутарева О.С., Кононов А.М., Ушаповская З.Ф., Нартова Н.В., Осинцев А.В. Минералы пещеры Охотничья (Байкальский регион, Иркутская область) // Спелеология и карстология, 2011. №7. С. 5 – 14.
3. Осинцев А.В. Крупные пещеры Байкальского региона – новейшие исследования // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук. Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Набережные Челны: НГПИ, - 2010. С. 99 – 101.
4. Филиппов А.Г. Геология пещер побережья озера Байкал // Proceedings, Vol. 2, 10th International Congress of Speleology (13 – 20 August 1989). Budapest. 1989. С. 583-585.
5. Kadebskaya O., Tchaikovsky I. Skeleton crystals of cryogenic gypsum from Kungur Ice cave, Ural mountains, Russia / Proceedings 16-th international congress of speleology. Czech Republic, Brno, July 21-28, 2013. Vol. 3. P. 454-459

СКАЛЬНЫЙ. БУДУТ ЛИ ПЕЩЕРЫ ?

Отчет о результатах поисковой экспедиции лаборатории спелеологических исследований «Сармат» на ручье Скальном в Восточно-Сахалинских горах.

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛИТВИНОВ

Южно Сахалинск, Сармат

В октябре – ноябре 2013 года Лаборатория спелеологических исследований «Сармат» провела поисковую экспедицию в Смирныховском районе Сахалинской области, результатом которой стало обнаружение в Восточно-Сахалинских горах двух карстовых массивов: по ручью Скальному (левому притоку реки Пиленга) и на горе Пограничной. Для более детального изучения карстового массива на ручье Скальном, в дальнейшем массив Скальный, в мае 2014 года была организована отдельная экспедиция.

Время проведения экспедиции: с 8 по 11 мая 2014 года.

Место проведения исследований: Сахалинская область, Смирныховский район. Восточно-Сахалинские горы, Центральный хребет. Верховья реки Пиленга: нижнее и среднее течение ручья Скального. Ущелье безымянного левого притока реки Пиленга, в 500 метрах к востоку от ручья Скального.

Базовый лагерь. Объяснение задач перед выходом в поисковый маршрут.

Задачи экспедиции: определение границ распространения карбонатных пород, их мощности, спелеологических перспектив, обнаружение карстовых источников, поверхностных карстовых форм, открытых входов в пещеры и колодцы.

Состав экспедиции - 7 человек: Литвинов И.В. (руководитель), Горкун Ю.В., Королев Э.Н. (фотограф, завхоз экспедиции), Петрова Т., Славкина Н.В., Швецов М.В. (фотограф, руководитель исследовательской группы № 2), Шишкова И.

Способы заброски к месту проведения работ: на 3-х автомобилях из города Южно-Сахалинска, через

поселок Первомайское по автодороге Победино – Пограничное.

Базовый лагерь установили 8 мая на левом берегу ручья Зайка, левого притока реки Оружейной. За мостом через реку Оружейную, в 100 метрах, налево имеется лесная дорога, приводящая через 300 метров на обширную, ровную поляну в лесу. Поляна находится в

Начало поискового маршрута

10 километрах от места проведения работ (40 километров от поселка Первомайское). Очень удобное место для базового лагеря из-за обилия солнца, близкого расположения к воде, достаточного места для большой группы на автомобилях. На момент посещения на поляне лежал слой снега толщиной не менее 30 – 40 сантиметров.

Обнаруженный осенью 2013 года массив известняков начинается от автодороги Победино – Пограничный и продолжается по левому берегу ручья Скального вдоль русла.

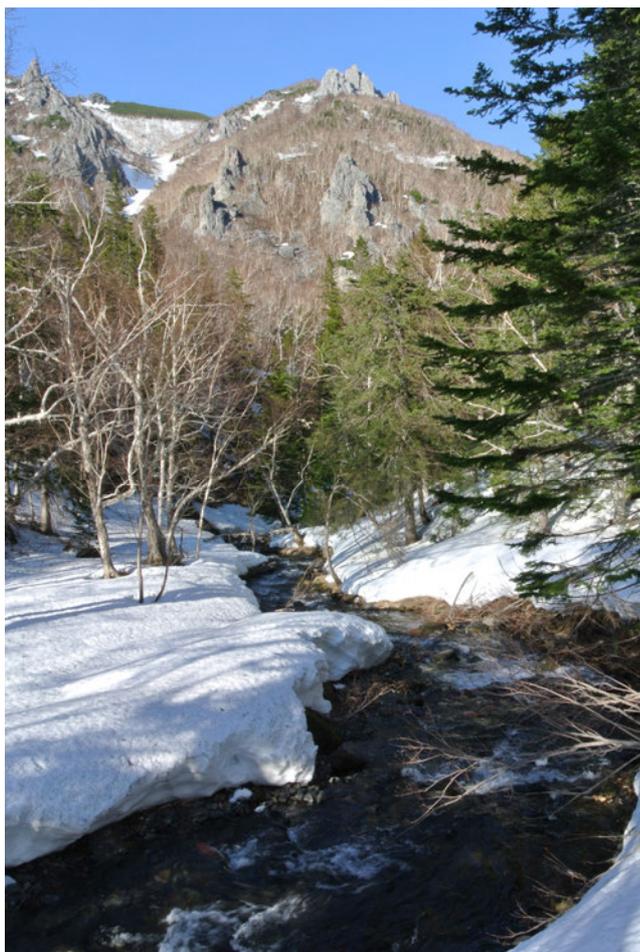
В результате двухдневных исследовательских работ удалось довольно точно установить границы распространения известняков, массив занимает площадь гораздо меньшую, чем предполагалось ранее. Общая протяженность массива вдоль русла ручья составляет порядка 2 километров..

По руслу ручья Скального проходит южная граница известняков.

На западе она ограничивается широким распадком, по которому в период снеготаяния приходит приток ручья Скального. Здесь же, немного в стороне от притока, на высоте 380 метров, выходит самый крупный (из обнаруженных) источник, имеющий, по-видимому, временный характер. Этот вывод следует из наблюдения за характером русла источника, не имеющего явно выраженных промытых очертаний постоянного водотока (см. цветную вкладку **рис 4**).

Восточная граница хорошо прослеживается по вертикальным стенам, протянувшимся по вершине водораздела ручья Скального и безымянного ручья, притока реки Пиленги. Здесь находятся самые высокие скальные выходы, не менее ста метров. (см. цветную вкладку **рис 5**) Именно по характеру заложения этих стен можно сделать вывод, что плиты известняка в пределах массива vzdыблены вертикально, это при соблюдении всех прочих условий карстообразования (трещиноватость, агрессивность вод, поглощение воды подземными каналами стока) должно приводить к образованию глубоких, вертикальных пещер и пропастей.

Северная граница известнякового массива прилегает к

Ручей Скальный

водораздельному хребту, высоты 910 метров и выше, между ручьем Скальным и рекой Оружейной (см. цветную вкладку **рис 6**). Водораздельный хребет является отрогом Центрального хребта Восточно-Сахалинских гор и сложен горными породами не карбонатного происхождения. Известняки не доходят до верха водораздельного хребта и

заканчиваются на высоте 750 – 770 метров (см. цветную вкладку **рис 7 И.В.Литвинова**).

Таким образом, известняки на ручье Скальном представляют линзу, окруженную не карбонатными породами. Линзу известняков подстилает не карбонатная порода красно-коричневого цвета, которая является основной составляющей в русле ручья Скального, а также водоупором, ограничивающим карстообразование до этого горизонта. Водоупорная порода залегает на высоте от 270 до 370 метров над у.м., в пределах линзы, и ограничивает мощность известняков порядка 400 метров.

Линза известняков прорезана многочисленными ущельями, разделенными отвесными скальными выходами с узкими гребнями. Уклон дна ущелий более 30° с высотой увеличивается до 50°. В ущельях за зиму накапливается большое количество снега, который сходит лавинами, не давая зарастать дну ущелий лесной растительностью. (см. цветную вкладку **Рис. 8, рис. 9**). Значительных по площади выположенных поверхностей в пределах линзы не обнаружено. Не обнаружены также поверхностные отрицательные карстовые формы: воронки, карстовые ниши. Подземные карстовые формы: пещеры, гроты, лазы, колодцы - найти не удалось, хотя изначально предполагалось их обнаружение в бортах ущелий, в виде вскрытых эрозией склонов, фрагментов древних каналов подземного стока.

Формы процессов выщелачивания на голых поверхностях известняков, бороздчатые карры имеются, но развиты слабо и редки. Плохая растворимость известняков, вероятно, связана с неоднородностью химического состава породы: от чистых светло-серых, затем желтоватых, темно-серых и почти черных, что говорит о содержащихся в известняках нерастворимых примесях, препятствующих процессу выщелачивания.

Крутые склоны ущелий не дают возможность воде проникнуть вглубь известняков, ливневые дожди и снеготаяние образуют поверхностный сток, не способствующий процессу карстообразования. Этот вывод подтверждают и слабые, временно действующие карстовые источники.

Таким образом, линза известняков на ручье Скальном не представляет интереса для дальнейших спелеологических исследований, хотя положительные карстовые формы в виде многочисленных скал, представленных останцами (жандармами), скальными гребнями, стенами, в сочетании с ущельями и лесом выглядят весьма живописно. **Рис. 10.**

Литература:

Литвинов И.В. «Сармат расширяет горизонт». Результаты поисковой экспедиции лаборатории спелеологических исследований «Сармат» на реках Пиленга и Лангери. С сайта Сахалинской Конфедерации экстремальных видов спорта.

*Фото: Королев Эдуард Николаевич,
Швецов Михаил Владимирович.*

ЭКСПЕДИЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ СГС В СРЕДНЮЮ АЗИЮ (плато Кырктау, шахта КТ-16)

СЕРГЕЙ ВАЛУЙСКИЙ
Екатеринбург. СГС

Вид на Зеравшанский хребет от поселка Золотинка

Спелеологи городской спелеологической секции в составе Валуйского Сергея (руководитель), Борича Александра, Репницкого Сергея в период со 2 октября по 24 октября 2014 года совершили спелеологическую экспедицию в Узбекистан, на Зеравшанский хребет, на плато Кырктау, в пещеру КТ-16.

Большую помощь в организации экспедиции оказал начальник базы «Артуч» в городе Самарканд Никонов Виктор, а также местный житель поселка Золотинка в предгорьях плато Кырктау Хасан и его сын Акбар, которые доставляли нам в базовый лагерь у пещеры продукты питания и снаряжение, необходимое для работы в пещере

В 2013 году спелеологи Екатеринбурга, Перми и Магнитогорска под руководством Валуйского Сергея и Марфина Станислава провели экспедицию в пещеру КТ-16. Задачей экспедиции было дальнейшее изучение карстовой полости с прохождением уости на глубинах 260-270 м.

С последнего посещения пещеры КТ-16 прошло 20 лет. Для прохождения пещеры необходимо было начинать все сначала.

В ходе экспедиции 2013 года был пробит ход протяженностью около 20 м, который привел в широкую галерею. В конце галереи начинался долгожданный колодец глубиной 15 м. Время нашей экспедиции

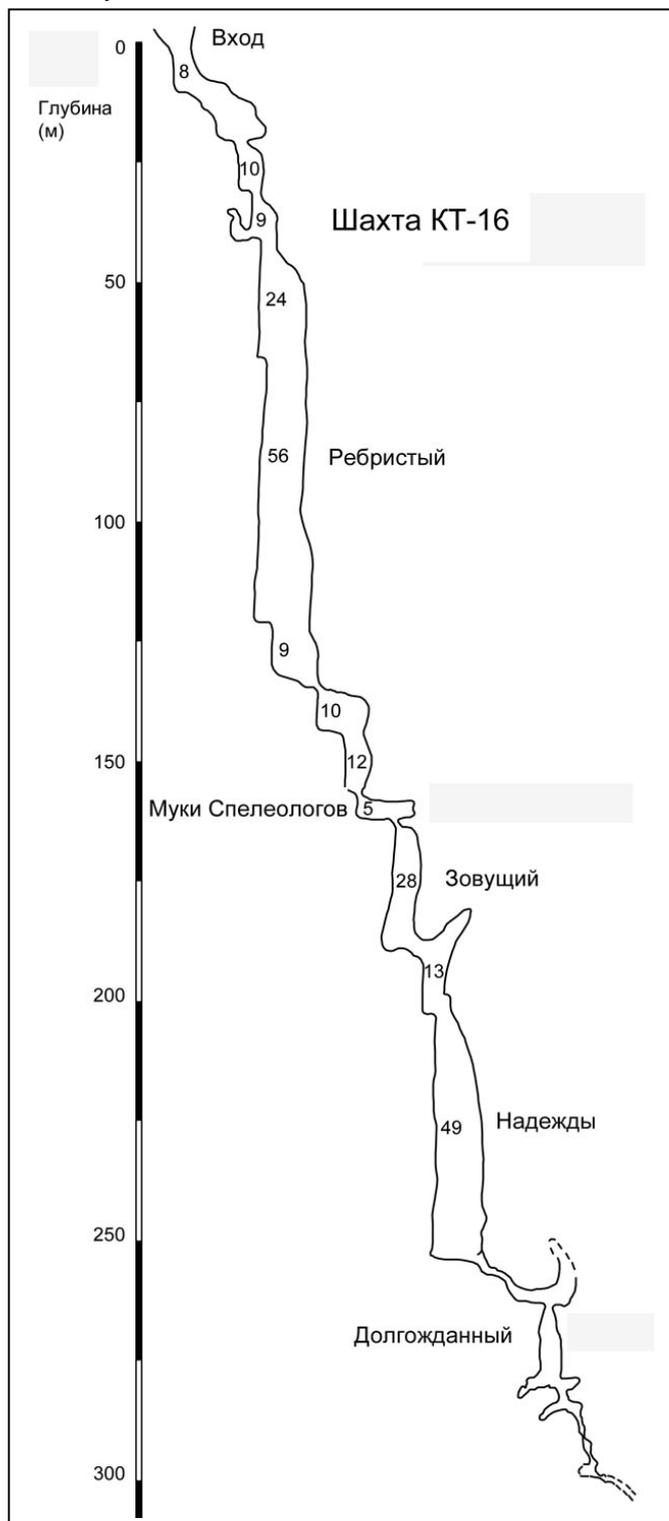
заканчивалось. Главная задача экспедиции на этот год была выполнена. Была пройдена узкая часть пещеры. Более 20 лет мы ждали этого момента, и вот оно свершилось. Глубина пещеры увеличилась на 30 м, но это не главное – главное тот факт, что КТ-16 пошла вниз, и есть надежда, что в последующие года можно организовать экспедицию для последующего исследования и прохождения пещеры КТ-16.

Вид на входную воронку в шахту КТ-16

Пещера КТ-16 представлена вертикальной карстовой полостью глубиной более 280 м. Колодцы глубиной от 10

до 70 м соединены между собой полками и проходами протяженностью от 2-3 м до 8-10 м. Колодцы имеют ширину от 1-2 м до 5-10 м. Пещера хорошо промыта водой. Пещерная глина присутствует в небольшом количестве на дне колодцев, и по трещинам, и в нишах на стенках у дна колодцев.

На глубине 50 м в пещере появляется вода в виде капеза и влаги на стенах. На глубине 150 м на полу хода появляется небольшой ручеек, стены увлажнены, а сверху идет сильный капез воды. На старом дне пещеры в узкую щель в полу уходит ручеек. До старого дна пещеры можно ходить без гидрокостюма, но для дальнейшего

прохождения пещеры требуется гидрокостюм. В последний (новый) колодец бежит вода, а на дне сильный капез.

Натечные образования из кальцита в виде сталактитов, сталагмитов и натечных каскадных образований распространены с глубины 15 м и до дна пещеры. Особенно красивы они на глубине от 150 м до 280 м.

В конце октября была завершена работа в пещере. Хасан предоставил нам четырех ишаков для переброски экспедиционного снаряжения от пещеры до Золотинки и далее до Ургута.

В связи с малочисленностью состава экспедиции, без помощи Никонова Виктора и Хасана вряд ли нам удалось проделать необходимую работу.

Целью экспедиции являлось оборудовать шахту для дальнейшей безопасной работы, до старого дна расширить четыре узости до состояния комфортного прохождения с грузом. После старого дна, ширина хода, пробитого в 2013 году, составляла не более 30-40 сантиметров, и прохождение его требовало значительных усилий. Ставилась задача пробить этот ход до размеров, необходимых для удобной работы в нем, разведать возможности дальнейшего прохождения в шахте.

У нас в запасе были две рабочие недели, и надо было проделать значительную работу.

Над колодцем 90 метров

На старом дне в пещере КТ-16

В результате, была проделана следующая работа. Произведена навеска SRT до дна (до глубины 290 м). Расширены в старой части пещеры четыре узости. Пробит и расширен до рабочего состояния шириной 0,5-0,6 м и высотой до 2,0 м ход в новую часть пещеры. Разведаны возможности дальнейшего прохождения пещеры.

В самом низу пещеры начинается узкий ход, сильно затекший натечными образованиями из кальцита, идущий круто вниз. Камень, брошенный в ход, летит 5-6 секунд и падает в воду. Тяга воздуха хорошая. Это подтверждает тот факт, что система не замкнута.

На обратной дороге в поселок Золотинка к Хасану

В пещере произведена базировка снаряжения на следующий год.

После завершения работ в пещере на поверхности в скалах сделаны еще две базировки снаряжения.

На базе «Артуч» в Самарканде также была осуществлена базировка снаряжения.

22 октября была завершена работа в пещере. Прибыл вьючный транспорт (три ишака) во главе с Акбаром для переброски экспедиционного снаряжения от пещеры до поселка Золотинка.

В поселке Золотинка все участники экспедиции задержались у Хасана на день для обсуждения вопросов по заброске снаряжения к пещере и обратно, а также обеспечения экспедиции всем необходимым во время работы в пещере. Обговорили примерные сроки экспедиции на 2015 год.

На следующий день, 23 октября, утром, за нами прибыла машина от Никонова Виктора.

На базе «Артуч» мы привели в порядок личное и общественное снаряжение. Часть снаряжения оставили на складе до следующего года. Остальной груз упаковали в личные транспортники. На обратный путь на каждого участника пришлось примерно по 30 килограммов.

Никонов Виктор дал согласие на следующий год участвовать в нашем мероприятии и работать в шахте.

Вечером 24 октября мы покинули Самарканд и улетели в Свердловск.

Дома у Хасана в Золотинке

AS.2014.10.26.00

Дата происшествия: 26 октября 2014 г.

Время происшествия: нет данных.

Карстовый район: занятия проходили в городских условиях, в спортзале.

Место происшествия: спортзал.

Сведения о составе группы: геолого-спелеологический кружок «Долган» (Бурятия).

Руководитель: нет данных.

Пострадавший: нет данных.

Техника: SRT.

Обстоятельства происшествия: из рассказа девочки:

- Я поднялась к потолку, закрепились на карабин, почувствовала, что в спине нарастает боль. Т.к. это было уже не в первый раз (как позже выяснилось при детальном обследовании, это была послеродовая травма), то попыталась быстро отстегнуться, чтобы до наступления сковывающей боли спуститься вниз. Снялась с кроля, встегнула решетку, но тормоз не сделала, а только перекинула веревку вверх через рога. Начала приспускать жумар вниз и почему-то отстегнула его полностью. Почувствовала, что лечу вниз, и попыталась задержаться за веревку руками. Упала на пол, приземлившись на ноги, а затем на спину. Спина болела, но не было понятно, по какой причине.

Непосредственная причина происшествия: неправильная запасовка верёвки в ФСУ.

Действия группы: на вопрос, что у нее болит, девочка сказала, что позвоночник. Девочку не поднимали, а, укрыв, оставили лежать на полу, т.к. была большая вероятность повреждения позвоночника.

Действия спасотряда: была вызвана «скорая помощь».

Диагноз: прибывшие врачи ребенка осмотрели, определили, что внешних серьезных (небольшие синяки и слабые ожоги на руках) повреждений нет. Впоследствии, при более детальном обследовании, подтвердили также, что внутренних повреждений нет.

Реконструкция возможных событий: выполняя упражнение, девочка поднялась к верхней точке маршрута и «закрепилась на карабин. Почувствовала, что в спине нарастает сильная боль. Т.к. это было уже не в первый раз, то попыталась быстро отстегнуться, чтобы до наступления сковывающей боли спуститься вниз». Возникшая спешка привела к неправильной запасовке веревки в ФСУ, из-за чего, при приложении нагрузки, спусковуха банально открылась с последующим падением девочки. (ЕСС)

Источник информации: [СМЛ #15064] ЧП в спортзале Морозов О.Н., Морозов А.О.

Описано: Морозов О.Н., Морозов А.О.

Данные предоставлены: ЕСС.

Собственное мнение составителя: случилась аварийная ситуация (далее AS) на тренировке в спортзале [СМЛ #15068]. Из-под потолка (H-5м) упала девятиклассница. По рассылке прошелестело с десятков откликов, все рассматривают варианты возможных причин, порой запутывая достаточно простую ситуацию.

Публикуются необходимые упражнения для выработки у новичков автоматизма необходимых навыков, больше напоминающие запоздалые оправдания руководителей.

И почему-то никто не говорит о том, как избежать подобных казусов. (Казус – сложный, запутанный случай. Ожегов).

Память услужливо подсказала: в до SRTэшную эпоху был широко распространён элементарный способ избегать подобных ситуаций, называется он СТРАХОВКА.

В общем случае (по Ожегову) СТРАХОВКА – 4. Гарантия от чего-нибудь неприятного, нежелательного.

В нашем конкретном случае (в туризме, альпинизме, спелео) – комплекс технических

мероприятий, предупреждающих возникновение аварийной ситуации.

А теперь ответьте на вопрос: как можно контролировать курсанта, находясь от него в пяти метрах?

Особенно, когда обзору представляется (вид снизу) пятая точка во всей красе?

Впрочем, и контроля то, похоже, особого нет: «...вдруг раздался грохот, и обернувшиеся увидели девочку, лежащую на полу под веревками...» (подчёркнуто мной).

Чем занимались обернувшиеся?

Да чем угодно, только не контролем.

Добавьте внезапный приступ боли «т.к. это было уже не в первый раз» (что это родовая травма выяснилось впоследствии). Получаете **неопределенность**, которая и служит спусковым крючком AS.

С родовой травмой? Похоже, девочка сама не знала о ней.

Впрочем, в нашей коллекции есть два случая приступов эпилепсии на маршруте. Один из

них приключился посреди 40-метрового колодца в Киевской. (AS.1983.07.00.01)

А вы говорите «родовая травма».

Если человек хочет, то найдет способ втереть глаза, это я к тому, что **если нельзя, но сильно хочется – то можно.**

См. AS.1970.07.00

http://www.viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=454%3Aas19700700&catid=23&Itemid=43&lang=ru

PS. Всё бы ничего, да вот приключился недавно у нас, в Перми, аналогичный случай. Аналогичный он вроде только в том, что в зале, на тренировке, из-под потолка упал курсант. И если в нашем случае

грешить предполагается на неправильную запасовку верёвки в ФСУ, то у пермяков банально развалилась точка крепления.

Ещё раз перечитал описание AS. И вот оно! «Уже приступили к снятию веревок, закрепленных для других упражнений. Вдруг раздался грохот, и обернувшиеся увидели девочку, лежащую на полу под веревками».

И вот вопрос: если девочка упала из-за неправильно запасованной веревки, то как она оказалась **ПОД** веревками?

Напрашивается вывод, что и здесь развалилась точка крепления?

Хотя есть и довод против: «слабые ожоги на руках» могут возникнуть только в том случае, если веревка закреплена.

[CML #15064] ЧП в спортзале ЧП 26 октября 2014 г.

26 октября 2014 г. во время тренировки в спортзале геолого-спелеологического кружка «Долган» (Бурятия) произошел срыв с веревки и падение на пол учащейся 9 класса.

Заканчивалось занятие и девочка приступила в третий раз за урок к упражнению «перестежка» (см. рисунок). Это 2,5 м подъема, затем перестежка, опять подъем до а карабин и затем - отстегивание кроля, пристегивание веревки в решетку с последующей установкой ее на тормоз, снятие с карабина и спуск в обратном порядке. Т.е. обычное классическое упражнение. Уже приступили к снятию веревок, закрепленных для других упражнений. Вдруг раздался грохот и, обернувшиеся, увидели девочку, лежащую на полу под веревками. На вопрос, что у нее болит, она сказала, что позвоночник. Девочку не поднимали, а, укрыв, оставили лежать на полу, т.к. была большая вероятность повреждения позвоночника. Была вызвана скорая помощь. На скорой ребенка осмотрели, определили, что внешних серьезных (небольшие синяки и слабые ожоги на руках) повреждений нет. Впоследствии при более детальном обследовании подтвердили, также, что внутренних повреждений нет.

Из рассказа девочки:

- Я поднялась к потолку, закрепилась на карабин. Почувствовала, что в спине нарастает сильная боль. Т.к. это было уже не первый раз (как позже выяснилось при детальном обследовании - это была послеродовая травма), то попыталась быстро отстегнуться, чтобы до наступления сковывающей боли спуститься вниз. Снялась с кроля. Выстегнула решетку, но тормоз не сделала, а только перекинула веревку вверху через рога. Начала приспускать жумар вниз и, почему-то, отстегнула его полностью. Почувствовала, что летит вниз и пыталась задержаться на

веревке руками. Упала на пол на ноги, а затем на спину. Спина болела, но неясно по какой причине.

Был произведен разбор несчастного случая, попытка смоделировать происшедшее, анализ. Осмотр веревки показал, что она без повреждений. снаряжение также все исправно. Жумар – пещель. Решетка старого кустарно-заводского изготовления с 4 бобышками, 2 из которых открываются в одну сторону. Подобные решетки служат нам уже много лет и ничего подобного не происходило. По словам девочки – она встегивала веревку во все 4 бобышки решетки. Поскольку учащаяся смогла выстегнуть жумар – решетка держала. Почему потом она оказалась выстегнутой из веревки - непонятно. Тем более, что девочка пролетала мимо оттяжки, которая должна была затормозить решетку и следующее торможение должно было быть на перестежке. Учащаяся занималась в кружке 1 год, не пропускала занятий и выполняла все необходимые требования к обучению.

Попытка смоделировать рывки показала, что при произвольном скольжении по веревке основная веревка вытягивается по карабину оттяжки до карема и потом происходит торможение. Попытка смоделировать рывок на петле (кареме) также показала, что если веревка пропущена только через 2 бобышки, то веревка выстегивается при рывке из решетки. Если через 4 – то нет. Максимальная высота падения в спортзале с веревки – 4 м. – за счет закрепляющих петель на веревке и основного карабина.

Сделаны выводы:

Продолжение письма см. на сайте АСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР ПО ASV

Веркор, Франция

ВЛАДИМИР АКИМОВ
Москва

Состоялась поездка группы российских спелеологов во Францию на международный семинар, организуемый SSF (Спелео Спасатели Франции), по специальности ASV (группа первой помощи в пещерах).

Курс проходил 12 – 15 ноября 2014 г. в местечке Веркор (Альпы, Франция). Длился четыре дня и включал в себя теоретические и практические занятия в местных пещерах. Параллельно проходил курс Equipe (по транспортировке пострадавшего в носилках в сухих пещерах), аналогичный тем, что проводили Бернар Турт и Серхио Гарсиа де ла Вега в 2004 в Крыму, в 2006 в Красноярске и в 2008 в Челябинске.

Чуть ранее читался курс Transmition (подземная связь), который мы не застали.

Сюда съехались люди из Мексики, Бразилии, Чехии, Румынии, Англии, Канады, Испании, России и Украины (мы были очень рады встретить там Катю Медведеву).

Такие международные семинары SSF проводит раз в два года.

Побудительные причины

Типичный вид во французских альпийских городках.

курс ASV (группа первой помощи). Нам стало интересно изучить этот курс. Интересно было узнать и как строится учебный процесс, структуру и методы преподавания материала и что такое сам этот международный семинар.

2. В ходе того же судакского семинара были заметны некоторые отличия в технике по сравнению с тем, как преподавали тот же Бернар Турт с Серхио в 2004, 2006 и

2008 гг. Техника постоянно развивается и совершенствуется. Нам стало интересно ознакомиться с этими отличиями. Катя Медведева приехала на курс Бернара с такой же точно целью. И этих изменений записала в первый же вечер три страницы мелким почерком (но списать так и не дала, как ни просили). ;)

В таком прицепе преподаватели SSF перевозят снаряжение для семинаров.

1. В ходе семинара по засифонным спасам в Судаке 14 - 21 сентября 2013 года мы узнали много нового о системе обучения в SSF. Оказывается, там читают не только общий курс по транспортировке носилок в пещерах, но и по другим специализациям, которые в нашей стране еще представлены не были. Например,

3. В нашей стране на данный момент очень мало инструкторов, владеющих техникой SSF (или, может быть

Брифинг (анализ и обсуждение) после практических упражнений в пещерах.

правильнее ее называть европейской, но SSF проще), которые бы обучали других. Имеются различия в понимании техники этими инструкторами. Было желание узреть последние новшества у идеологов техники и отталкиваться уже от "последней версии" в процессе подготовки наших инструкторов (прийти на месте к общему пониманию).

В ходе подготовки к поездке планировалось:

1. Встретиться с руководством SSF и завязать более тесные контакты для плодотворного сотрудничества. Еще

летом было озвучено, что SSF активно помогает другим странам в создании структуры спелеоспасателей и ее легализации по международным каналам.

2. Согласовать проведение учебного семинара 3-12 июля в урочище Сумган-Кутук (Урал), куда летом специально выезжали преподаватели Жан-Мишель и Мариэль, по трем специализациям: общий курс по

Демонстрация приемов иммобилизации конечностей пострадавшего.

спасению и транспортировке пострадавшего в пещерах, группа первой помощи и по засифонным спасам.

3. Нам обещали организовать встречу с человеком, который занимается в FFS вопросом страхования. Мы хотели выведать нюансы и схемы для переговоров со страховыми организациями у нас. К сожалению, он не смог приехать.

4. Нам обещали устроить участие во французской тренировочной операции по спасению в пещерах (см. в предыдущем сообщении). Мы хотели увидеть как все

Практические упражнения по иммобилизации пострадавшего в реальных пещерных условиях

устроено в реальной французской жизни. Как осуществляется сотрудничество с властями и т.д.

5. Нам обещали познакомить с руководством официальных спасателей департамента и показать их центр (см. предыдущее сообщение).

6. С нами провели индивидуальные занятия, ознакомившие нас с местной спецификой исследовательских и спасательных работ.

7. Нам обещали экскурсию по местным пещерам. Нам было интересно посмотреть, чем же отличаются французские пещеры от наших..

8. Нам обещали "нырялку" в сифоны. Нам было интересно, чем отличаются французские сифоны от наших. (См. предыдущее сообщение).

А еще нам было интересно просто, по человечески познакомиться с французскими спелеологами, природой Франции, и конечно с ее кухней...

15 ноября последний день занятий. Нашу делегацию принимающая сторона поставила перед фактом, что в 18.00 нас ждут в 170 км от Веркора: столы накрыты, глинтвейн подогрет, гости подтягиваются... Очевидно, посчитали, что на одного пострадавшего в большой тренировочной операции Бернара Турта дюжины чехов ASV-шников будет вполне достаточно.

Поэтому мы не смогли принять участие в общей заключительной тренировочной спасооперации и ограничились половиной дня теории.

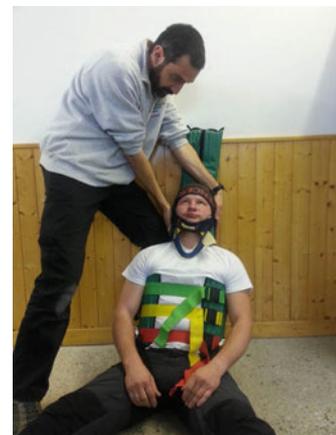
Тем не менее, нам на следующий день предстояла аналогичная операция в пещере Мильда.

На спелеовечеринке нас представили спелеообщественности департамента и презначомили с местными

спелеосветилами. По итогам встречи мы уже приглашены в китайскую экспедицию и есть планы посетить пещеры Мирольда и Жан-Бернар (Франция).

16 ноября - мы приняли участие в тренировочной спасательной операции в пещере Мильда (департамент l` Ain). Такие тренировки организуются минимум раз в год руководством SSF в регионе совместно

с пожарной службой для отработки навыков транспортировки в пещерах и взаимодействия с государственными структурами. На этот раз сроки проведения операции любезно подогнали под наш приезд. Нас разместили по разным участкам пещеры и перемещали с французами. Ира опять выполняла роль пострадавшей, Амина – в группе A SV , Филипп контролировал весь процесс как технический советник (самый большой

Демонстрация приемов иммобилизации позвоночника пострадавшего.

Тренировка по подготовке "теплой точки" для пострадавшего в реальных пещерных условиях.

начальник в иерархии спасоперации в SSF), остальные готовили навеску под носилки и осуществляли транспортировку пострадавшей.

Обед дома у Жана-Мишеля (национальная французская кухня)

17 ноября – нашей делегации устроили встречу с официальными лицами департамента 1er Ain – начальниками «пожарников» и представителем префекта. Устроили экскурсию по генеральному комплексу официальных спасателей, показали и рассказали, как все устроено и как работает. Надо отметить, что самый главный начальник «пожарников» (в звании полковник) лично присутствовал накануне на тренировочной операции в Мильде. Вечером нас перевезли в местный центр «пожарников», где также провели подробную экскурсию. Особый наш интерес вызвала машина для команды «GRIMP», снаряженной для спасения как в городских условиях, так и в горах и пещерах. Для нас все достали, показали и рассказали «что, как и почему». Все снаряжение, естественно, сертифицировано и содержится под строгим контролем. Однако, что примечательно, некоторые изделия, например, складные носилки для эвакуации на вертолете или трипод с регулируемым углом наклона, выполнены по проектам этих самых пожарников.

18 ноября - для нас устроили экскурсию по местным красотам. Мы прошли по маршруту «Via Ferata» в живописнейшем ущелье с крутыми отвесными скалами и огромным водопадом. Нас провели в красивейшую пещеру Агс, обнаруженную всего два года назад, и куда еще не ступала нога иностранца (не француза). Провели по заброшенным со времен первой мировой войны тоннелям, прорубленным сквозь скалы. Уставших к вечеру от обилия новых впечатлений, нас отвезли на местную спелеологическую конференцию, где мы тоже сделали доклады о методике наших тренировок и об отечественном движении спелеоспасателей. После конференции прошел

брифинг – разбор тренировочной спасоперации в Мильде. Филипп проявил свою компетентность, указав местным руководителям SSF на грубые нарушения и ошибки спелеологов - участников тренировки.

19 ноября улетели на родину ленинградцы – Филипп, Амина и Ира. На работу уехал Юра. Для оставшихся членов нашей группы гостеприимные хозяева - Жан-Мишель и Мариэль – устроили затяжной праздник, состоящий из знакомства с местной национальной кухней, посещением пещер, нырянием в сифоны и осмотр местных достопримечательностей. Нас продолжали знакомить с корифеями местной спелеологии, водили по гостям. Везде мы встречали радужие и интерес к нам и нашему делу. Жерар – основатель и президент местной федерации – показал нам свою замечательную коллекцию ископаемых и минералов. Заметив наш интерес и в этой области, нас отвезли на место раскопок.

Отпечаток ископаемой раковины в пещере "Арк".

Как не хотелось побыть на этом празднике еще, но пришлось возвращаться, к своим родным проблемам. **Выехав 22-го** в ночь и погуляв день по Праге, **25 утром** мы были в Москве. Для нас на этом путешествие закончилось. Сергею предстояло еще сутки добираться домой в Уфу.

Состав группы:

Акимов Владимир (Москва)
Домарацкий Константин (Москва)
Саневич Григорий (Москва)
Рычагов Сергей (Уфа)
Чередниченко Филипп (Ленинград / СПб)
Чанышева Амина (Ленинград / СПб)
Ермакова Ира (Ленинград / СПб)
Мальчиков Юрий (Симферополь)

Спелеолагерь АСУ в Кутукском урочище 2014 г

ВАСИЛИЙ САМСОНОВ
Оренбург

Учебно-исследовательский спелеолагерь базового уровня был проведен в период с 28 июля по 5 августа 2014 года на территории Кутукского урочища (республика Башкортостан). Организаторы спелеолагеря: Ассоциация спелеологов Урала, Оренбургский городской спелеоклуб, Свердловская городская спелеосекция. В работе лагеря приняли участие 42 слушателя, 7 инструкторов и 6 стажеров из Екатеринбурга, Перми, Кунгура, Оренбурга, Снежинска, Каслей, Челябинска, Кумертау, Самары, Магнитогорска, Н. Тагила.

Учебные мероприятия проводились в пещерах Кутук-4, Кутук-2, Кутук-1, Полевая, Чистая, Винтовая, Кутук-5, Барсучья, Табаска, Юшиной. Зачетные выходы прошли в пещерах Сумган-Кутук и Печенька.

Ниже я попробую рассказать о подготовке, проведении данного мероприятия и подведу итоги.

При планировании лагеря мы ставили следующие цели и задачи:

- разработка общих принципов, методик и программ подготовки спелеологов АСУ;
- повышение квалификации начинающих спелеологов Урала, популяризация и обучение практической поисково-исследовательской деятельности спелеологов;
- подготовка и повышение квалификации инструкторско-преподавательского состава региона;
- проведение лагеря по программе Школы базового уровня;
- выполнение поисково-исследовательских работ на поверхности и в пещерах Кутукского урочища;
- обеспечение проведения спелеоподводных исследований в п. Кутук-2;
- экологическая очистка пещер Кутукского урочища.

Место для проведения выбрали практически сразу. Кутукское урочище идеально подходит для спелеолагеря: много пещер разной категории сложности (от 1 до 3), достаточно простая заброска до места стоянки,

организаторы очень хорошо знакомы со спецификой района.

Базовый уровень подготовки лагеря выбирали с тем расчетом, что участники уже год позанимались в своих клубах, получили начальные знания и готовы к повышению своей квалификации.

Для успешной организации мероприятий такого уровня необходима информационная поддержка. Причем, чем раньше появится информация о сроках и месте проведения, тем лучше: потенциальные инструкторы и участники смогут заранее планировать и присылать заявки.

В феврале 2014 года нами было подготовлено положение о спелеолагере, создана группа спелеолагеря в контакте, где и происходило информирование заинтересованных лиц и принимались заявки.

На подготовительном этапе сложнее всего было составить программу лагеря и тематический план. Так как единого современного тематического плана как такового не существует, или мы не нашли, а есть несколько разработок от разных авторов, пришлось заниматься компиляцией и урезанием. Также из-за малых сроков проведения лагеря мы никак не укладывались в утвержденные базовые лекционные и практические часы занятий. Пришлось опять сокращать и выбирать самое, на мой взгляд, главное. Реальный тематический план, его разбивку по дням и программу лагеря можно посмотреть в Приложении.

С подбором пещер и составлением программы также возникли сложности. Первоначально составленный список пещер пришлось корректировать. В подготовительный выезд обнаружилось, что шахта Краснодарская полностью закрылась льдом на глубине 12 м и стала непроходимой, в пещере Зигзаг (чему мы очень и очень удивились) входной шкурник был полностью забит песком и также был непроходим, пещера Коралловая в 5 метрах от входа забита глиной, в пещере Кутук-2 верхний полусифон превратился в сифон.

Изначально планировался предварительный отбор участников, так как не хотелось тратить время на случайных людей. Из полученных 85 заявок, было отобрано 42 чел. Каждый соискатель должен был

заполнить анкету и предоставить поручительство от знакомых нам спелеологов.

В первый день лагеря было проведено индивидуальное тестирование по владению спелеотехникой SRT и состоялось собеседование, по их результатам сформировали шесть основных отделений и одно детское. Участники должны были на время пройти простенькую трассу SRT вверх и вниз с перестежкой. Это полностью себя оправдало, внутри отделений получился примерно равный по силам состав. Также выяснилось, что большинство слушателей плохо умеют перемещаться по навеске.

Достаточно остро стоял вопрос с инструкторами и стажерами. Оказалось, что подобрать семь компетентных и грамотных инструкторов достаточно тяжело.

Много вопросов возникло при непосредственной подготовке. Перечислю лишь основные: организация питания (по отделениям или по лагерям), подбор, хранение и выдача снаряжения, координация заброски, согласование мероприятия с Национальным парком «Башкирия», организация быта.

Очень много сил ушло на подготовку места лагеря, строительство туалетов, подходов к воде, мест для мытья и стирки.

Для подготовки лагеря и разведки пещер нами было осуществлено 2 предварительных выезда. Заранее каждый инструктор и стажер получил свою лекционную тему для подготовки и дальнейшего прочтения в лагере. Для каждой пещеры был подготовлен топографический материал и GPS координаты входа.

Для обеспечения безопасности лагеря был организован спасотряд и спасфонд. Были разработаны инструкция по технике безопасности с «горячими» телефонами и план действия при ЧП (см. Приложение).

Причем, в некотором роде, все это пригодилось, и нам пришлось провести небольшую спасательную операцию.

В ночь на 29 июля мужчина, местный житель из п. Нугуш, приехавший с группой детей на экскурсию на выходные, в подпитии, упал в ручей Сумган и сломал ногу. С утра, оказав ему необходимую медицинскую помощь, мы приняли решение о транспортировке его на берег реки Белая и далее, на катере, в Юмагузино. Сколотили носилки из подручного материала, сколько

могли, довели на УАЗе, затем, попеременно меняясь, на руках спустили по ущелью к реке. Вся транспортировка заняла 2 часа.

Изначально спелеолагерь задумывался с исследовательским уклоном. Планировались, конечно, с учетом возможностей отделения, поиск новых пещер и работа на первопрохождении в уже известных пещерах. Результатом поисковых работ стало открытие четырех новых пещер и новой части в пещере Юшиной и пещере Кутук-4. Удалось также осуществить прохождение первого нижнего сифона в пещере Кутук-2. Сапожников Г. преодолел сифон глубиной-2 метра, длиной 4 м и вышел в продолжение пещеры.

Особый акцент был сделан на обучение работе в полусифонах и в обводненных пещерах в гидрокостюмах. Отделениями были пройдены полусифон в пещере Кутук-4 и два полусифона в пещере Кутук -2.

Непосредственная работа в лагере выявила следующие недостатки организации. В первые дни, не уделив особого внимания соблюдению распорядка, мы получали значительные задержки по времени. Несколько раз отделения не укладывались в контрольное время по причине неправильного распределения сил при планировании подходов к пещере. В процессе проведения лагеря мне пришлось сокращать объем работ для некоторых отделений, по причине недостаточной физической подготовки участников. Некоторые инструкторы и стажеры забыли, а многие и не знали, как составлять отчет о выходе (этому заранее нужно уделить внимание при подготовке). Сначала отчеты представляли собой жалкое зрелище, были и смешные моменты (например, отчет в стихах), далее все встало на свои места.

Выводы.

1. Спелеолагерь проводить нужно, особенно с исследовательским уклоном. Этим мы создаем себе смену спелеологов - исследователей, а не спелеотуристов.

2. Происходит знакомство и реальное сплочивание молодых спелеологов Урала.

3. Дается толчок для наработки опыта инструкторам и стажерам, выработки плана и программы обучения.

4. Подбор руководителя, инструкторов, коменданта – первое и главное при подготовке.

5. Информационное обеспечение: не менее чем за 6 месяцев нужно определиться со сроками и местом проведения и создать группу мероприятия в контакте.

6. Отбор участников обязательно должен проводиться как по опыту, так и по рекомендациям. Обязателен входной контроль на месте (для распределения участников по силам).

7. Обязательно составление программы лагеря и тематического плана лекций с предварительным распределением тем по инструкторам и стажерам, как минимум за 14 дней до начала лагеря.

8. Необходимо предварительно выезжать на место лагеря для ознакомления с текущим состоянием местности и пещерами.

9. При работе в лагере необходим четкий распорядок и дисциплина.

В целом, спелеолагерь прошел в теплой, дружеской атмосфере, огромное спасибо организаторам, инструкторам и участникам.

Соревнования

Открытый Чемпионат Челябинской области по спортивному туризму на спелео дистанциях (зимние спасработы) 2015 год ЗИМНИЕ СПАСЫ п.Пороги, челябинской обл.

31 января – 01 февраля в п.Пороги, Саткинского района, Челябинской области прошли открытые областные соревнования по спортивному туризму на спелео дистанциях (зимние спасработы). Это мероприятие в течение нескольких лет проводилось в г.Челябинск. В этом году было решено изменить место проведения соревнований с целью исследования новых скал, сплочения регионов, более тесного и дружеского общения, а также, посещения природно-исторического памятника техники – Порожской ГЭС. Главный судья, генератор идей мероприятия – Сеницын Дмитрий Александрович.

В соревнованиях приняли участие представители Челябинской области (Челябинск, Миасс, Снежинск), Екатеринбурга, Белорецка. Участники соревновались на личной (3 класс) и командной (4 класс) дистанциях.

Большое спасибо за предоставление места проживания – турбаза «Пороги», а также, за помощь в организации и проведении соревнований Ефимову Владимиру Юрьевичу и Реус Елене Юрьевне. Был организован полет на двухместном самолете для желающих, круглосуточная тубинговая трасса.

Министерство физической культуры и спорта Челябинской области
Челябинская региональная физкультурно-спортивная общественная организация
«Федерация спортивного туризма»

Открытые областные соревнования по спортивному туризму на спелео дистанциях
(зимние спасработы) 2015 год

31 января - 01 февраля 2015 г.

п.Пороги, Саткинский район

Протокол результатов
дисциплина дистанция – спелео – группа

Ранг не определялся

№	Команда	Участник	Разряд	Время на дистанции	Сумма штрафов, баллы	Сумма штрафов, время	Итоговое время	Место	Процент от времени побед.
1	СГС-1, Екатеринбург	Терехин Сергей	КМС	h:mm:ss	0,5	0:00:15	h:mm:ss	I	100,0%
		Русских Иван	МС						
		Ариянинов Сергей	КМС						
		Закиров Фарух	КМС						
2	Челябинск-1	Калашников Василий	1	h:mm:ss	4	0:02:00	h:mm:ss	II	159,5%
		Подобрянский Роман	2						
		Серегин Алексей	2						
		Шерба Евгений	2						
3	СГС-2, Екатеринбург	Симонова Виктория	КМС	h:mm:ss	4,5	0:02:30	h:mm:ss	III	192,5%
		Шарипов Денис	2						
		Мусихин Александр	КМС						
		Горшков Евгений	КМС						
4	ДЮСШ "Родонит", Челябинск-2	Степанов Илья	1	h:mm:ss	2,9	0:01:27	h:mm:ss	4	247,2%
		Проскуржков Максим	1						
		Лежнин Даниил	2						
		Колесникова Полина	2						

штрафной балл - 30 сек.

Главный судья _____ / Сеницын Д.А., СС1К, г.Челябинск/

Гл. секретарь _____ / Мурзина М.А., ССЗК, г.Челябинск/

Сбылась долгожданная мечта. Мы наконец-то провели «зимние спасы» в Порогах. Для тех кто не знает – поселок Пороги Саткинского района Челябинской области это уникальное место. Здесь, на реке Большая Сатка построена первая в России гидроэлектростанция. Плотина ГЭС выглядит очень красиво в любое время года: и летом, когда течет вода, и зимой, когда все покрыто льдом. Очень красивая природа: горные хребты, лес, скалы, пруд, река. А для нас спелеологов – это давно родное и одно из любимых мест отдыха.

Рассказывать про Пороги можно долго, но как говорится: «лучше один раз увидеть», поэтому я перейду к отчету о соревнованиях.

В соревнованиях приняло участие 4 команды: две из Екатеринбурга и две из Челябинска и области. 17 участников из Челябинска, Миасса, Екатеринбурга, Белорецка и Снежинска выступили на личной дистанции.

К сожалению, в этом году не было представителей Башкортостана, Оренбургской области и Пермского края.

Победителями стали: 1 место – команда СГС-1 (Екатеринбург), 2 место – команда Челябинской области, 3 место – команда СГС-2 (Екатеринбург).

В личной дистанции среди мужчин беспорным победителем стал Игорь Котомин, показав результат 4

минуты с секундами. Причем результат уже второго участника составил больше 200% от времени победителя. Видя такую картину, Игорь сам предложил исключить себя из зачета. В результате 1 место занял Кузнецов Александр (г. Снежинск), 2 место – Серегин Алексей (г. Миасс), 3 место – Калашников Василий (г. Челябинск).

В женском зачете все призовые места забрали девочки

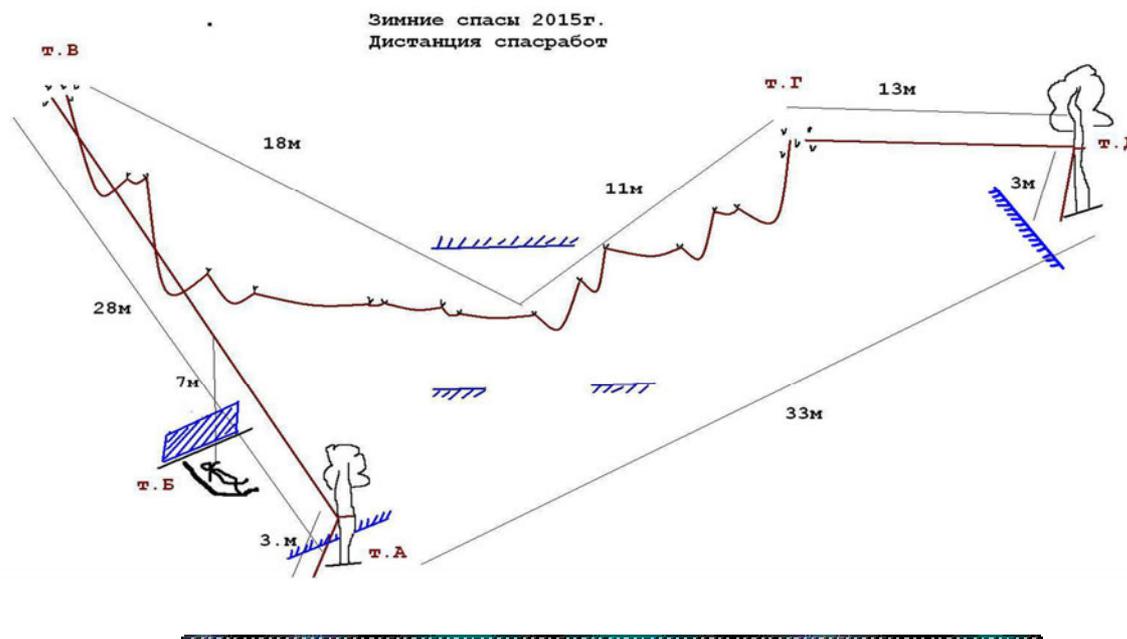

из Белорецка. 1 место – Исмагилова Алина, 2 место – Даньянова Эльзира и 3 место – Агзамова Лилия.

Победители были награждены призами, предоставленными Центром развития туризма саткинского района. Кстати, именно благодаря Центру всю субботу в соревнованиях активно участвовали представители прессы.

Соревнования продолжались два дня: в субботу и в воскресенье. Погода благоприятствовала – температура была около 20 градусов, а это совсем неплохо для этих мест. Кроме соревнований было еще масса приятных мероприятий: день рождения Вадика Козлова, баня, круглосуточное катание на тюбингах, самолет, горные лыжи в соседней деревне.

Отдельное спасибо приютившим нас друзьям – Ефимову Владимиру и Реус Елене, а также Татьяне и Василию.

ОТ БЕЗДОННОЙ ЯМЫ ДО ЦЕНТРА ЗЕМЛИ (Юбилейный год Иркутских спелеологов)

АЛЕКСАНДР ОСИНЦЕВ
Иркутск, «Арабика»

Эта история началась 51 год назад, в уже далеком 1963 году, когда в Иркутск приехал молодой энергичный Николай Оводов. Приехал из спелеологической столицы Сибири - из Красноярска.

Вот как описано это событие в статье Андрея Григорьевича Филиппова «У истоков иркутского спелеотуризма»: «В моём архиве имеется три странички текста, написанного от руки

ориентировочно в середине 1970-х годов кем-то из зачинателей иркутского спелеотуризма (текст никем не подписан). В этих страничках по памяти описан самый

Фото из 60-х, ничего сказать не могу.

начальный этап появления спелеотуризма в Иркутске. Я решил опубликовать этот текст....

Итак:

«Иркутские спелеологи или просто туристы-пешеходники, водники и энтузиасты впервые посетили пещеру в январе 1963 года. Тогда в клуб туристов пришёл неизвестный нам красноярский спелеолог Коля Оводов,

принёс много интересных фотографий тогда уже известных пещер: Каишулакской, Бородинской. Он прочитал в книжке о пещере Бездонной Яме или её ещё называли «Дорога в Америку» (пещера Иконинская в с.Раздолье Усольского района).

И вот нас собралось 10 человек: Оводов Коля, Кейко Владимир, Калинин Володя, Жукова Нина, Долгова Валя, Бандогин Саиша, Никитин Олег, Родовская Эля (ещё двух фамилии не помню). У нас не было ни снаряжения, ни касок (только свечи). Единственный, кто был во всеоружии, - это Оводов. Правда, он и нас одел в комбинезоны – всех, независимо от роста, в 52-54 размер.

Приехали в село и пошли вверх по Китою (были слухи, что на берегу много пещер). И вот наша первая в жизни

70-е команда Петра Столбикова (слева, в центре), Яковлев Виктор, Баранникова Галя и пр. в пещере Кубинская (Красноярский край, 1978)

пещера! Над берегом в 5 м в скале дырка. Лезем. Оказалась горизонтальная пещерка 1 длиной 50 м. Кончается небольшим гротом, где могут разместиться человек 5-6. Сделали съёмку, замерили температуру. Всех и всему на ходу учит Оводов.

Это была очень сухая, тёплая пещера. Просто необыкновенно сухая. На улице мороз, а в пещере тьма комаров, которых мы разбудили от зимней спячки. Итак, в этот день (первый) мы нашли три маленьких пещерки и один красивейший грот – сказка, весь в ледяных друзьях 2! На следующий день отправились на поиски Иконинской, но не нашли. Приехали только через две недели уже со снаряжением. Лестница – выточенные из дерева ступеньки и капроновые веревки. Утром рано с проводником отправились к пещере.

У пещеры: первым уходит Калинин Володя, но через некоторое время сообщает, что стоит на последней ступеньке, а до дна - метров пятнадцать. Вылезает, и мы едем в Иркутск.

Наконец, едем в третий раз. Первым спускается

80-е, команда клуба Арабика на Арабике (слева направо) – Викторовский Александр, Шишицын Сергей, Алексеев Сергей, Зайцева Валя (КЗТ Красноярск), Каплуненко Евгений, Осинцев Александр (1989г)

Оводов. Не знаю, были ли на дне до нас, но, когда спустились мы – там была масса костей. И лежали они так, как животное падало. Подняли рюкзак костей и две летучих мышки. Спустилось нас 17 человек.

После этой поездки ездили ещё раз 5-8. Сделали приблизительную съёмку.

Снаряжения было немного. Своими силами сделали лестницу 70 м и достали из Черемхово 10 касок шахтёрских ...»

По уверениям Оводов, автором текста является Родовская Эля, впоследствии первый предсек городской секции спелеологов.

Команда клуба Арабика на Арабике, первая зимняя экспедиция “Сарма–2006”. Слева направо – Коледа Ольга, Осинцев Александр, Ахмадышин Валентин, Гугарева Оксана, Носырев Евгений, Войличенко Сергей, Казанцев Иван, Зайнцев Радик.

Личность Николая Дмитриевича Оводов, великого сибирского палеонтолога, требует, конечно же, отдельного описания! Но это уже в другой раз.

Представьте себе – «Бездонная яма», или, как ее еще называли местные жители, «Дорога в Америку», это карстовый колодец глубиной 65 м. И сегодня пещера представляет серьезное испытание для начинающих спелеологов. А тогда! Спелеологи штурмовали эту пещеру с помощью самодельных веревочных лестниц с деревянными ступенькам – спуск в полную неизвестность, в бездонную пропасть! Вместо привычных нам электрических фонариков у них были свечи и керосиновые фонари «Летучая мышь». В первый раз лестницы не хватило до дна колодца. Но первопроходцев не остановить! Сделали новую лестницу и со второй попытки достигли дна. Сколько же отваги и непреодолимого желания исследовать неведомые пещерные пространства было в этих молодых первооткрывателях!

Уже в первый год было открыто и обследовано более 10 пещер.

***

В 1969 году, практически одновременно, в Иркутске появилось две спелеологические секции. Одна в Политехническом институте – ИПИ СПЕЛЕО. Другая, при городском клубе туристов – Иркутская городская секция спелеологов (ИГСС).

Семидесятые - восьмидесятые годы - это эпоха бурного развития самостоятельного туризма в СССР. В выходные дни электрички были забиты толпами туристов с рюкзаками и гитарами, поющими-орущими на весь вагон. На скальники Олхинского плато в пригородах Иркутска

выезжали сотни молодых людей: горных туристов, альпинистов, спелеологов.

В этот период иркутскими спелеологами было открыто и исследовано большинство пещер, известных нам сейчас на территории Иркутской области.

В 1975 г. был проведен учебный спелеолагерь «Байкал-75». Инструкторами, обучавшими наших спелеологов, были легендарные ведущие спелеологи СССР. Руководителем лагеря был Владимир Илюхин, председатель Центральной комиссии спелеотуризма. В 1979 году иркутяне организовали спелеолагерь «Алек-79» на Кавказе. И это было началом дороги в кавказские пещеры. Сначала Алек, потом Бзыбь, Арабика, Кванши.

***

В 1989 году образовался клуб спелеологов «Арабика» (приемник секции ИПИ СПЕЛЕО). Цель изначально ставилась такая, что клуб будет не туристским, а исследовательским, и будет заниматься поиском и исследованием пещер. За 25 лет были организованы сотни экспедиций, как в нашем регионе, так и далеко за его пределами – Аляска, Монголия, Абхазия, Узбекистан, Франция, Германия, Словакия. Самая длинная пещера Аляски носит название – «Арабика»!

Каждый год открываются новые пещеры, продолжаются исследования ранее известных.

В 1990 году на высокогорном плато Арабика в Абхазии нашими спелеологами была открыта новая пещера, получившая имя – Сарма. Ее исследование было прервано войной на целых 10 лет. А начиная с лета 2000 года, работа в пещере возобновилась совместно с красноярскими спелеологами. Сейчас эта фантастическая пещера достигла глубины 1830 м и стала второй в рейтинге глубочайших пещер мира. В сентябре 2014 наши спелеологи продолжили исследования на Арабике, и в пещере Сарма тоже.

В 1985 году иркутские спелеологи впервые проникли в лабиринты пещеры Ботовской. Исследования этой уникальной пещеры продолжаются, каждый год проводятся исследовательские экспедиции. И сегодня это

Команда клуба Арабика, экспедиция - пещера Ботовская, 2011 г. Слева направо – Смагин Николай, Ахмадышин Валентин, Сокольников Дмитрий, Викторовский Александр, Ставицкая Елена, Александров Михаил, Викторовская Валентина, Осинцев Александр, Павлова Анна, Трегубов Алексей, Башарина Татьяна.

самая длинная пещера России, ее картографированная длина 67753м. В изучении этой пещеры вместе с иркутянами приняло участие целое международное содружество ученых разных направлений. Было сделано много интереснейших открытий. Чего только стоит обнаружение орудий охоты и следов неолитического человека. Он не только проникал далеко в пещеру, но и для ориентации в пещере изготовил каменную карту галерей. И все это было 6 тысяч лет назад. Может быть, стоит начать отсчет начала иркутской спелеологии с этой даты?

***

22 ноября 2014 года в гостеприимных стенах Института земной коры СОРАН прошла юбилейная встреча спелеологов. Основатели - спелеологи 60-х- рассказали о первых годах иркутских спелеосекций, были заслушаны доклады о наиболее значимых открытиях и событиях последующих лет, отчеты о последних экспедициях и новых пещерах.

Все торжество прошло под девизом – «От Бездонной ямы до центра Земли».

На празднике присутствовало примерно 150 человек – спелеологи-ветераны и молодое поколение исследователей. Все прошло в теплой дружеской атмосфере.

В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЮТ СВОИ ЮБИЛЕИ

65

Владимиров Всеволод Анатольевич Киев
Желудков Александр Александрович 12.09.1950 Пермь
Марченко Николай Андреевич Москва
Соловьева Всеволод Анатольевич

60

Алексеев Александр Вениаминович Пермь
Вишневский Александр Сергеевич Екатеринбург
Лызлов Василий Дмитриевич Пермь
Мерзляков Василий Петрович Свердловск
Петухова Ольга Анатольевна Пермь
Сивинцев Михаил Юрьевич Березники
Соколов
Сукрушев Людмила Алексеевна Пермь
Ткачев Сергей Александрович Уфа
Ясинская Ефросинья Евгеньевна Пермь

55

Мохунов Игорь Вячеславович Пермь
Холод Владимир Иванович Пермь
Шаров Сергей Васильевич Пермь
Богатов Виктор Анатольевич Оренбург
Каменев Валерий Владиславович Оренбург
Каргополова Светлана Владиславовна Пермь
Катаев Тимофей Кириллович Пермь

50

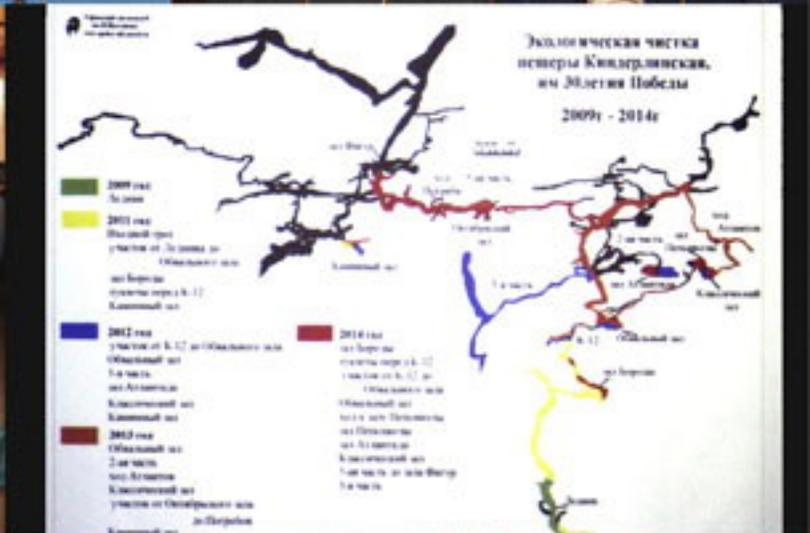
Попова (Потапова) Наталья Витальевна Пермь
Белоусов Олег Павлович Кизел

АСУ В МОЕЙ ЖИЗНИ

В преддверии 25-летия создания АСУ, организаторы 26 съезда АСУ (Челябинск, Надежда Калашикова) предложили в Уральской рассылке тему «АСУ в моей жизни», предоставив коллегам возможность рассказать, что значит для них лично АСУ.

Часть из поступивших откликов были опубликованы в предыдущем (20) номере нашего журнала. В этом номере мы продолжаем публиковать присланные отклики

Редактор

Волков Леонид. lyo_nya@mail.ru

Чем для меня является АСУ? Это организация. Она объединяет людей, которые занимаются общим делом, в данном случае- изучением пещер. Спелеологов. Я себя считаю спелеологом. В 1997 году услышал от человека, с которым общался вроде бы немного, но считаю одним из своих учителей, причем не только в спелеологии, Шуры Пластинина, фразу: «спелеолог от спелеотуриста отличается тем, что он умеет делать топосъемку». А я умею, карты-то спортивные рисовать доводилось!

Каков мой спелеологический стаж? А это как считать! Первый раз в пещере я ночевал 31 декабря 1975 года, с родителями ездили, от завода. Пещера Колокольная с необнаруженными тогда еще рисунками древнего человека. Второй раз попал в пещеру в 1989 году, на сплаве по реке Юрюзань. Как в той песне: «... в лесу он дырку разглядел, туда залез - и обалдел...». Со спелеологами поехал в первый раз на 7 ноября 1996 года, в пещеру Комсомольская, и уже тогда и участвовал в топосъемке, и раскапывал свежую провальную воронку.

Так получилось, что я не проходил никаких лагерей, в Челябинский клуб спелеологов пришелуже взрослым, сознательным и созревшим человеком с большим опытом путешествий, в-основном по Южному Уралу. Главную роль сыграло многолетнее, хотя и поверхностное, знакомство с Вадиком Козловым и, наверное, с саткинскими ребятами, прежде всего Леней Курбатовым. Вот список моих поездок, которые можно назвать спелеоэкспедициями. Он очень недлинный, всего 13 штук. Февраль 1996 – август 2001 года. Кто руководители? Базилевский Ю. П., Васильевых А. В. (Челябинск), Сидорин В. (Магнитогорск), Низамутдинов Р., Агишев К. (Уфа), Вишневский А.С., Пластинин А.В., Сапожников Г.Б. (Екатеринбург), Шумейко А. (Москва), Бояршинов А. (Пермь). В семи из них был единственным участником из Челябинска, проявлял себя достаточно неплохо, работая в интересах команды на максимальный конечный результат.

А оба главных мероприятия АСУ – это же праздник, которого ждешь, готовишься к нему как минимум за месяц! Чисто спортивная сторона спелеологии меня никогда не привлекала, но на Матче три раза, когда проводил Челябинск, ставил и судил дистанцию топосъемки, на других несколько раз исполнял роль судьи на дистанции. На съезды старался всегда подготавливать доклады.

Я, кажется, ответил на главный вопрос? Теперь вот такая зарисовка, из самого начала. Январь 1997 года, мне приспичило поехать в экспедицию на Кавказ, уфимцы как раз собираются на Алек. Опыт – ноль с плюсом. Вадик звонит Толику Афанасьеву: «человек есть, хочет поехать. В вертикальной дыре не был, но на карьере лазил. Справится, ручаюсь». И я поехал. А как меня собирали! Всем клубом! Только обвязку я сшил, все остальное стрелял по народу, человек 5 поделились кто чем мог. Первая моя вертикальная пещера – Заблудших. Там еще пара новичков была, но Камиль до дна пустил только меня, спасибо за доверие.

С чего я здесь начинал? ...АСУ – это организация...Давайте, назову на вскидку несколько фамилий, которые лично для меня являются наиболее близкими, и я благодарен этой самой организации, что она помогла мне встретиться с ними во времени и пространстве. И пусть мы, может быть, не видимся годами, но эти люди есть в моей жизни, и я им за это очень благодарен. Девчонок называть не буду! Свердловск – Серега Колоколов, Женя Цурихин, Володя Зотов, Вадик Логвинов; Пермь – Стас Марфин, Серега Репницкий, Евдокимовы Денис и Сергей Сергеевич; Кунгур – Игорь Лавров; Уфа – Митя Дурнев, Андрей Кузьмин; Оренбург – Вася Самсонов и Серега Тетерин; Самара – Володя Чиндин и Миша Бортников. Нет, девчонку одну не могу не назвать – Оксана Хакимова. Как мы в Напре, после уже 10-дневной подземки, вдвоем свалились на 500 метров и вышли в ПБЛ со снятием навески – такое не забывается, это навсегда...

АСУ для меня – очень многое! Чего и словами не объяснишь, это значительная часть моей жизни.

Логинов Владимир fomich_speleo@mail.ru

АСУ для меня это большая и мощная организация, сумевшая сформировать, развить и пронести через достаточно большой исторический отрезок свои спелеологические традиции. Общение между людьми на площадках АСУ давали импульс для развития новых идей, анализ и осмысление пройденного.

Многосторонность и демократичность организации привлекала много интересных и неординарных людей из различных регионов нашей страны. Опыт такого межрегионального общения является во многом уникальным для отечественного спелеологического сообщества, а потому, и особо ценным.

ХОТЕЛ УЙТИ ОТ ОГНЯ, НО ТУТ-ЖЕ ПОПАЛ В ПОЛЫМЯ!

(или, что в моей жизни значит Ассоциация спелеологов Урала)

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ БАРАНОВ

Челябинск. Плутог.

С днём рождения тебя, АСУ!

Ну не могу я отказать хорошему человеку в его просьбе, никак не могу. Особенно, если этот человек - женщина! Вот и на этот раз – опять не смог.

Между мною и Надей Калашниковой состоялся примерно такой вот душевный разговор:

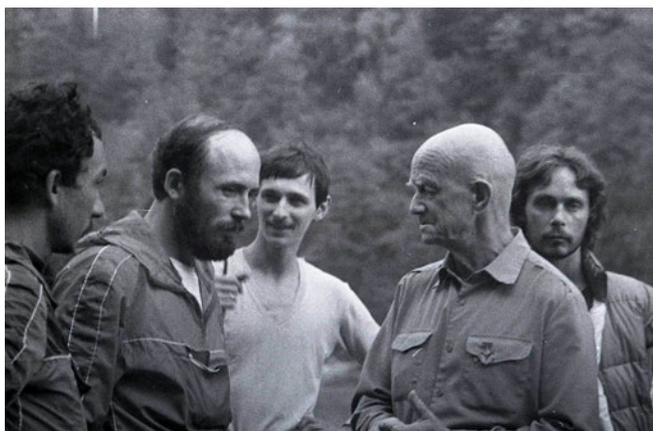
- Семён Михайлович, а Вы знаете, что в этом году исполняется 25 лет со дня учреждения нашей Ассоциации спелеологов Урала?

- Знаю, Надя, знаю. Мы уже с Сергеем Евдокимовым на эту тему переговорили. Обсудили с ним коротко: что, где, когда, чем и почём.

- И он Вам уже сказал, что надо написать короткую заметку-эссе в праздничный номер нашего журнала, посвященный этому юбилею?

- Нет, Надя, не сказал. Он ведь добрый и хорошо знает, что у меня и без того много других забот по жизни, поэтому по мелочам особо и не беспокоит.

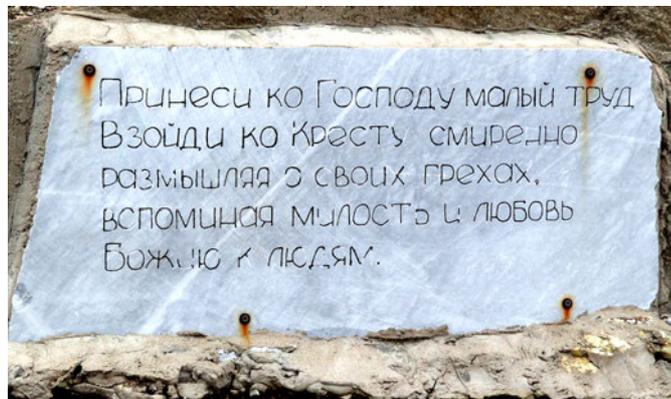
- Какие такие мелочи? Что Вы это говорите! Это же круглый юбилей АСУ! Важно всё! Тем более, Вы один из

Беседа с выдающимся советским альпинистом В.М.Абалаковым

учредителей Ассоциации, присутствовали при её зарождении.

- Да, Надя, грешен, было такое дело, зачали мы тогда, ну, одним словом, «осеменили» с группой товарищей эту самую красивую Идею, а она потом, не поверишь, взяла и «забеременела», да по-настоящему. И в положенный срок – родила эту самую Ассоциацию! Но, Наденька, поверь, не я один «осеменял» тогда эту Идею. Это мы сделали

Следуйте подобным заветам и обрящите! г.Карабаш, Золотая гора, при восхождении.

коллективно, так сказать, целой группой и особо не задумывались о возможных последствиях.

- Вот, вот, отлично. Так и напишите, поподробней, об этом и ещё о том, как этот «грех» носите в себе все эти 25 лет. Интересная и нестандартная будет заметка, уверяю Вас...

Ну, разве мог я после этого отказать женщине? Как видите, не смог! Выбрал небольшой ночной зазорчик в своих делах и написал. Но не о самом факте «осеменения», а только о 25-летнем грузе своего «греха» и о том, какой след он оставил в моей жизни. Но перед этим – обязательно будет нужен небольшой экскурс в историю...

...Итак, под седыми вершинами Уральских гор пока ещё разрозненно (или почти разрозненно), по обе стороны могучего горного хребта живут сами по себе 5 областных и комиссий спелеотуризма. Но уже регулярно, раз в год, собираются на свои Матчи городов Урала. Не гнушаются совместными экспедициями, не препятствуют участию спелеологов из своих секций и клубов в различных учебных мероприятиях своих соседей, с удовольствием ездят на научно-практические конференции в Пермь. Исподволь и незаметно копится в секциях, клубах и областных спелеокомиссиях некая критически-взрывная масса желания создать что-то своё, новое, особенное, объединяющее организационно, под одним общим знаменем. Толкает нас на это объединение и откровенная слабость спелеологического Центра в Москве. Они там давно погрязли в своих вечных и бесконечных разборках, и нет им никакого дела до какой-то периферии.

Перефразирую здесь известного всем классика научного коммунизма и скажу про то время так: «Призрак Ассоциации спелеологов, братцы, уже давно бродит по Уралу». Бродит- то он, бродит, а вот конкретики всё равно пока ещё нет. По-прежнему областные комиссии, городские и заводские секции и клубы живут своей местечковой жизнью, своими планами, успехами и проблемами.

Так же жила и Челябинская областная комиссия спелеотуризма. А далее, для полного вхождения в

означенную мною тему, позволю процитировать здесь несколько кусков из своей будущей автобиографической книги:

А ведь мы можем ещё и такое делать!

«1987г. Декабрь. Отчётно-перевыборный пленум областной спелеокомиссии.

Челябинск, городской туристский клуб «Родонит». 2 дня.

Организатор пленума.

За месяц-два до начала этого пленума мною впервые вслух, как бы невзначай, перед спелеологами

Челябинска было произнесено слово

«добровольная отставка».

А потом всё оставшееся до пленума время

Владимир Ефимов – неформальный

лидер нового молодого поколения

спелеологов - уговаривал меня

изменить своё решение и не

уходить с поста председателя

Челябинской областной

спелеокомиссии. Он тогда был одним из

немногих людей в нашей

спелеокомиссии,

кто чётко понимал, к чему всё это может привести в будущем. И к началу пленума он всё-таки сумел меня уговорить... Вновь, в очередной раз, переизбранный председатель Челябинской областной спелеокомиссии».

И снова продолжилась для меня эта суматошная и нелёгкая общественная работа. Снова составлялись годовые планы работы и писались отчёты, организовывались и проводились слёты и соревнования, школы ШПП, судейские семинары и спелеолагеря... А ещё обязательные заседания как председателя обл. спелеокомиссии, в правлении клуба туристов, областной МКК, президиуме областной Федерации туризма, областном совете по туризму и экскурсиям и т.д и т.п. Не забыть бы ещё тут упомянуть, что висела тяжёлым грузом на мне каждодневная ответственность за благополучие областной спелеокомиссии, также за жизнь и здоровье людей, что занимались в ней. Но, что удивительно, при всём при этом нравилось всё-таки мне эта работа, увлекала

очень. Может, зря погорячился я тогда со своей мыслью об отставке? Да, ещё в следующем, 1988, году вдруг «замаячила» перед нами святая обязанность в проведении 3-го Всероссийского слёта спелеотуристов у нас в Челябинской области. Ведь кому-то же надо было его организовывать и проводить! А если провалим порученное дело? Огромная ответственность за судьбу и успех этого важного для нас мероприятия быстро отрезвила и удержала меня на прежнем месте... И снова отрывок из автобиографии:

Юбилейный штурм грота Юношеский;

«1988 г. 19-20 ноября. Уральская региональная конференция спелеологов. Пермская область, г. Кунгур, туркомплекс «Сталагмит». Участник, член оргкомитета и редакционной комиссии по подготовке пакета документов для создания объединения спелеологов Урала.

С детьми и внуками перед спуском в грот Юношеский;

Помимо обычных вопросов деятельности спелеологов и обсуждения результатов их работ по исследованию пещер, было выступление нового директора Кунгурского карстового стационара УрО АН СССР В.Н. Андрейчука с предложением обсудить вопрос о создании в Уральском регионе некой общественной организации по исследованию пещер. Идея эта тут же нашла поддержку у всех без исключения представителей уральских областей, и было принято решение о создании рабочей группы, которая и занялась бы всеми вопросами по созданию этой

организации, оформлению соответствующих бумаг. В рабочую группу вошли В. Андрейчук, С. Баранов, А. Вишневский, С. Евдокимов и др. Так начала зарождаться наша Ассоциация спелеологов Урала, а беспризорный, бродящий на просторах Уральских гор призрак потихоньку стал материализовываться, обрывать костями и плотью...».

В Бахчисарае на съезде УСА (2012 г). В кругу легенд Советской спелеологии.

А жизнь продолжалась во всём её разнообразии и со всеми её радостями и проблемами. Челябинцы успешно провели 3-й Всероссийский спелеослёт, пополнили свою копилку очередным кубком и золотыми медалями. Осенью приняли участие в 3-м Всесоюзном слёте спелеологов в Крыму (Бахчисарай). Там скромно довольствовались только 2-м местом. Но вторично в среде челябинских спелеологов мною, и снова в конце года, было громко произнесено слово «Отставка». И вновь меня всё тот же В. Ефимов сумел убедительно отговорить от этого шага, давая на мою совесть и жалость. Прошел ещё один, 1989, год. И вновь не самый плохой из истории Челябинской спортивной спелеологии. Сначала был 1-й Всероссийский слёт туристов (туриада) в Гузерипле (1 место в спелео),

А на любимую спелеологию мы деньги зарабатывали на вышках сотовой связи

затем 3-й Всесоюзный слёт туристов (туриада) в Свердловской области (снова 1-е место в спелео). Полки в клубе трещали от кубков, копилки уже не вмещали всех

медалей. Ну, кажется, всё, теперь-то мне можно и отдохнуть от всех общественных забот. И в третий раз вслух, твёрдо, громко и категорично, сказал всем: «Ухожу в отставку»... На сей раз никакие уговоры В. Ефимова на меня уже не подействовали, да и довод мой был выбран железный: «Даёшь дорогу молодым!» Был я тогда прав или не прав – судить должна история.

Следующий кусок из будущей книги:

«2-3 декабря. Отчётно-перевыборный пленум Челябинской обл. спелеокомиссии. Челябинск, ул. Образцова, 10. Клуб туристов «Родонит». Организатор пленума, председатель обл. спелеокомиссии.

Очередной пленум областной общественной организации спелеологов прошёл в своём обычном режиме: отчёт председателя комиссии за прошедший год, подведение итогов работы, информация о достигнутых победах на соревнованиях, отчёты председателей низовых секций и клубов спелеологов г. Челябинска и области, традиционные награждения наиболее отличившихся и внёсших весомый вклад в развитие спелеотуризма в регионе... Но только в этот пленум несколько отличался от предыдущих – в последнем пункте программы его работы значился вопрос о добровольной отставке председателя и выборе нового лидера Челябинской спелеологии...»

Делегатом на XV съезде Русского географического общества

На отставке всё-таки настоял. Её приняли и выбрали нового председателя...

Как, почему, по каким причинам мне пришлось это сделать? Вопрос этот для меня и сегодня остаётся очень сложным, неоднозначным и просто так на него не ответить. Приведу здесь лишь несколько доводов и причин, по которым мне пришлось тогда это сделать:

Во-первых, за спиной уже было 20 лет занятий спелеологией. Из них лишь только 1,5 года, в самом начале, – рядовой член секции. Ещё 3,5 года – зам. председателя обл. спелеосекции и одновременно ответственный за работу (председатель) Челябинского клуба спелеологов «Плутон». Затем целых 15 лет, заметим, без перерыва (!), председатель Челябинской областной спелеосекции (спелеокомиссии). Знаете, а ведь это очень много. Подскажите мне, а был ли в истории нашего отечественного спелеодвижения подобный прецедент?

Во-вторых, все мои друзья-соратники, с которыми мы вместе создавали в 1968-1969 гг. секцию, растили и

пестовали её как-то постепенно, тихо и незаметно ушли в свою личную жизнь: обзавелись семьями, детьми, машинами, дачными участками, озаботились карьерным ростом. И это было вполне закономерно и естественно! В какой-то момент ко мне вдруг пришло чувство одиночества и потери надёжной опоры на старых друзей-спелеологов.

В-третьих, стал явственно намечаться разрыв в возрасте, приоритетах и интересах членов нашего большого спелеоколлектива. Молодёжь, как известно, всегда мало интересовала сложную и суматошную, но очень

Под Эйфелевой башней в селе Париж Челябинской области.

ответственная организационная сторона деятельности в секции – им подавай уже готовое и организованное мероприятие. Будь то ШПП, спелеолагерь, экспедиция, слёт или соревнования. Пришел, поучаствовал и победил. Легко, просто и без особых на то забот. А вот об организации всего этого удовольствия из них мало кто задумывался и не горел на эти «трудовые подвиги» особым желанием...

И ещё, как минимум, было несколько очень веских причин для добровольной отставки. Просто вдруг очень сильно захотелось вновь стать рядовым членом секции и отвечать только за себя, заниматься в полной мере тем, что было когда-то интересно самому. То, что постоянно откладывал в суматохе общественных будней на потом, на свободное время: фотографирование под землёй, спелеоатрибутика, участие в престижных экспедициях, изучение пещер области, литературная деятельность. А оно, возделённое свободное время, так и не наступало! И вот только 2 декабря 1989 года это наконец-то случилось. На горизонте во всю свою ширь открывалась новая свободная жизнь...

Но не тут-то было, рано начал дружок радоваться. Не прошло и полумесяца свободной жизни, не успел ещё это положение в полной мере осознать, как пресловутая медная труба снова позвала меня в путь. На сей раз в Кунгур, к своим старым друзьям и коллегам, к каким-то там незавершённым делам. И зачем я туда только поехал? Нет, всё-таки, поехал, а там опять угодил...

Новая цитата:

«16-17 декабря. 1-й Съезд Ассоциации спелеологов Урала. Пермская область, г. Кунгур, туркомплекс «Сталагмит». 2 дня. Участник съезда, учредитель АСУ. Избрание вице-президентом АСУ.

Уход из руководства Челябинской областной спелеокомиссии с целью отдохнуть от сумасшедшего

ритма жизни, ответственности за всех и вся, робкой попыткой наконец-то уделить больше времени своей родной семье с тремя детьми (и когда же это они успели у меня народиться?) и своим личным спелеологическим интересам не увенчался успехом. А причиной этому явилась всё та же пресловутая «колея», о которой так замечательно спел Владимир Высоцкий. Ровно через полмесяца после моей добровольной отставки с поста председателя Челябинской областной спелеокомиссии вдруг был избран на 1-м съезде вице-президентом Ассоциации спелеологов Урала. А куда же ты теперь, Семён Михайлович, денешься из этой самой колеи?»

Действительно, захотелось человеку убежать от горячего челябинского огня, да тут же он попался во всеуральское жаркое полмя. Делать было нечего, нужно было впрягаться в новую работу и оправдывать высокое доверие уральской спелеообщественности. А дальше колея повела меня вперёд и вдаль. А через 2 года последовало новое изменение в моём статусе:

«1991г. 14-15 декабря. 3-й съезд Ассоциации спелеологов Урала. Избрание Президентом АСУ...».

Таковым и являлся целых 7 лет. Всё время был и жил на «острие атаки», в авангарде становления, движения и развития нашей любимой Ассоциации. Насколько это у меня тогда получалось – судить Вам, мои друзья и коллеги. Потом ещё 5 лет снова в качестве Вице-президента, затем опять, как бы рядовой Ассоциации. Да не совсем так. С самого начала, с 1-го съезда, и до сегодняшнего дня с большим удовольствием и успехом работаю в очень важной тематической комиссии «По учёту, документированию и топонимике пещер», был назначен «смотрящим» за учётом пещер в Челябинской области.

В свободное от спелеологии время в кругу семьи

А теперь, собственно, должен последовать вполне конкретный ответ на конкретно поставленный вопрос: «Что в моей жизни значит Ассоциация спелеологов Урала?» Приведу здесь для начала только одни сухие цифры. Итак, в моей жизни, на сегодня длиной в 67 лет, спелеологии отдано больше половины – 46 лет! Из этих 46 лет – 25 лет в Ассоциации спелеологов Урала! Не забудем к этому приплюсовать ещё два года, предшествовавших её созданию, а значит 27 полновесных годков! Из них 14 лет в руководящем составе, а значит, в самой гуще событий, разных дел, проектов, принятия ответственных решений и

т.д. Поэтому для меня лично эти 25 (27) лет с Ассоциацией – лучшие годы в моей спелеологической жизни! Говорю это здесь вполне искренне и честно.

Что же касается того моего давнишнего «греха», то сразу и ещё раз напомним, что он был коллективным! Были со мной и другие «грешники», вы им многим обязаны, вы их должны обязательно знать и никогда не забывать! Это они тогда нагрешили, отцы-основатели нашей Ассоциации: В.Н. Андрейчук, А.А. Афанасьев, С.М. Баранов, А.С. Вишнеvский, С.С. Евдокимов, С.А.

Решетников, Л.Н. Федотов. А как может отец, хоть он и коллективный, относиться к своему чаду, по имени АСУ? Только нежно, трепетно и с огромной любовью. Тем более, это наше чадо-чудо уже переросло своё младенчество, детство, отрочество и юность, за эти 25 лет превратилось во вполне взрослую девушку-красавицу. Уже подошла пора выдавать её замуж. Вот только, друзья мои, за кого? Может быть, за того парня, по имени РСС? А где же тогда он? Где прячется от своей суженой-ряженой? Ау, РСС! Мы идём к тебе свататься!

Награждения

Памятные медали «25 лет АСУ»

Исполком Ассоциации спелеологов Урала, в ознаменовании двадцати пятилетия создания Ассоциации принял решение о официальном учреждении почетного звания «Отцы-основатели» АСУ»:

Присвоить звание «Отцы-основатели» АСУ» подписантам учредительных документов АСУ:

Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь), Решетников Сергей Александрович (г. Ижевск), Вишнеvский Александр Сергеевич (г. Екатеринбург), Баранов Семен Михайлович (г. Челябинск), Афанасьев Анатолий Александрович (г. Уфа), Андрейчук Вячеслав Николаевич (г. Кунгур), Федотов Леонид Николаевич (г. Оренбург).

Решением Исполкома АСУ «Отцы-Основатели» Ассоциации в честь признания их заслуг были награждены Памятными медалями и Почетными грамотами.

XV. О поощрении членов АСУ.

В честь 25-летия Ассоциации спелеологов Урала, за активное участие в работе АСУ наградить «Грамотами АСУ» следующих наших товарищей:

Банникова Наталья	Сатка	Марфин Станислав	Пермь
Баянов Дмитрий	Екатеринбург	Жакова Ульяна	Пермь
Беляева Татьяна	Пермь	Пирожков Семен	Пермь
Валуйский Сергей	Екатеринбург	Пластинин Александр	Екатеринбург
Волков Леонид	Челябинск	Позднякова Лариса	Оренбург
Волков Олег	Сатка	Репницкий Сергей	Пермь
Гарипов Альберт	Уфа	Русских Иван	Екатеринбург
Григорьев Петр	Кумертау	Рыжков Олег	Оренбург
Евдокимова Тамара	Пермь	Рычагова Наталья	Уфа
Залесский Александр	Первоуральск	Савинов Василий	Кумертау
Зотов Владимир	Екатеринбург	Самсонов Василий	Оренбург
Имламулов Марат -	Салават	Сапожников Георгий	Екатеринбург
Кадебская Ольга	Пермь	Синицын Дмитрий	Челябинск
Калашников Василий	Челябинск	Соколов Юрий -	Уфа
Каравашков Юрий	Пермь	Сутормин Александр	Уфа
Козлов Вадим	Челябинск	Тетерин Сергей	Оренбург
Кузичкина Ульяна -	Оренбург	Ткачёв Сергей –	Уфа
Лавров Игорь	Кунгур	Ходыкин Дмитрий	Челябинск
Логинов Вадим	Екатеринбург	Цурихин Евгений	Екатеринбург
Логинов Владимир	Самара	Юсова Дарья	Пермь
Мальшева Дина	Уфа		

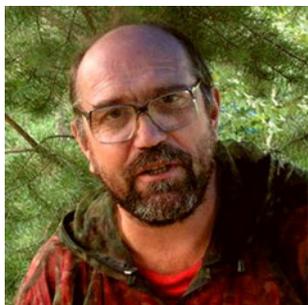

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ БАШКИРИИ

(1959-2008 гг.)

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ СОКОЛОВ

Федерация спелеологии и спелеотуризма
Республики Башкортостан, Уфа.

В Республике Башкортостан широко представлены самые разнообразные типы и формы проявления карста, в том числе и карстовые пещеры.

Началом изучения пещер Башкортостана считается исследование 7 января 1760 года (по старому стилю)

Колежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом господином **Петром Ивановичем Рычковым** пещеры Шульганташ.

Целенаправленное изучение пещер Башкирии началось в период работы на Южном Урале в 1760-1774 гг. экспедиций Российской Императорской Академии Наук под руководством П.-С. Палласа, И.И. Лепехина, Н.П. Рычкова. Ими были описаны около двух десятков крупных пещер Башкирии. Позже изучение пещер было прервано более чем на 100 лет социально-этническими конфликтами.

В первой половине 20 века спелеологические исследования проводились попутно с географическим изучением Южного Урала и Предуралья, а так же археологами и энтузиастами краеведами, и связаны с именами С.Р. Минцлова, С.И. Руденко Ф.Н. Чернышова, А.Э. Линда, С.Н. Бибилова, Б.А. Коишевского, Г.В. Вахрушева, Н.С. Токарева, А.В. Ступишина, О.Н. и М.А. Бадер, А.И. Олли, И.К. Кудряшова и др.

Подводят итог исследований пещер этого периода первые обобщающие работы Г.В. Вахрушева и И.К. Кудряшова 1960 г., где число изученных пещер в Башкирии оценивается цифрой 100.

В 1959 г. произошло открытие биологом А.В. Рюминым палеолитической живописи в Каповой пещере. Он сумел не только увидеть эти изображения, но и заставил научный мир поверить в их подлинность.

На волне этого события в декабре 1959 г., при Башгосуниверситете организована первая спелеосекция под руководством И.К. Кудряшова и Е.Д. Богдановича. В период с 1960 по 1968 гг. секция спелеологов БГУ исследовала свыше 60 и открыла 16 пещер, в том числе пещеры урочища Кутук-Сумган.

В 1960-63 гг. комплексные карстово-спелеологические экспедиции БГУ под руководством И.К. Кудряшова и Е.Д. Богдановича, работая параллельно с Южно-Уральской палеолитической экспедицией под руководством О.Н. Бадера, составили подробный план пещеры Шульганташ, опирающийся на точный теодолитный ход, провели ее детальное морфологическое описание и микроклиматические наблюдения, провели тахеометрическую съемку горы Шульган-Таш.

В 1963 г. создана Башкирской областной спелеосекция (БОСС), первым председателем которой стал В. Насонов.

Им в 1964 г. была открыта пещера Двадцати двух (Бол. Икеньская).

В июле 1964 г. на базе пещеры Шульганташ проходил Всесоюзный сбор младших инструкторов по спелеотуризму. Начальником сбора был Ю.Е. Лобанов, научным руководителем - О.Н. Бадер. Участвовало 27 человек из Арзамаса, Киева, Краснодара, Красноярска, Курска, Львова, Москвы, Самарканда, Свердловска, Севастополя, Симферополя, Харькова и Уфы (В. Насонов, Е. Шаров). Во время сбора 14 июля 1964 г. В. Насонов трагически погиб.

Работу Башкирской областной секции спелеологов возглавил Е. Шаров – первый младший инструктор спелеотуризма в Башкирии. На счету БОСС 15 открытых пещер и более 40 исследованных: Новомурадымовская, Сумган, Барсучья, Урмантау, Хлебодаровская, Холодная Яма, Дзержинского и др. Школы спелеотуризма, проводимые Е. Шарова и Р. Багаевой стали основой для развития спелеотуризма в Башкирии.

С 1963 г., после сообщения А.И. Олли о пещерах Кутукского урочища и пропасти Сумган, их исследование продолжила спелеосекция БГУ. После героического штурма пропасти Сумган в 1965 г. студентами БГУ, при городском клубе туристов «Орион» была создана Уфимская спелеосекция под руководством М. Чванова. Было закуплено снаряжение и проведена школа спелеотуризма, состав которой работал в пещере Сумган и др. пещерах Кутукского урочища в 1966-67 гг.

В марте 1967 года в пропасти Сумган погибли руководители спелеосекции МГУ Валентин Алексинский и Лена Алексеева.

С 1968 г. систематические исследования пещер Кутукского урочища продолжили Свердловская городская спелеосекция (Ю. Лобанова Г.Васильев, В.Шагалов, А.Рыжков, Ю.Логинов, Н.Овчинников, В.Щепетов, Б.Третьяков, С.Файзуллина, С.Голубев, Л.Коллесникова, А.Погорельный) и Башкирская областная спелеосекция (Е. Шаров, В.Климец).

При поддержке государства и благодаря публикациям в прессе Михаила Чванова, Юрия Лобанова и др. спелеологов, секции по изучению пещер начали создаваться при производственных и туристских организациях в Башкирии. Для координации деятельности спелеосекций при Башкирском областном совете по туризму и экскурсиям в 1969 г. организована Комиссия по спелеотуризму.

Уфимская СС «Спутник» (Е. Михайлов, Г. Швецова, Ю. Гагарин), открыла в 1971-77 гг. 17 пещер в районах рр. Мал. и Бол. Ик, Белая, Лемеза, Инзер и Бол. Инзер.

Уфимская спелеосекция «Орион», в 1972-78 гг. открыла 47 и исследовала более 80 пещер (Н. Мироненко, В. Кузнецов, Н. Мошатын, Г. Иванов, А. Кузнецов, Ф. Гилязов, Р. Низамутдинов, В. Галямова). Из них 22 пещеры имеют протяженность более 100 м: Камышактынская им. Г.В. Вахрушева (430 м, глубина 110 м), Уракаевская (480 м), Ташлуй (.450 м). Холодная Яма (410 м, глубина 74 м), и др.

Стерлитамакская спелеосекция «Меридиан» (рук. А. Андреев) открыла и обследовала 1972-75 гг. в более 40 пещер в долине р. Зилим. Среди них пещера Киндерлинская (2443 м), Кулембят-3, Аю-Ыскан, Леднева, Арка-Юрт и др.

Уфимская спелеосекция «Искатель» (В. Манулин, В. Назаров, Прокшина, Н. Мельников, В. Жерновков, А. Пакутин, А. Тарасов, О. Лактионова, Х. Халиков, Н. Исмагилов, Р. Садыкова, А. Маматов, А. Сахибзадаев, Р. Шаймарданов, Р. Габидуллин) обследовала в 1973-81 гг. около 40 и открыла 27 пещер в долинах рек Зиган, Реват, Рязяк, Басу. Среди них пещеры: Ишеевская система (1002 м), Бришский провал (300 м), Искателей (250 м), Безымянная (250 м), Кара-Мала, Бикташ, К-10.

Салаватская СС «Харон» (В. Ромашкин, В. Ануфриев, А. Горелов, М. Морозов, В. Гладкий, Ю. Ляпаев, В. Александров), исследовала в 1973-2001 гг. более 60 пещер, из них 34 открыла: Салаватская, Юрмаш-2 (Сукуруйская), Сукуруйская (Сукуруй-2), Морозная, Спортивная, Сандуны, Грандиозная им. В.А. Ануфриева и др.

Уфимская спелеосекция БГУ «Каскад» (И.К. Кудряшов, Ю. Соколов, В. Злобин, В. Юсупов, В.Кучербаев, Ю.Янбухтин, А.Мичков, И.Вершинин, Н.Латыпова, С.Ткачев) открыла в 1973-1979 гг. 21 пещеру в районе г. Уфы, рр. Белой и Уфимки: Под Висячим Камнем, Кана-1, Ожиганова Д.Г., Каскадная, Чертова Бездна и др.

Координацией спелеологических исследований занимался в 1974-77 гг. Башкирский научно-исследовательский институт карстоведения и спелеологии (рук. В.И. Мартин). Проводились конференции спелеологов Башкирии. Большую методическую помощь в изучении пещер и распространении спелеологических знаний внесли его сотрудники: В.И. Мартин, И.К. Кудряшов, Л.Н. Усольцев и др.

Октябрьская спелеосекция (Н. Мочалов) открыла в 1976 г. пещеру Октябрьская.

Кумертауская спелеосекция (А. Сутормин, В. Данышин, В. Михелев, Р. Ганеев, Р. Габбасов, С. Вильданов, Ю. Маричев, Е. Власова, Решетников, Г. Раянова, Низамутдинов, В. Мельников, Чегодаева) в 1976-98 гг. открыли 8 пещер: Жемчужная-2, Идеальная, Аркаланская, Живая и др.

В 1978 экспедиция УСС «Орион» (Р.Г. Низамутдинов) исследовала пещеру Киндерлинская до 5700 м.

Сифоны р. Сумган исследовала в 1977-87 гг. Спелеоподводная группа Московского Геологоразведочного института (МГРИ) и МВТУ имени Н.Э. Баумана (И.Дианов, Ю.Панов, К.Серафимов, В.Свистунов, А.Казеннов, И.Гусев, И.Галайда, А.Ильченко, С.Черкашин, С.Будкин, Е.Войдаков). С 79-го года группа работала совместно с подводниками из г. Салавата (В.Гладкий). Источник Сукуруй (Сакаска) пройден на 150 метров, при глубине -45 метров, верхний сифон пропасти Сумган - на 80 метров при глубине до -10 метров.

Ишимбайская спелеосекция (А. Агафонов, А. Худайбердин, М. Чижов) в 1977-95 гг. открыла 11 пещер: Атлантов, Лунная, Олимпия и др..

Спелеосекция Муллакаевской СШ (рук. Г. Шадрина) исследовала в 1978 г. пещеру Калисейская.

Пещеры Башкирии активно исследовались спелеологами Свердловска, Москвы, Магнитогорска (А.Клемович, А.Шевчук, С.Демин, С.Тальзов), Казани (Загидуллин, Ш.Яхин), Челябинска (С.Матреннин,

А.Козлов, И.Бодунов) и др. Ими открыто около 60 пещер, в том числе: Калкаман-Тишек, Пропащая Яма, Сказка, Зигзаг и др.

В 80-е годы XX века пещеры Башкирии изучали спелеосекции:

Уфимская городская спелеосекция (УГСС), объединившая все спелеосекции г. Уфы (В. Манулин, Р. Низамутдинов, Н. Рычагова, Ш. Адельшин, Ю. Соколов, Т. Пахарь, В. Сайтов, Ф. Юсупова, Ю. Туманов), открыла в 1980-2004 гг. более 30 и исследовала более 60 пещер: Грез, Клизматура, Насонова В., Красноуольская-12 и др. УГСС проводила спелеоэкспедиции на Гиссарском хр., Зап. Кавказе, в Крыму.

Уфимская СС «Спутник» (И. Вершинин, П. Торопчин, В. Скорняков, Артем Трефилов) открыли в 1983-88 гг. пещеры: Дальняя, Нежная, Фестивальная, Тюбинская.

Уфимская СС «Горизонт» (И. Счастный, О. Парфенов, В. Скорняков, А. Трефилов, Н. Ишемъярова, М. Кудрин, И. Зарипов) в 1985-89 гг. открыла пещеры Часовая, Барсучья. 6-ю часть и зал Пепси-Колы в пещ. Победы.

Уфимские СС «Поиск» при Дворце пионеров и школьников им. В.М. Комарова (И. Гаевский, А. Торгашев, Ю. Соколов) в 1986-90 гг. открыла 19 пещер по рр. Белая, Лемеза, Инзер: Комарова В.М., Снегурочка, Холодный Провал, Двух Медведей и др.

Уфимская СС ИЦ «Ростань» (Д. Учителев, Ш. Абдуллин) открыла в 1986-1998 гг. 4 пещеры по рр. Бол. Инзер и Ик.

С 1989 г., совместно с археологом В.Е. Щелинским, а позже самостоятельно, в пещере Шульганташ работает группа ленинградских спелеологов под руководством Ю.С. Ляхницкого, которая занимается изучением морфологии, минералогии и микроклимата пещеры с целью сохранения древней живописи. Около пещ. Шульганташ Ю. Ляхницкий открыл 32 пещеры.

КС «ШТУРМ» при Уфимской ГорСЮТур, РЦДЮТиЭ, ДООЦТКЭ Кировского района г.Уфы (рук. Соколов Ю.В) открыл и исследовал начиная с 1987 г. 137 пещер (Д. Дурнев, А. Плугин, С. Кузнецов, Е. Мельникова, Н. Артемьева, А. Абрамов, К. Циглинец, А. Хисамутдинова, М. Петров, М. Соколова): Штурмовая, Максюттовская-3, Байляу, Сандыкташ, Венеция, Изыскателей и др.

К концу 1988 г. количество известных пещер в Башкортостане возросло до 631.

В рамках работ по комплексному изучению пещеры Шульган-Таш в марте 1991 г. московскими спелеоподводниками В.Э. Киселевым и В. Комаровым были произведены погружения в подземной р. Шульган. Пройдены и картированы 6 сифонов общей протяженностью 310 м.

В 1992 г. А. Грибовский совместно с Нефтекамскими спелеологами открыл пещеру Прима в Кутукском урочище.

В 1993 г. Петр Миненков (Красноярск) опустился до -48 м, пройдя под водой 230 м в дальнем нижнем сифоне пещ. Победа. В 1982 г. владивостокцы одолели в нем 70 м, всплыв под сводом. Команда В. Комаров (Рязань) и В. Киселев (Москва) в четвертом сифоне пещеры Шульганташ, после 130 м плавания по известной галерее, разматала еще 180 м "полевика", так и не достигнув конца.

В 1993 г. в сборнике «Пещеры» вышла статья В.И. Мартина, А.И. Смирнова и Ю.В. Соколова «**Пещеры Башкирии**». Это первая обобщающая работа по пещерам после 1960 г. В работе рассматриваются типы карста,

карстово-спелеологическое районирование, история исследования пещер, распределение пещер по карстово-спелеологическим областям, вмещающим породам, геоморфологическим элементам и гипсометрическим уровням. Особое внимание уделено биоспелеологии, стадиям развития пещер, гляциологии. Описаны наиболее крупные пещеры: Сумган, Шульганташ, Киндерлинская, Ишеевская. Дан перечень пещер Башкирии протяженностью 100 м и более.

С 1993 по 2000 гг. 17 пещер открыты спелеологами И.Лавровым (Кунгур) и М. Бортниковым (Самара).

Уфимский КС «Грань» (Ефремов М., Кузьмин А.) открыл в 1996-2004 гг. 13 пещер: Вертолетная, Октябрьского лога и др.

Количество известных пещер в Башкортостане на 01.01.99 достигло 696.

Исследования сифонов пещеры Шульганташ в 2001-2003 гг. продолжили спелеоподводники А. Шумейко, А. Решетняк (Москва), Ю. Базиловский (Челябинск) и Phillip Adam Short (Англия), который в Голубом озере достиг глубины 82 м. Современные морфометрические показатели пещеры Шульганташ: Протяженность - 2640 м, Амплитуда - 155 (+73, -82) м, Объем - 105000 м³. В 2002 г. силами этой же группы с участием М. Некрасова и С. Пологлазкова сифон Источника Сакаска исследован до 320/-41 м с подъемом в дальней части до -26 м.

В июле 2005 г. творческая группа «Оптимист» при поддержке WWF-Россия в РБ провела экологическую акцию «Очистка пещеры Киндерлинской и прилегающих склонов». Участники акции: О. Малушко, А. Еникеев, У. Хайдаров, А. Четвергова, С. Минеева, М. Левинсон, М. Бодров, М. Вишнякова, А. Минеев, Р. Юсупов (все ТГ «Оптимист»), И. Сайтов (т/к Нассонова), участники экспедиции КС «Штурм» и многие посетители пещеры. Акция освещалась ГТРК «БСТ» и журналом «Табигат» Министерства Природных ресурсов РБ.

Спелеология г. Уфы сегодня связана с клубами: Им. В. Нассонова (Н. Рычагова, Н. Лазарев, А. Афанасьев, А. Ахметов, А. Баширов, Э. Габбасова, Е. Дубинин, Г. Койкова, С. Рычагов, С. Соболев, С. Фуфачев, и др.), Штурм (Ю. Соколов, М. Соколова, Г. Масалимова, Д. Идрисова и др.), Грань (Д. Зенцов, А. Кузьмин, Е. Фетисов) и Оптимист (О. Малушко, А. Еникеев и др.).

Развитие спелеотуризма г. Кумертау поддерживается военно-патриотическим клубом «Гефест» (П. Григорьев, Н. Евченко, В. Черяев, В. Савинов, В. Митрофанов, Е. Почуев и др.). В г. Салават спелеология сегодня замыкается на Салаватском центре детско-юношеского туризма (Марат Исламгулов). Ими успешно продолжают исследования пещ. Грандиозной им. В. Ануфриева. В г. Нефтекамск спелеологией занимается И. Хусаинов.

На 01.12.2008 в Республике Башкортостан насчитывает 941 пещера. Их суммарная протяженность 106,5 км,

средняя – 113,2 м. 20 пещер Башкирии имеют протяженность более 1 км, 11 – амплитуду более 100 м.

Исследованием пещер Башкортостана занимаются в основном туристами спелеологами и, очень редко, специалисты по соприкасающимся отраслям деятельности: при геологических, археологических, палеонтологических, биологических и др. исследованиях, в сферу интереса которых попадают, чаще всего, только привходовые части пещер.

В настоящее время информация, накопленная за 245-летний период изучения пещер Башкортостана более или менее систематизирована. Установлены и охарактеризованы основные закономерности их распространения и развития.

Наиболее изученным в пещерах РБ их морфология – есть планы и разрезы большинства пещер; другие аспекты изучены в значительно меньшей степени:

биоспелеология - 15% пещер,
археологией и палеонтология - 17% пещер,
микроклиматология – 30%, это, в основном, разовые замеры температуры пещерного воздуха,
радиационная обстановка – 20%, это только измерения гамма-фона.

Комплексные спелеологические исследования сегодня ведутся только в пещере Шульган-Таш под руководством Ю.С. Ляхницкого из Санкт-Петербурга.

В исследовании пещер есть свои закономерности, периоды активизации и застоя. Основное количество открытий в туристской спелеологии сделано при наличии тех или иных дотаций. В 60-70 годы прошлого века это деньги ВЦСПС и БОСТЭ. В эти годы исследовано основное количество наиболее протяженных пещер Башкирии. С середины 80-х – это деньги Министерства образования и Комитета по делам молодежи. В 1999-2001 гг. более 1,5 сотен пещер открыты при проектировании Юмагузинского водохранилища. Сегодня большинство пещер исследуется молодыми туристами-спелеологами и, реже, спелеологами более старшего возраста, которые тратят на это личные средства, но изучают достаточно крупные пещеры.

Омоложение спелеологической общественности ведет, в силу недостаточности опыта спелеологов, к уменьшению протяженности и трудности исследуемых пещер.

Анализ исследовательской деятельности туристско-спелеологов показывает, что после резкого увеличения открытий пещер в 60-70 годы XX века (27 пещ./год) и уменьшения к концу столетия (11,9 пещ./год), количество открываемых пещер сейчас стабилизировалось на уровне 20 пещ./год. При этом приращение протяженности пещер в год упало с 3,8 км до 1,3 км, т.е. в три раза. Начиная с 1967 года средняя протяженность пещер Башкирии стабильно падает на 1,3 м в год.

Количество обследованных пещер Башкирии (на 1 января)

Параметры \ Годы	1960	1967	1978	1988	1999	2008
Количество пещер, шт.	100	179	476	625	756	941
Протяженность, км	15,4	36,6	78,0	88,0	94,4	106,5
Прирост пещер в год	0,5	11,2	27,0	14,9	11,9	20,6
Средняя длина, м	154	204	164	141	125	113

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ SRT В СССР

КОНСТАНТИН Б. СЕРАФИМОВ
Хайфа, Израиль

www.soumgan.com
2014

Вступление

В 2015 году исполняется 40 лет с начала перехода советской практической спелеологии на технику одинарной веревки, известной в мире как SRT (Single Rope Techniques). В связи с этим интересно вспомнить об особенностях самого начального периода этого перехода, так как, отличия от аналогичных процессов в других странах, они определенно имели место. Причем отличия кардинальные, обусловленные целым рядом причин. Именно они в итоге привели к возникновению спелеотехники не похожей на другие. Ее можно было бы назвать «советской», но в связи с исчезновением с геополитической карты этого образования, я предпочитаю другое название: «Азиатская школа SRT». Название достаточно условно, так как СССР, преимущественно располагаясь в Азии, занимал значительную часть Восточной Европы, и выбрано мной для определения отличий нашей техники от уже существующих и возникших значительно раньше «Европейской», «Северо-Американской» и «Австралийской»

школ работы на одинарной веревке.

Школа SRT – это совокупность основного навесочного, линейного, спуско-подъемного и страховочного снаряжения, правил его использования, приемов маневрирования с его помощью на одинарной веревке и обеспечения безопасности на вертикалях на основе некоей философской концепции, их обосновывающей.

При внешней схожести (везде присутствует лишь одна веревка для передвижения и для страховки), основные мировые Школы SRT заметно отличаются одна от другой как снаряжением, так и его использованием в работе. Но главным отличием между ними, на мой взгляд, является подход к безопасности – некая «философия допустимого», определяющая в конечном счете все остальные требования как к необходимому снаряжению, так и к работе с ним.

Понимание отличительных особенностей каждой из школ SRT необходимо для их сравнения с целью выявления преимуществ и недостатков каждой и получения возможности сознательного выбора именно той, которая наиболее соответствует потребностям и взглядам на вертикальную спелеологию каждого из нас.

В свою очередь интересно понять, что привело к возникновению этих различий? Какие исторические, политические, социально-экономические и чисто человеческие факторы лежат в основе того, что вертикальные школы стали именно такими, какими мы можем их наблюдать в настоящее время.

В этом плане и ключе я постараюсь проанализировать особенности возникновения и начального этапа становления нашего варианта техники одинарной веревки, зародившегося в СССР в 80-х годах XX века.

Хронологический аспект

Первая из особенностей нашей Школы в том, что она зародилась последней, позже всех остальных Мировых школ SRT, что не могло не оказать на нее своего влияния.

Время возникновения основных школ SRT сегодня можно определить достаточно точно.

- Французская школа TSA (Techniques de la Spéléologie Alpine)

Первая в этом ряду – Французская вертикальная спелеология, ставшая родоначальницей, да, собственно, и основой Европейской школы SRT. Примечательно, что она пережила два этапа формирования.

Начальный относится к первой половине XX века и связан с именами Пьера Шевалье (*Pierre Chevalier*), Ферно Петцля (*Fernand Petzl*) и их группы, занимавшейся исследованиями системы Дон-де-Кроль в Французских Альпах близ Гренобля, а также Феликса Тромба (*Félix Trombe*) и Анри Бренно (*Henri Brenot*) сотоварищи, посвятившими себя Пиренеям.

Я датирую этот этап примерно с 1930 по 1947 год.

Второй этап начинается в 1962 году по инициативе небольшой спелео-группы Трунша, небольшой коммуны близ Гренобля (*Groupe spéléo de La Tronche – F.L.T.*), куда перебрались спелеологи, ранее входившие в Парижский клуб спелеологов Сены (*Spéléo-club de la Sienne – S.C.S.*), и связан с именами Жан-Клода Добрия (*J.C.Dobrilla*), братьев Алана и Жоржа Марбах (*Alain Marbach, Georges Marbach*) с одной стороны, и Бруно Дресслера (*Bruno Dressler*) – инженера и изобретателя.

Более чем 10-летний период их прогрессорской деятельности увенчался первой в мире публикацией, описывающей основы философии и техники Одинарной веревки. Ей стала книга Жан-Клода Добрия, Жоржа Марбах и мало кому известного Б.Пени (*B.Peigné*): «Техника Альпийской Спелеологии» (*J.C.Dobrilla G.Marbach avec le concours de B.Peigné «Techniques de la Spéléologie Alpine»*), изданная Жоржем Марбахом в Париже в 1973 году. Предлагаемые молодыми французами философия безопасности на вертикалях и основанная на ней техника работы резко контрастировали с традиционными, вполне естественно, вызвали шквал критики и неприятия со стороны ветеранов Французской Федерации Спелео (FFS).

- Американская школа IRT (Indestructible Rope Techniques)

Северо-американская Школа одинарной веревки зародилась в начале 1950-х годов. Не единственным, но наиболее известным пионером Американского SRT является Билл Каддингтон (*Bill Cuddington*). Увлеченный пещерами, он не может найти достаточное число единомышленников в Западной Вирджинии, чтобы переносить нужное для работы в вертикальных пещерах количество тяжелых веревочных лестниц, и задумывается о спуске и подъеме по веревке на схватывающихся узлах.

В 1952 году он проходит этой техникой первый в своей практике 40-футовый (около 12 м) колодец в Хэйнс Сэлпитер Кэйв (*Haynes Saltpeter Cave*), Западная Вирджиния.

Характерно, что долгое время Вертикальный Билл. Как и французы из Трунш, подвергался жесткой критике и неприятию большинства коллег-современников и не мог найти единомышленников, применяя свою технику практически в одиночку.

В середине 1960-х американский вертикальный кейвинг получает приток свежих сил и переживает техническую революцию, на основе которой прогрессорские наработки Каддингтона, наконец, получают последователей, развитие и популярность. Этому неопределимо способствовало Национальное Спелеологическое Общество США (*National Speleological Society – NSS*), обеспечивая своих членов информацией через периодические издания «*NSS News*» и журнал Вертикальной Секции «*Nylon Highway*». Американцы вообще не обижены отсутствием тематической литературы. Именно появление в июне 1965 года книги Уалбена Стори «Американский Кейвинг Иллюстрированный» (*American Caving Illustrated, by J. Welborn Storey*) способствовало подъему американской вертикальной техники и инициировало начало второго периода становления Северо-Американской Школы.

Однако первая полномасштабная книга по Северо-Американской IRT вышла только в 1987 году. Ей стала изданная NSS книга Алена Паджета и Брюса Смита «*On Rope*» («*On Rope. North American Vertical Rope Techniques For Caving. Search and Rescue. Mountaineering*») by Allen Padgett and Bruce Smith. *Vertical Section NSS, 1987*).

- Австралийская школа SRT (Single Rope Techniques)

О возникновении Австралийской школы SRT мы можем судить по работам интеллектуального лидера австралийских вертикальщиков 1970-х – Нейла Монтгомери. В начале 1970-х он начинает вплотную заниматься техникой одинарной веревки, дебютируя в 1976 году в журнале «Геликтит» статьей «Защита веревки от трения в SRT» (*Montgomery, Neil R. «Protecting Rope From Abrasion In Single Rope Techniques», Helictite 14(2):49-62, 1976*). После чего в 1977 году Спелеологическое Общество Сиднея выпускает в свет фундаментальную книгу Монтгомери «SRT» (*Montgomery, Neil R. «Single Rope Techniques – a guide for vertical cavers», SSS occasion alpaper No 7, Sydney, 1977*).

Есть основания считать, что именно с легкой руки Монтгомери термин «SRT» обрел известность и широкое применение в мире.

Австралийская Школа SRT возникла, уже располагая как европейским, так и американским опытом и литературой. Можно сказать, что она постаралась вобрать

в себя все положительные стороны каждой, впервые сведя в единый банк информации все полезные наработки обоих континентов, оставаясь все же ближе к Европе. Как ни крути, а Австралия до сих пор является частью Объединенного Королевства.

И в то же время австралийцы привнесли некоторые идеи, что и позволяет мне говорить об Австралийской школе SRT.

- Советская школа ТОВ (Техники Одинарной Вережки)

Советская вертикальная спелеология начала переход на одинарную веревку значительно позже европейцев и американцев и заметно позже австралийцев.

Начальный этап этого процесса можно разделить на два периода. Условно можно охарактеризовать их как:

1 – 1973 – 1983 – «Стихийный».

2 – 1983 – 1991 – «Целенаправленный».

«Стихийный» период

Характерен эпизодическими случаями хождения по одинарной веревке участниками самых разных групп в различных пещерах. Я тоже был в их числе.

«Правильная» вертикальная спелеотехника того времени предполагала использование двух линейных опор, будь это лестница и веревка, две веревки, трос и веревка и даже два троса. Но периодически по самым разным соображениям нам приходилось передвигаться по одинарной веревке. При этом мы чаще всего сами считали эти случаи нарушением безопасности. Во всяком случае, открыто говорили об этом лишь в своем кругу, но никак не на официальном спелеотуристском уровне.

Лишь единичные группы сознательно пробовали навешивать одну единственную веревку, при этом, однако, не предпринимая никаких адекватных мер по ее защите от перетирания.

Наиболее печальным результатом такого подхода стала катастрофа в январе 1979 года во время одно-веревочного штурма пещеры Заблудших нашей Пермско-Нижне-Тагильско-Московской группой¹.

Из положительно завершившихся практик стоит упомянуть работу в пещере Снежная группы А.И. Морозова с навеской одинарных 8-миллиметровых веревок, о чем Морозов рассказывал на Всесоюзном

¹От себя добавлю, что в феврале 1975 года группа Львовско-Пермская сходила в «Заблудших» осуществляя одноверевочную навеску на всех колодцах, кроме двух (35 и 40м). Инициатором такой постановки вопроса был Валентин Остьянов до этого много общавшийся с поляками. Такое решение мотивировалось тем, что вся веревка (десятка) была новой, реальное число участников спускающихся ниже Обвального зала (-200) было 4 человека, для остальных участников глубина спуска ограничивалась глубиной согласно личному опыту и варьировалась от 50 и до 150 метров (до больших колодцев). Одним из участников того нашего нисхождения был Игорь Желудков, которому была отмерена глубина спуска кажется в 50м. По моим данным и именно он и заварил эту кашу кончившуюся гибелью Потехина

Наше же путешествие, тоже было на грани, но об этом мы узнали только поднявшись на поверхность. (примечание редактора)

совещании Межрегиональной спелеогруппы «Дельта» в Каунасе в ноябре 1983 года. Сохранность веревок обеспечивалась ограниченным хождением по ним без каких-либо специальных технических мер, характерных для SRT любого вида.

«Целенаправленный» период

Был открыт в 1983 году руководителем спелеологов Каунаса Э.Лайцонасом. Впервые в СССР Эрик организовал целевые контакты с болгарскими спелеологами с целью обучения и получения наиболее полной информации для внедрения в нашу практику Европейской техники одинарной веревки. Первыми советскими спелеологами, прошедшими какое-то реальное обучение согласно Европейским правилам, стали сам Эрик Лайцонас и его сожубник Раймондас Данюнас.

С 1983 по 1985 Каунасский спелео-клуб является единственным в СССР, где ведутся попытки приспособить Европейскую SRT к условиям советского спелеотуризма. Трудности были неочевидны, но оказались столь велики, что наши друзья так и не сдвинули эту махину. Оказав нам неоценимую помощь информацией, наши друзья из Каунаса отошли в тень, занимаясь SRT лишь на личном уровне или в узком кругу.

В 1985 году за эту задачу берется Восточно-Казахстанский клуб спелеологов «Сумган» во главе с автором этой статьи. Благодаря мощному коллективу умельцев и энтузиастов эта попытка увенчалась успехом и положила начало длительному процессу перехода советской вертикальной спелеологии к технике одинарной веревки.

Из-за развала СССР в 1991 году завершение перехода к SRT распалось на многие русла ставших независимыми республик, и в каждой уже проходило по-своему. Но это уже не относится к Начальному этапу.

Итак, советская вертикальная спелеотехника позже остального Мира приняла правила работы на одинарной веревке и комплекс основных ее требований безопасности. Мы начинали этот переход с огромным отставанием, но на фоне огромного объема практического опыта, литературы и снаряжения, уже существующих в Западном мире. Казалось бы, бери и пользуйся! Однако на практике воспользоваться всеми этими наработками мы толком не могли. По ряду объективных причин, о которых скажу ниже.

Политический аспект

Советская вертикальная спелеология возникла и развивалась в условиях жесткого противостояния между двумя глобальными идеологиями и политическими системами: «коммунистическим Востоком» и «империалистическим Западом». Это накладывало огромный отпечаток даже на такую «неидеологическую» сферу, как увлечение пещерами, напроць исключая какой бы то ни было обмен опытом и взаимоконтакты на нижнем самом массовом уровне – обычных спелеологов, кейверов, спелеотуристов, оставляя некоторую нишу лишь для лидеров академического карстоведения. Но, как известно, технику проникновения в подземные полости разрабатывают не кабинетах, и научных степеней на ней не заслужишь.

Интересно, что начало нашего перехода к SRT совпало с началом Перестройки в СССР, инициированной советским руководством в марте 1985 года. Этот процесс начал сотрясать все столпы «эпохи застоя», в том числе и пограничные столбы «железного занавеса» между страной «победившего социализма» и всем остальным цивилизованным миром, который мы с легкой руки Маяковского снобистски величали «буржуями». Полагаю, что именно политические подвижки на высшем уровне стали решающим фактором в успехе нашего перехода к SRT, так как мы смогли, наконец, выглянуть за опостылевший «занавес», принять у себя эмиссаров зарубежных вертикальных Школ и даже сами побывать у них, буквально утопая в открывшемся море желанной информации. А в дальнейшем (правда, очень отдаленном дальнейшем!) получить все остальное, без чего не может существовать современная вертикальная спелеология.

Однако неверно считать, что мы сразу же получили свободу в получении информации – ее ручейки на начальном этапе чуть ожили, но оставались крайне скудны и хаотичны.

Из-за скудности и ограниченности нашего информационного поля в первые годы нам было значительно сложнее, чем нашим коллегам на Западе, во все времена, кроме периода Второй Мировой войны, имевшими несравненно больше возможностей контакта между разными Школами и всестороннего обмена необходимыми составляющими прогресса в своем деле. Пример Австралийской школы SRT наиболее убедителен в этом плане.

Однако мы располагали преимуществами иного рода, которые нельзя сбрасывать со счетов. Как ни парадоксально, они были следствием именно нашей изоляции от остального мира. О них далее.

Организационный аспект

Обращает внимание тот факт, что все Западные школы SRT формировались на фоне уже состоявшихся национальных спелеологических организаций.

Национальное Спелеологическое Общество США (*National Speleological Society*) организационно сформировалось в 1941 году.

Французская Федерация Спелеологии (*Fédération Française de Spéléologie*) учреждена в 1963 году, практически одновременно с началом разработки группой Парижского Спелео-клуба Сены основ техник альпийской спелеологии. Но возникла она не на пустом месте, а в результате слияния двух мощных организаций: «Национального Комиссии Спелеологии» (*Comité national de spéléologie* (CNS)) и «Спелеологического общества Франции» (*Société spéléologique de France* (SSF)), созданных гораздо раньше.

Австралийская Спелеологическая Федерация (*Australian Speleological Federation* (ASF)) была учреждена в 1956 году, за два года до того, как с легкой руки Виктора Николаевича Дублянского и его статьи в «Комсомольской Правде»: «Пещеры зовут романтиков» – официально возник Советский спелеотуризм!

Советское спелеодвижение контрастно проигрывало по этому показателю, так и не обзаведясь своей полноценной спелеологической организацией.

По иронии судьбы мы ее таки создали – на учредительном собрании во время III Всесоюзного слета туристов, проходившем на Урале в Свердловской области в июне 1989 года. Первым – и последним – председателем Ассоциации Советских Спелеологов (АСС) стал последний председатель Центральной Спелеокомиссии Федерации Туризма СССР Н.А. Марченко.

Но до воплощения решений дело не дошло – через два года Союз рухнул, погребя под руинами все наши планы.

Роль Национальной спелеологической организации в СССР была расплывлена и разделена между совершенно не стыкующимися ведомствами. Академическая спелеология и карстоведение обосновалось в структуре Академии Наук СССР – образуя Секцию Спелеологии Научного совета по Инженерной геологии и Гидрогеологии. А вся практическая, в том числе вертикальная спелеология, угодив в разряд спелеотуризма, была отдана в ведение Советов по туризму и экскурсиям при ВЦСПС, как составляющая Всесоюзной Федерации Туризма.

По линии спелеотуризма была создана иерархия спелеокомиссий, полномочия которых определялись их географическим расположением. Например, Центральная Спелеокомиссия формировалась при Центральном Совете по Туризму и Экскурсиям, базировалась в Москве и соответственно состояла преимущественно из москвичей, хотя номинально в ней присутствовали председатели республиканских спелеокомиссий. Республиканские спелеокомиссии создавались при соответствующих Советах в столицах союзных республик и состояли уже исключительно из их жителей – представители областей в них отсутствовали напрочь. Далее шли областные спелеокомиссии, составленные по тому же принципу. И если спелеоколлектив случайно возникал где-то на периферии, он был обречен топтаться на самой низкой ступеньке этой пирамиды, преодолевая тем больше бюрократических препон, чем дальше от центра он находился. А препон этих накапливалось немало.

Все это сильно затрудняло какую-либо общесоюзную деятельность, особенно такую серьезную, как переход на новую вертикальную технику в масштабах всего спелеодвижения.

Но не только это.

Внутренний информационный аспект

Западная вертикальная спелеология, опираясь на Национальные спелео-организации, имела устойчивое информационное поле на основе периодических изданий центральной организации каждой из стран.

- **Периодические издания в США** это были уже упомянутые регулярные «*NSS News*» и «*Nylon Highway*», рассылавшиеся каждому члену NSS и ее Вертикальной Секции. Помимо этого некоторые региональные спелео-организации и даже клубы тоже имели свои печатные органы, как например, журнал «*The Texas Caver*», издававшийся с 1955 Спелеологической Ассоциацией Техаса (*Texas Speleological Association – TSA*), входившей в состав NSS. И другие.

Во Франции основоположник спелеологии Э.А.Мартель (*Édouard-Alfred Martel*) еще 1895 году начинает издавать журнал «*Spelunca*» как орган основанного им международного Общества Спелеологии (*Société de Spéléologie*). В 1930 году «Спелунка» превращается в журнал Спелео-клуба Франции (*Spéléo-club de France – S.C.F.*), в 1946 его продолжает издавать Общество Французских Спелеологов и Клуб Альпинистов Франции (*Société de spéléologie française et du C.A.F.*), с 1961 года – Национальная Комиссия Спелеологии (*Comité national de spéléologie*) и, наконец, в 1981 году – Французская Федерация Спелеологии (*Fédération française de spéléologie – FFS*).

В Австралии одна из старейших спелео-организаций – Сиднейское Спелеологическое Общество (*Sydney Speleological Society – SSS*), образованное в 1954 году, известно своим «Периодическим изданием» (*SSS Occasional Paper*). Это кроме журнала «Геликтит» Австралийской Спелеологической Федерации («*Helictite* by *Australian Speleological Federation*») и других изданий.

В СССР и речи не заходило о каком-либо периодическом спелео-журнале или бюллетене. Единственный и единый для туристов всех видов журнал «Турист» Центрального Совета по туризму и экскурсиям с крохотным техническим приложением «Азимут» вспоминал о спелеотуристах пропорционально их численности в общем массе, то есть, крайне редко. Фактически мы находились без связи между спелеологическими коллективами, которая осуществлялась лишь с помощью личной переписки².

- Специальная литература

В этом отношении ситуация была аналогичной – заметно не в нашу пользу. На фоне более чем обильной специальной литературы, выпущенной во всех ведущих спелеологических странах Мира, в СССР она практически отсутствовала.

Не стану перечислять зарубежную библиографию на середину 1980-х: это займет много места.

В то же время единственными руководствами по вертикальной спелеологии стали соответствующие главы из двух редакций (1968 и 1981 годов) книжицы «Путешествия под землей», авторами которой стал тандем В.Н. Дублянский (научно-природоведческие аспекты) и председатель Центральной спелеокомиссии того времени В.В.Илюхин (собственно техника исследований).

К этому можно добавить выпуск Центральным Рекламно-информационным агентством «Турист» редких методических рекомендаций по спелеотуризму, число которых можно пересчитать по пальцам.

---

² Тут Константин Борисович не совсем прав, при Илюхине ежегодно проводилась недельные семинары председателей областных спелеосекций (комиссий), где обмен опытом проходил в полной кулуарной мере. Владимир Валентинович, был на них вполне лоялен, в меру ироничен, и вполне дружелюбен, что не мешало выносить суровые решения, типа запрет на занятия спелео пожизненно. *(примечание редактора)*

Это против того, что только книга Нейла Монтгомери «SRT» (*Neil R. Montgomery, «Single Rope Techniques, a guide for vertical cavers»*), переиздавалась Сиднейским Спелеологическим Обществом аж 9 раз – в 1977, 78, 81, 82, 85, 87, 91, 94, 97 годах! И каждый раз имела новую редакцию.

Книга американца Тома Мартина из Кентукки «Рапеллинг» (*Tom Martin, «Rappelling»*) выдержала 7 изданий как минимум в нескольких редакциях – 1978, 85, 87, 88, 91, 92 и 95 годах.

И так далее.

Перепадавшие «из-за бугра» крохи зарубежной литературы по вертикальной спелеотехнике стали нашей информационной основой в начальный период освоения нами SRT.

Парадоксально, но факт: и до начала этого процесса руководство советским спелеотуризмом имело в своем распоряжении хотя бы некоторые зарубежные книги по вертикальной технике. Это видно при анализе иллюстраций наших «Путешествий под землей». Однако, с пролетарской ненавистью ко всему западному, в классических канонах идеологического противостояния «Двух Систем», прогрессивные разработки западных коллег не принимались, не пропуская даже проблесков этой «ереси» в родные пенаты.

«У советских собственная гордость – на буржуев смотрим свысока»...

Следует сказать, что именно мой перевод книги основоположника Болгарской SRT Петко Недкова «Азбука техники одинарной веревки» (*Петко Симеонов Недков, «А Б В на техниката на единичното въже», издание Болгарского Туристического Союза, 1983*) осенью-зимой 1985 года обеспечил успех самого начала перехода нашего клуба «Сумган» на одинарную веревку, так как дал, наконец, внятную информацию, что же это такое там на Западе придумали, что могут на уик-энд сходить в километровую пещеру и вернуться! Это был первый в Союзе перевод целой книги по SRT!

Уверен, что если бы к нам могли своевременно попадать книги зарубежных коллег-спелеологов, все сложилось бы иначе. Но информационная блокада сделала свое дело. А к интернету мы начали прикасаться только вместе с развалинами Советской империи.

Остается фактом и то, что на настоящий момент времени так и не существует ни одной русскоязычной книги-руководства, освещающей нашу Школу одинарной веревки.

Попытки клуба спелеологов «Сумган» своими силами организовать выпуск и распространение по клубам СССР информационного бюллетеня по SRT успехом не увенчались: ведь у нас не было никакой множительной техники, кроме фотопленки и пишущей машинки.

Выпуск издательством «Дорога» спелеологической газеты «Бездна» - органа учрежденной нами в 1989 году Ассоциации Советских Спелеологов (АСС) – остался в одном единственном экземпляре от 1990 года, поскольку уже в следующем году Советского Союза не стало, и пришел конец всем нашим добрым начинаниям того периода.

Спортивно-бюрократический аспект

Не придумал, как правильнее назвать эту сторону обстоятельств, которые накладывали сильный отпечаток на начальный этап становления SRT в СССР. Но речь о следующем.

Ни в одной из ведущих спелеологических стран Мира, создававших свои школы SRT, любители пещер:

А – не были обязаны «сдавать на права», чтобы заниматься пещерами;

Б – не рассматривали свое увлечение как предмет спортивного состязания.

Безусловно, многие были не против поучиться и стремились к открытию новых глубин и протяженностей. Но курсы были добровольными, а рекорды ставились в географическом смысле, как констатация определенных параметров ставших известными человечеству природных объектов. Присутствовал и спелео-туризм, как посещение с разными аттрактивными целями уже открытых пещер – оборудованных и нет.

Чтобы добраться до некоторых пещер, нужно было получить разрешение на проход по частным землям, договорившись с хозяевами. Охраняемые проектами спелеологических и других организаций пещеры имели разрешительную систему посещений. Объективно и понятно.

Однако ни в одной ведущей стране спелеологического Мира не культивировали очные соревнования между спелеологами для выяснения «кто кого», с призами, медалями и титулами.

Исключением стали соревнования по «контесту» в США, где практиковались этикие «родео» с бегом по развешенным на свежем воздухе веревкам разными системами для подъема: схватывающих узлов и зажимах. Рекорды в этом виде состязаний регистрируются NSS до сих пор. Но собственно к пещерам эти развлечения прямого отношения не имеют.

В СССР ситуация отличалась кардинально. В соответствии общей идеологией государства, направленного на военно-спортивное воспитание молодежи и культивирующей соревнования во всем, даже в экономике, а так же заинтересованного в тотальном контроле над своими гражданами, мы получили к руководству пространную систему жесткой бюрократической организации! Конкретные черты она приобрела и благодаря личным пристрастиям «командира» советского спелеотуризма В.В.Илюхина и его «комиссара» В.Н.Дублянского, диктовавших моды в течение первых 20 лет.

Каждый, кто хотел заняться пещерами в СССР, был обязан:

А – пройти обучение по утвержденным ЦС программам спелеолагеря 1-го и 2-го года обучения;

Б – составлять заявочные и маршрутные документы строго утвержденного образца на любое спелеопутешествие в соответствующую маршрутно-квалификационную комиссию (МКК) с приложением всех необходимых справок о квалификации руководителя и участников и получить обратно завизированную по результатам проверки «маршрутку» с выпускающей визой. А ведь могли и не выпустить.

В – регистрировать «маршрутку» по всему маршруту следования в ключевых точках, ставя штампы на почтах, вокзалах, телеграфах, а главное – в КСС (туристской контрольно-спасательной службе, если таковая имелась в районе). А и правда – вдруг заявили одно, а сами куда-то в другие места отправились!

Г – во время посещения пещеры озаботиться составлением ее топографической съемки или, по крайней мере, таковую топосъемку приложить как к заявочным документам, так и к отчету, который предстояло обязательно написать.

Д – после возвращения написать этот самый отчет о проведении похода, снабдить схемами и фотографиями и отправить его в выпускающую МКК в надежде на положительное рассмотрение.

Е – если отчет засчитан, то получить справки о совершении путешествия заявленной категории в качестве участника или руководителя.

Справки об обучении и путешествиях были единственным пропуском для продвижения по лесенке усложнения походов в пещеры.

А построена эта лесенка была с помощью изобретенной мыслителями от спелеотуризма «Таблицы категоричности спелео-туристских маршрутов» (по аналогии со всеми остальными видами спортивного туризма), где все пещеры делились по наиболее трудному маршруту в них на 10 категорий трудности (1, 2А, 2Б, 3А, 3Б, 4А, 4Б, 5А, 5Б, 6). Соответственно наборы категоричных пещер составляли категорию спелеопутешествия. И так далее.

По образу и подобию культивируемого в СССР в военных целях альпинизма со всеми присущими ему командно-административными и псевдо-спортивными наворотами.

Надо ли говорить, что всякая бюрократическая система всегда изобилует произволом тех, у кого револьвер, над теми, кто копает? Тем более отвратительны такие отношения меж людьми, одинаково любящими какое-то совершенно не денежное дело, ходящих в горы по велению души.

Еще более уродливой была система наказаний за нарушения «Правил походов и путешествий на территории СССР». Нарушения процессуальные, документальные, самые незначительные. Любое отступление от «Правил» могло повлечь за собой дисквалификацию – и прощай годами зарабатываемое «право» ходить в любимые пещеры!

Понятно, что таким образом легче легкого было просто сводить счеты с оппонентами и просто с неудобными от спелеотуризма.

Те, кому опостылела зависимость от причудливых «Правил», автоматически попадали в разряд «дикарей». С ними боролась КСС, часто драконовыми методами, рьяно исполняя свою контролирующую функцию. И это опять же при том, что в числе добровольных спасателей от туризма были точно такие же любители гор и пещер, как те, кого они преследовали.

На «гнилом» Западе такое могло присниться только в страшном сне...

Печальная ситуация сия накладывала жесткие ограничения на любые поползновения как-то изменить узаконенную властями от спортивного спелеотуризма технику, снаряжение, тактику работы в пещерах и даже численный состав участников.

Думать об SRT и не понимать, что кладешь голову на плаху, было, по меньшей мере, недалековидно. Более сдерживающего фактора – ответственности за ошибку, вплоть до уголовной – придумать сложно.

Все это было очень серьезным отличием начального этапа нашего освоения SRT. Встав на одинарную веревку, мы оказались вне Системы, фактически – вне закона, и риск угодить под каток был более чем реальным.

Нигде на Западе ничего подобного просто не существовало.

Учебно-методический аспект

Командно-административная система советского спелеотуризма имела, между тем, одну очень важную положительную особенность. Она заставляла учиться ходить в горы и пещеры.

В СССР были разработаны учебные программы всех уровней и качества подготовки по спортивному спелеотуризму.

Открывали этот перечень прекрасные программы годичного обучения спелеотуристов-школьников «Юные спелеологи», составленные тернопольским спелеологом В.А.Радзиевским. Впервые они были опубликованы в 1976 году в сборнике «Программы для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ. Туризм и краеведение» по линии Министерства Просвещения СССР

Первая редакция предполагала обучение школьников по 144-часовой программе.

А в 1982 году вторая редакция «Программ» увеличила объем обучения до 216 часов.

В том же 1976 году были опубликованы программы «взрослой» спелеотуристской подготовки по старой системе: лагерей 1-го и 2-го лет обучения (*Методические рекомендации по организации и проведению учебных мероприятий по спелеотуризму, Центральный совет по туризму и экскурсиям, Управление самодеятельного туризма, Москва – 1976*).

Однако наиболее мощные программы вышли в свет в 1982 году. Они охватывали начальную – двух уровней: общепеходную (40 часов) и специальную (60 часов), среднюю (160 часов) и высшую (200 часов) подготовку участников и руководителей спелеопутешествий, а также инструкторов (160 часов) и старших инструкторов (200 часов) спелеотуризма (*«Подготовка туристских общественных кадров» (положение, учебные планы и программы), ЦРИБ «Турист», Москва, 1982 год*).

Подготовка всех уровней проводилась как в виде школ (начальные), так и в виде выездных семинаров в пещерных районах. Продолжительность таких семинаров достигала 20 дней, не считая дороги к месту проведения!

Даже самый скромный подсчет показывает, что если человек начинал заниматься спелеологией со станции Юных туристов и становился старшим инструктором спелеотуризма, он в общей сложности проходил обучение

в объеме $216 + 100 + 160 + 200 + 160 + 200 = 1036$ часов! При этом совершив до 10 учебно-тренировочных походов только по программам обучения. А ведь между ними предполагалась стажировка на всех уровнях! Полный период обучения в среднем продолжался до 7 лет.

Советская система подготовки спелео-кадров представляла собой без преувеличения настоящий Университет, давая каждому из нас, сумевшему его окончить, настоящее высшее образование в практической спелеологии.

Нигде в Спелео Мире не было, и нет ничего подобного – ни до, ни во время, ни после СССР. За исключением, разве что некоторых стран так называемого «Социалистического лагеря», где существовало нечто похожее, например, в Болгарии.

Конечно, все ведущие национальные организации спелеологов, а также большинство региональных организаций и клубов предлагают своим членам и всем желающим самые разнообразные «курсы» по любым направлениям. Только деньги плати!

Однако в силу определенных обстоятельств, о которых скажу ниже, эти «курсы» не продолжительны и едва охватывают самые элементарные основы каждого из направлений.

Главным же отличием, повторю, является необязательность на Западе любой подготовки, чтобы ходить в пещеры. Никакой бумажной бюрократии со справками, квалификацией, заявочными и маршрутными документами не существует. Все несравненно проще.

При несомненных плюсах этой свободы в ней есть один решающий минус – отсутствует стимул учиться, кроме какой-то особой личной мотивации.

Зачем тратить время и деньги, когда можно и так?

Этот анализ показывает, что на начальном этапе освоения SRT мы располагали значительно более серьезной системой подготовки «спелео-туристов». И, как я убедился, ныне проживая и действуя на том самом Западе, гораздо более квалифицированных спелеологов начального и среднего звена. Просто мы изучали другую вертикальную технику и спасательные работы на ее основе, но об этом ниже.

Социальный аспект

Как видим, империя победившего социализма имела не только отрицательные черты, как сегодня стараются изобразить многие и многие.

Одним из безусловных и важнейших ее завоеваний было прекрасное Трудовое Законодательство, гарантирующее всем нам право на рабочее место и отсутствие страха перед произвольным увольнением. А так же конкретные и весьма не маленькие отпуска. В итоге мы могли вдобавок к отпускам оплачиваемым (пусть скудно!) брать еще и неоплачиваемые отпуска «за свой счет».

Спелестуризм был организационно оформлен при Профсоюзах, а потому под любые путевки на самые разные учебные мероприятия, семинары и соревнования можно было достаточно легко эти отпуска «выбивать».

Мало того – путевки на такие мероприятия еще и финансировались из профсоюзных средств по сметам

соответствующих Советов по Туризму и Экскурсиям! Дорога, питание и почасовая зарплата инструкторам, а также проживание и кое-какое снаряжение.

Именно эти обстоятельства делали жизнеспособной Советскую систему подготовки альпинистских и туристских кадров вообще и спелео-туристских в частности, по сей день не имеющую аналогов и равных в Мире.

Ничего подобного у наших коллег в западных странах опять же нет, и не было никогда.

Сегодня, лично соприкоснувшись с трудовыми отношениями капитализма, я могу оценить то огромное преимущество, которое давала Советская система нам – «бродягам» всех мастей и направлений. Мы могли посвящать своим увлечениям огромное – по сравнению с зарубежными коллегами, время. Большинство спелеологов во всех ведущих спелео-странах стояли перед жестким выбором: ходить в пещеры по уик-эндам и разок в год в небольшой отпуск – если таковой вообще имелся, или – становиться профессионалом-предпринимателем, зависящим только от самого себя и своих талантов, и тем иметь номинально свободу для занятий любимым делом. Правда, как показывает практика, когда работаешь на самого себя, позволить себе отпуск еще сложнее – он ведь никогда не бывает оплачиваемым! Одна радость: позволить – можно!

Соответственно, курсы обучения любого профиля резко сокращаются до пары дней в конце недели, и эффективность их, повторю, совершенно несравнима с советским обучением.

Могу это утверждать уверенно, так как лично знаком как инструктор с обеими системами.

Однако западный вариант тоже имел и имеет свою положительную сторону – он воспитывает самостоятельность и умение рассчитывать только на себя. Характерно, что даже большинство специальной литературы на Западе (о снаряжении еще скажу) издавалось частными лицами за свой счет на базе своих небольших предприятий.

Красноречивый пример – «Библия» Европейского SRT – «*Techniques de la Spéléologie Alpine*». Все три редакции, написанные с разными соавторами, Жорж Марбах (*Georges Marbach*) издавал сам: первую, еще работая инженером, а далее уже на основе своего предприятия по производству спелео-снаряжения, созданного им в 1974 году и даже названного красноречиво: «TSA».

Его коллега, сосед по округу Гренобля и добрый знакомый – Ферно́ Петцль, много лет занимался исследованиями пещер и спасательными работами, не получая ни копейки из государственного или профсоюзного кармана, а зарабатывая на все в своей собственной, самостоятельно построенной мастерской, сначала по изготовлению литейных форм, ныне выросшей в транс-национальное предприятие «Petzl».

И таких примеров не счесть во всех странах.

Производственно-идеологический аспект

Это аспект способа и идеологии производства всего того материального обеспечения, без которого, как известно, вертикальная спелеология не существует.

- Советская система государственного производства

Удивительно, но факт – Советский Союз на государственном уровне производил снаряжения гораздо больше, чем любая из стран Запада, и все они вместе взятые!

Вообще в СССР горное снаряжение производили только на государственных предприятиях. Их было предельно мало, буквально раз-два и обчелся. Но – зато государственные!

Наиболее известной была Ленинградская экспериментальная судовой верфь (ЛЭС). Единственное, что из ее продукции перепало нам, спелеологам, это стальные карабины: «абалаковские» треугольные, «вэцэспэсовские» трапеции и позднее «горбатые» - D-образные с усиленным крюком створа, за что и получили прозвище. Все остальное: скальные и шлямбурные крючья в некотором ассортименте, ледорубы, кошки, фи-фи, штурмовые лесенки, в общем, остаток небогатого ассортимента проходил мимо нас целевым распределением в альплагеря.

Второе госпредприятие, это мало кому известное НПО им. С.А. Лавочкина, в Химках Московской области. Ему мы обязаны единственными в мире титановыми «трапециями» – карабинами «Ирбис». С 1976 года «Ирбисы» были без муфт, а с 1978 года – с муфтами: байонетовыми и винтовыми. Это были единственные карабины, которые в начале 1980-х можно было купить в спортивных магазинах по 4 рубля 50 копеек за штуку.

Стальные карабины не продавались.

В самом конце 1980-х на волне конверсии появились в продаже дюралюминиевые карабины «Ирмель» Уфимского авиационного завода. Но это было уже в разгар нашего перехода к SRT, когда мы закупили сразу 400 штук! В самом начале их не было.

В 1970-х выпускались еще кем-то спусковые устройства «Лепесток»³ литые из алюминиевого сплава.

Важнейший вид снаряжения – веревку, производили несколько фабрик в разных концах Союза. Однако это была веревка для хозяйственных и технических нужд. В частности, для рыболовецкой промышленности.

Лично я со товарищи еще в 1975-76 года работал в пещерах на веревке, крученной из трех прядей. Рыболовные фалы плетеной (сердцевина + оплетка) конструкции были жутким дефицитом. Именно на них мы начинали свой путь на одинарной веревке на начальном этапе освоения SRT⁴.

³ Этот лепесток я ломал одним ударом кулака (не сильно! Кулак то свой). (примечание редактора)

⁴ Крученной веревки я не видел с 70 года, с момента переезда на Урал. Однажды, правда, мне презентовали (что называется с «барского плеча») 100 метров кручёной восьмерки, специально для прокладки ходового конца в Голубом озере, там она до сих пор и болтается

Можно еще долго пересчитывать три крошки на ладони – сытым от этого не станешь. Специального снаряжения для спелеологов в СССР не производилось.

Частное предпринимательство в СССР было вне закона, а когда двери начали приоткрываться, то в них ломанулись кооперативы лишь вполне определенных направлений. Вертикальное снаряжение в их интересы никак не попадало, так как не сулило не только быстрых, но даже хоть сколько-нибудь заметных доходов. А спелеологи, альпинисты и туристы всех мастей в подавляющем большинстве были лишены предпринимательской жилки. Уж очень старательно СССР работало над искоренением ее у своего населения – на генетическом уровне.

- Западное частное производство

В отличие от СССР, в странах капитализма государство не участвовало в производстве вертикального снаряжения, разве что размещая заказы для нужд армии на частных предприятиях. Эта забота полностью лежала на плечах самих любителей вертикалей вообще и пещер в частности.

Изобретатели какого-либо снаряжения чаще всего сами и становились его производителями на базе собственных маленьких мастерских. Практически все великие мировые бренды современности начинались предпринимателями-одиночками из числа самих ходящих в горы и пещеры или непосредственно связанных с этими видами деятельности.

Пьер Аллен (*Pierre Allain*), Ферно Петцль, Жорж Марбах, Бруно Дресслер, Вальтер Марти и Адольф Жюси (*Walter Marti, Adolph Juesi*), Питер и Шарль Гиббс (*Peter Gibbs, Charles Gibbs*), Ивон Шоунард (*Yvon Chouinard*), Генри и Лаурент Гривель (*Henry Grivel, Laurent Grivel*), Жермарн Шарле и Жерар Мозер (*Jermarn Sharlet, Gérard Moser*), Франсуа Симон (*François Simond*) – можно продолжать и продолжать.

Итогом стала разительная разница в коммерческой доступности необходимого снаряжения у спелеологов СССР и в ведущих спелео-странах.

«У них» можно было просто купить необходимое, у нас – надо было «доставать».

Проблема была в том, что и достать было не реально.

Оставалось делать самим. То есть, решать проблему тем же способом, как на Западе, только нелегально. Из ворованных материалов, на не принадлежащем нам оборудовании, в рабочее время, оплачиваемое совсем за другую работу⁵.

Увы.

Интеллектуально-мотивационный аспект

Необходимость обеспечивать себя снаряжением в условиях тотального дефицита на легальном уровне и фактического изобилия дармовых, государственных, материалов, а также умения выживать в подполье в постоянном конфликте с законом и властью – все это вызвало к жизни удивительное поколение мастеров-изобретателей из числа советских спелеологов, альпинистов и туристов других видов, подаривших Миру

⁵ Ну тут Константин Борисович не прав: как так чужое? Со всех трибун нас уверяли, что это всё принадлежит народу, значит нам, вот народ и пользовался! (примечание редактора)

множество уникальных конструкций, многим из которых до сих пор нет аналогов в странах развитого капитализма.

Одним из главных факторов, лежащим в основе этого явления, являлось отсутствие у нас необходимости заниматься техническим творчеством профессионально. Мы изобретали необходимое снаряжение вне сферы основных занятий по специальности и основной работе. И в итоге не испытывали необходимости обязательного коммерческого успеха наших придумок. Наши изделия не должны были продаваться, завоевывая покупателей. Они были бесплатны и одновременно бесценны. Мы создавали то, что хотели, считаясь только со своими потребностями. А именно они всегда ближе всего к реальным нуждам практической спелеологии!

Обратный процесс наблюдался и наблюдается в остальном спелеологическом мире (и не только). После первой волны мастеров-самодельщиков, основателей мелких частных предприятий, возникшей в первоначально аналогичных советским условиям дефицита снаряжения, у остальной части ходящих в горы и пещеры постепенно отпала необходимость что-то придумывать, изобретать и, тем более, делать своими руками. Если можно пойти в магазин и купить – к чему сложности?

С другой стороны развитие систем социальной защиты граждан развитых в индустриальном и культурном планах стран (а только в таких странах люди имеют досуг и желание провести его, тратя, а не зарабатывая деньги!) привело к усилению влияния страховых компаний на все виды деятельности. Число желающих подвергать свои страховые выплаты риску стало стремительно уменьшаться. А работа на самодельном, оригинальном, не стандартизированном вертикальном снаряжении – это как раз случаи, не подлежащие страховому покрытию. Разве что очень дорогими видами страхования! Понятно, что законопослушные западные вертикальщики стали шарахаться от изобретательства, а если озадачивались, то только прикидывая, нельзя ли на этом заработать.

И это, понятно, не может сравниться с эпохой Первых Мастеров.

В итоге разработка нового снаряжения полностью перекочевала в профессиональную сферу фирм-производителей, работающих в тисках между конкурентами – кого надо опередить, и потребителями, кому надо угодить. Условия не самые благоприятные для рождения действительно мощных идей.

Результаты, что называется, на прилавках. Эксплуатация одних и тех же Великих Идей основоположников в разных обертках с незначительными вариациями, часто чисто косметическими. Новые идеи и сегодня чаще приходят к фирмам от любителей-энтузиастов

Но это тема другого исследования.

Итак, на начальном этапе освоения SRT в СССР в плане дефицита нужного снаряжения мы оказались в условиях, схожих с аналогичными этапами Европейской и Северо-Американской школ. Вот только умудрились сделать это с отставанием на четверть века. Это с одной стороны.

А с другой – имели совершенно отличную от западной ментальность, воспитанную советской идеологией

коллективизма и распределения, отрицающей индивидуализм и частное предпринимательство, лежащих в основе противостоящей нам Системы.

Все это соответственно на фоне кардинально отличающихся организации экономики производства и производственных, трудовых и общественных отношений.

Чтобы заниматься пещерами на Западе, нужно просто иметь деньги, для чего их зарабатывать. Причем это можно сделать вполне законно.

Чтобы ходить под землю у нас, денег было недостаточно. Нужно было интенсивно мыслить, придумывать, изобретать, доставать, и уметь сделать все необходимое на кухне, на коленке, самыми доступными инструментами и технологиями.

Известно: кто что тренирует, тот в этом и развивается. И – достигает успеха. В силу разницы социально-экономических условий мы в СССР не умели этим зарабатывать, но могли создавать новое в области своих увлечений. Именно это позволило нам найти решения некоторых ключевых вопросов вертикальной спелеологии, которые так и не одолели наши предприимчивые коллеги в остальном Мире. В чем это выразилось, скажу ниже.

Аспект исходной спелеотехники

Очень важный, даже краеугольный момент, который очень долго ускользал из моего понимания. Только многолетняя работа над переводами зарубежной спелеолитературы, хроник и истории развития западной спелеотехники и снаряжения позволили мне, наконец, разобраться в некоторых причинах того, почему возникли те или иные различия или сходство между национальными школами одинарной веревки.

Постараюсь изложить их более подробно

- Исходная техника Французской школы TSA (Techniques de la Spéléologie Alpine)

Французская (ставшая Европейской) техника одинарной веревки возникла не на пустом месте. Марбах сотоварищи ведь как-то ходили по пещерам до?

Какова же была исходная вертикальная спелеотехника во Франции до эпохи SRT?

Ответ: лестницы и веревки – лестнично-веревочная техника (ЛВТ).

Спускались и поднимались по лестницам с верхней страховкой.

Чего только не придумывали, чтобы оптимизировать эту достаточно громоздкую и физически тяжелую из-за лестниц технику! Глубины росли, водопады на колодцах добавляли и трудности, и риска, а батальоны вспомогателей, как в начале Эпохи, собирать становилось все сложнее.

Кстати, столь популярная на слуху «техника Шнура» - корделлетт (*cordellette*), начиналась с перетягивания веревкой лестниц на отвесах еще в 1930-х годах Пьером Шевалье и другими первопроходцами.

Верхняя страховка тоже сильно тормозила работу, требуя веревки удвоенной длины, чтобы страховать последнего при спуске и первого при подъеме со дна колодца. Лестнично-веревочная техника становилась

откровенно неэффективной и опасной и вызвала к коренным изменениям.

Альтернативы просматривалось две:

А – отказаться от страховки вообще или

Б – заменить ее самостраховкой.

Отказаться от лестниц казалось не реальным. Ходить по веревке?

Несмотря на гениальное изобретение 30-ю годами ранее Анри Бренó спускового устройства (*Frein de descente*), а также зажимов («*Singe*»), специальных обвязок и способа подъема по веревке, все это использовалось эпизодически и лишь узкой группой спелеологов. Новейшее снаряжение требовало изменить весь подход к работе в вертикальных пещерах, а на такое способны не многие. Да и за производство «фрейно» и «обезьян» никто не брался.

Можно было спускаться «дюльфером» (*body rappel*): некомфортно, но еще туда-сюда. В горах этим пользовались регулярно. Физически это было достаточно легко, и спуск занимал мало времени: можно было легко убедить себя, что «не успеет ничего случиться!» И спуск по одинарной веревке в пещерах постепенно использовался все чаще.

Но для подъема оставалась только лестница. Отказаться при этом от страховки пробовали – всегда есть люди с пониженным уровнем чувства самосохранения. Но все же было понятно, что риск слишком велик. Работать на лестнице без сопровождающей веревки более чем опасно.

Но подниматься приходилось по лестнице. И тащить вверх по параллельной веревке (по которой спускались) схватывающий узел в качестве самостраховки. Та еще песня... Ситуация вызвала к принципиальному поиску решения.

Свои гениальные эксцентриковые зажимы Бруно Дресслер создавал для самостраховки при подъеме по лестницам, как альтернативу неудобным и мало надежным для этого швейцарским «ЖуМарам»! А также для создания блок-тормозов в сочетании с роликом для спасработ и подъема груза на отвесах. В качестве груза, кстати, были и эти самые лестницы.

Одновременно созданные Дресслером «дисондэры» (*descendeur Dressler*) заметно облегчали и ускоряли спуск по веревке, который при своих опасностях и прочих равных проходил куда легче и безпроблемнее, чем «через тело» и по лестнице. Повторю: малое время пребывания на веревке расценивалось как индульгенция на не использование самостраховки при спуске. Понимали, что можно упасть, потеряв контроль. И падали. И старались придумать что-то, чтобы подпереть чем-нибудь этот Дамоклов меч... Но об этом далее.

А пока к началу разработки техники работы на одинарной веревке в распоряжении Жоржа Марбаха с друзьями было уже изобретенное другими снаряжение: нейлоновая веревка Пьера Шевалье, а так же зажимы и спусковое устройство Бруно Дресслера.

И национальная вертикальная школа работы на лестницах.

Гениальность французско-основоположников заключалась в том, что они придумали, как защитить

веревку от повреждения трением и как передвигаться по ней через все эти защитные приспособления! При этом поначалу не отказываясь полностью от лестниц.

Итак, Европейская школа SRT возникла на основе ЛВТ – лестнично-веревочной техники.

Это было для меня огромным открытием!

- Исходная техника Американской школы IRT (Indestructible Rope Techniques)

Северо-Американская вертикальная спелеология начиналась аналогично Европейской: на лестницах с верхней страховкой.

Принципиальным отличием было отсутствие на территории Соединенных Штатов таких глубоких и суровых пещер, как в Альпах и Пиренеях. В Мексику в середине XX века по пещерам особо не ездили. Колодцы были не велики, и их по пути ко дну было немного. Глубина пропастей пугала только выраженная в футах. Например, легендарная «Пещера Таинственного Водопада» (*Mystery Falls Cave*), в Теннесси, имеет общую глубину 316 футов – 96 метров, из них 281 фут в не касающ стен. Не мало, но не за пределами.

Это обстоятельство позволяло нормально справляться с лестницами, зачастую просто вытаскивая участников вверх веревкой (*hauling techniques*) – у нас этим в свое время славились суровые красноярские спелеологи: несколько человек берутся за страховочную веревку и бегут вниз по склону от выхода. Поднимающемуся остается только не убится о летящие навстречу выступы и карнизы, потеть, разве что от страха. Зато вся компания хорошо согревалась, что сибирской зимой более чем полезно.

Когда в 1952 году Билл Каддингтон (*Bill Cuddington*) заинтересовался хождением по веревке, он сделал это в основном из-за недостатка компаньонов в Западной Вирджинии. В пещеры хотелось, а тащить лестницы одному было не по силам. Веревку бы унести! Веревки были крученые из пеньки, манилы, сизаля и сами по себе весили немало.

К тому времени способы спуска по веревке «через тело» и использования схватывающих узлов в аварийных ситуациях были известны от восходителей, так как и пришли из горной техники.

Однако, в американской спелео-среде бытовала уверенность, выражаемая примерно такими фразами (*David W. Hughes, «Vertical Bill. The Story of Bill Cuddington and the Development of vertical Caving in America», NSS, 2008, стр. 65*):

«Невозможно спуститься по веревке более 120 футов (около 40 м)»...

«Спуск по веревке более 100 футов (30 м) вызывает сердечный приступ»...

«Спуск по веревке – это последний из способов спуска в пещеру, и его использование создает проблему возвращения на поверхность после»...

Оставаясь преимущественно одиночкой, Каддингтон экспериментировал с разными способами спуска по веревке и подъема по ней на схватывающих узлах. Постепенно перечень пещер, пройденных техникой «*Rappel and Prussic*» в его активе рос и становился все внушительнее (стр.99):

Blowhole в Теннесси (241 фут – 73 м)
Bull Cave в Миссури (40 футов – 12 м; 169 футов – 52 м;
89 футов – 27 м)
Conley Hole в Теннесси (164 футов – 50 м)
Eagle Cliff Pit в Теннесси (75 футов – 23 м; 34 фута – 10 м)
Ferris Pit в Теннесси (251 футов – 77 м)

И так далее. Поскольку я начинал свой путь в вертикальной технике именно со спуска «через тело» и подъема на схватывающих узлах, то могу оценить величину этих достижений и снимаю каску перед Вертикальным Биллом.

Тем не менее, постепенно и в США происходили подвижки в осознании плюсов отказа от тросовых лестниц в пользу веревки. Начиная со спуска. Хотя сдерживающих факторов было много.

В 1950-х годах в США ясно понимали, что будет, если единственная веревка, которой они доверятся, порвется. Чтобы как-то подстраховаться, предлагалась техника «нескольких независимых веревок» («*multiple independent ropes*»).

Следует знать, что американские спелеологи 1950-х работали на веревках из натурального волокна: манилы и пеньки. А они не отличались прочностью, так как плохо переносили сырость и были подвержены гниению во влажном состоянии.

Нейлоновые веревки появились у американцев гораздо позже, чем у французов, изобретших их еще во время Второй мировой войны (Пьер Шевалье, 1943 год). Произошло это около 1959 года. Это была восходительская нейлоновая веревка «*Goldline*». Однако, как и ее «натуральные» предшественницы, «Голдлайн» состояла из трех скрученных между собой жил. Под нагрузкой такие веревки стремятся раскрутиться, что превращает зависание в чистом отвесе в адскую карусель.

В эту карусель затягивает все, что окажется рядом – страховочная веревка и телефонный провод наматываются на рапель, делая дальнейшее движение невозможным.

По этой причине спускаться и подниматься по веревке с верхней страховкой без касания стен становилось крайне хлопотно и опасно. Вторая веревка, призванная повысить безопасность, сама становилась ее источником. Отказаться от второй веревки и довериться одинарной? А если она порвется? В общем, замкнутый круг.

Но страховочная веревка запутывалась и вокруг лестницы. Две опоры на отвесе – это всегда игра в пятнашки с их закручиванием одна вокруг другой. А если три, считая телефонный провод?

С приходом в практику нейлоновых веревок «техника спуска «через тело» («*body rappel technique*») и так-то далекая от комфорта, стала и вовсе неприятной, так как нейлон гораздо более скользкий. Становясь все более доступными, нейлоновые веревки вызвали к жизни первые устройства для спуска по ним – опять же гораздо позже, чем в Европе, где Пьер Алан (*Pierre Allain*) изобрел свои спусковые «кресты» еще в 1943 году и производил их вплоть до 1960-х.

Первым спусковым устройством, испробованным Биллом Каддингтоном в 1956 году на одинарной веревке,

стала изобретенная в Вирджинии «*Spool*» - «катушка», работавшая по принципу кабестана. Студенты Университета Вирджинии называли свое детище «Спусковой блок» (*rappelling block*) и изготавливали его из дерева. Фактически, это был вариант блок-тормоза, до сих пор входящий в комплект тросовых спасательных систем горной спасательной службы типа изобретенного в Баварии Людвигом Граммингером (*Ludwig Gramminger*) и широко используемого в Альпах. Позднее появились полностью металлические «спуулы», так как деревянные сильно разогревались, не имея теплопроводности, дымили сами и портили веревку. Они не продавались, и каждый делал устройство для себя, если хотел его иметь. Совсем как в СССР!

До середины 1960-х годов, Билл Каддингтон и его единомышленники спускались по веревке на «спуулах». Причем многие использовали ведение схватывающего узла выше по веревке, как подстраховку на случай проблем («*Vertical Bill*» by *David W. Hughes*, 2008, стр. 172.).

В 1960-х годах, также как в Европейском, происходит подъем в Северо-Американском вертикальном кейвинге. Во всех планах. Прежде всего, в вертикальном снаряжении и технике его использования.

Наверно, весь мир переживал тогда период оживления и оптимизма.

Даже в СССР «шестидесятые» стали временем оттепели, приведшей к официальному возникновению массового спелеотуризма.

К тому времени, в самом конце 1950-х, за океан начинают десантироваться швейцарские «ЖуМары». Их мало, но они убедительно показывают преимущества перед схватывающими узлами! На основе «ЖуМаров» начинают возникать эффективные способы подъема по веревке.

Однако «ЖуМары» были дефицитом и оказались слишком сложны технологически для подражания. И американцы начинают создавать свои – рычажные «кулачки», фактически заново изобретая «обезьяны» француза Анри Брено. Первые модели появляются в Айове в 1964 году (*Climbing Cams* by *Robert E. Henshaw and Davide F. Morehause*, *NSS News* vol.23, Nov 1965).

А в 1965-м (по другим сведениям в 67) Питер Гиббс на базе своего небольшого предприятия начинает первое в США производство зажимов, удачно модифицированных его братом Шарлем. Так на сцены выходят всемирно известные теперь «Гиббсы» (*Gibbs*).

Они не имели коммерческого успеха, пока Шарль Гиббс, в 1968 году не предлагает способ подъема по веревке с их использованием, известный сегодня как «Канатоходец» (*Ropewalker*). Самый скоростной из известных в Мире способ резко взвинтил популярность зажимов среди спелеологов и обеспечил их коммерческое распространение.

В 1966 году американец Джон Куул (*John Cool*) изобретает «рэппл-рэк» (*rapple-rack*), который Билл Каддингтон немедленно берет на вооружение, назвав его «лучшим из когда-либо изобретенных устройств для спуска по веревке».

И наконец, в 1969 году в Филадельфии американская компания «Blue Water Ropes» начинает производство и продажу первой в Мире специальной веревки для спелеологов под своим названием.

Все эти более чем благоприятные события привели в итоге к формированию национальной Северо-Американской школы SRT. Изданная в 1971 году NSS монография Боба Трана «Пруссикинг» (*Robert Thrun, «Prussiking», National Speleological Society, 1971*), фактически стала манифестом новой техники, на два года опередив французскую «Techniques de la Spéléologie Alpine»).

Это не значит, что все американские кейверы начали ходить по веревкам. Также как в Европе – таких было не много, и большинство считало их безумцами, предпочитая привычные лестницы. Но основные черты Школы уже просматривались отчетливо.

Главной заслугой американцев является то, что они продемонстрировали возможность защиты веревки от опасности обрыва другими способами, кардинально отличными от Европейских. И разработали эффективную технику передвижения по одинарной веревке, защищенную этими специфическими условиями.

Воистину: «Нет в Мире ничего, что можно было бы сделать лишь одним единственным способом!»

Итак, вернусь к теме: американская Школа SRT возникла на основе лестнично-веревочной техники, также как и Европейская. Происходило это иначе. И результаты получились другими.

Но старт был с одной технической черты.

Французская (Западно-Европейская) и Северо-Американская школы SRT являются основными и заметно отличаются одна от другой практически по всей совокупности их составляющих элементов.

- Исходная техника Австралийской школы SRT (Single Rope Techniques)

Австралийская школа SRT начиналась все с той же лестнично-веревочной техники, как у «старших сестер» за океаном. Но получила могучий гандикап информации об уже разработанных коллегами вариантах работы на одинарной веревке! Именно Нейл Монтгомери и его окружение впервые сделали попытку синтезировать из уже известных, но почти диаметрально различных Школ нечто единое, учтя и применив по возможности плюсы каждой из них.

Конечно, получилось несравнимо ближе к Европейцам, но суть не в этом.

Австралийские спелеологи тоже стартовали в технику Одинарной веревки с лестниц и верхней страховки, и в этом не стали исключением.

Что и понятно, так как все три Школы находились в одном идеолого-политическом лагере и информационном пространстве.

- Исходная техника Советской школы ТОВ (Техники Одинарной Вережки)

Мы в СССР находились по другую сторону баррикад, воздвигнутых мировыми лидерами – еще недавними

союзниками в войне против фашизма – и находящихся в противостоянии «Холодной войны».

Пещеры у нас были похожи. Условия разные.

Начиналась советская вертикальная спелеология аналогично Мировой – с лестниц и веревок для верхней страховки. Несмотря на информационную блокаду, какие-то обрывки информации к нам просачивались. В связи с тотальным дефицитом в продаже всего, мы выбирали то, что было по силам освоить с минимальными затратами и простейшими технологиями.

Возможно, по этой причине Северо-Американская спелеотехника стала нам ближе Европейской. Хотя, конечно, тянули, откуда могли, и сразу же развивали и совершенствовали. Причем в этом были неистощимы.

Советская вертикальная спелеология начиналась поздно, и потому многие из нас счастливо избежали работы на пеньковых веревках, начиная сразу на нейлоне. Хотя основатели помнят и сизаль, и даже х/б веревки из хозяйственных магазинов...

Мое поколение не было первым, но до 1977 года лично я и моя группа «Fantom» (МВТУ) использовали крученые веревки, типа американской «Goldline» – плетеных, кабельного типа, у нас не было. Доставали их самыми разными способами, даже криминальными.

До 1982-го года включительно советская вертикальная спелеология использовала тросовые лестницы для работы даже в очень глубоких пещерах, таких как Снежная и Киевская. Подъем и спуск по лестнице входил в физнормативы слушателей даже семинаров инструкторской подготовки.

Параллельно возникали группы, предпочитающие работу на веревках. В частности, наша объединенная Московская спелеогруппа «ипНАсг-Fantom» с 1974 года работала на веревках. Причем еще в 1975 году я практиковал спуск «дюльфером» - «body gappel», и подъем на схватывающих узлах. Точно, как Бил Каддингтон! Но на 20 лет позже...

Сильно отставали от Мирового уровня.

Но догоняли тоже быстро.

В 1975-м мы спускались и поднимались по веревке на узлах «Бахмана», так как больше 30 метров спуска «дюльфером» через спину выгтерпеть без специальных накладок, как у Каддингтона, было действительно мучительно. Пробовали спускаться на карабине (УИАА = пожарник). Все делали с верхней страховкой.

В 1976 году у нас уже были «самохваты» типа американских «Айова камс» и «рогатки» для спуска. Именно в этом году я вынужденно открыл свое одноверевочное хождение, в качестве замыкающего и лидирующего в группе. При спуске пробовал страховаться схватывающим узлом, но очень эпизодически.

В 1980-м мы уже всюю ходили с самостраховкой самохватом за вторую веревку как вниз, так и вверх.

А в 1981-м я впервые встретился с работой на стальном тросе в качестве второй линейной опоры. Причем сразу в пещере Снежная. И одновременно – со спуском по одинарной веревке с самостраховкой, так как трос мы отводили подальше, чтобы ненароком не запутаться от вращения на наших рогатках. В общем, страху натерпелся.

В этих лаконичных штрихах виден наш уход от мирового пути развития спелеотехники.

Тогда как все мировые Школы, попробовав две веревки, быстренько о них забыли и от лестниц сразу шагнули к веревке одинарной, мы на этап двух веревок вышли основательно. Отказавшись от лестниц, и имея в распоряжении самодельные зажимы, мы начали шустро подниматься по веревке. При этом она терлась на всех перегибах и изнашивалась, а веревка была рыболовецкая...

Поэтому при подъеме мы ставили на вторую веревку самохват и буксировали его за собой вверх по мере движения. Но спускаться-то приходилось по той же веревке, что и поднимались! Веревке уже изношенной подъемами! Абсолютно логично было оставить самохват на второй страховочной веревке и вести его вниз по ходу спуска. Что мы и делали.

Так родилась советская двух-веревочная техника (ВВТ). Она не имела аналогов в ведущих спелео-странах Мира, хотя долгое время я этого не понимал, считая, что все развивались одинаково. Вот уж верно сказано, что *«По себе людей не меряют»*.

ВВТ имела четкие правила: страховочная веревка не используется для движения – только для страховки как дублирующая. Тогда она не изнашивается и сохраняет нужную надежность.

Конечно, мы в полной мере получили всю дозу возможных проблем от спутывания двух линий на отвесе. Но все же это было лучше, чем уродоваться с лестницами. Тем более, что нарабатывались приемы, как таких спутков максимально избежать.

Однако, веревок катастрофически не хватало, и многие посматривали в сторону стального троса, с которым в Союзе было не в пример проще, чем с веревками. Причем, начиная года с 1973-го, посматривали кардинально.

В 1975 (возможно чуть раньше) году в Москве возникла спелео-группа «Кристалл», давшая советской спелеологии немало больших имен. Под руководством Владимира Антонова группа решила полностью отказаться от веревок и работать исключительно на стальном тросе. Были изготовлены спусковые устройства типа деревянных блок-тормозов горных спасательных комплектов (и американских «спусковых блоков») и специальные тросовые самохваты. По одинарному тросу не рисковали – троса было два: один для страховки. Этой техникой «Кристаллом» были достигнуты впечатляющие результаты в очень серьезных пещерах Союза – техника трос-трос (по данным Е.Войдакова):

1975 – пещера Молодежная, Караби, Крым.

1976 – пещера Заблудших, Алек, Зап. Кавказ, до - 136, авария с Кабановым Олегом, падение, перелом ноги.

1977 – пещера Заблудших, Алек, Зап. Кавказ, до дна.

1979, июнь – пещера Сувенир, Бзыбь, Зап. Кавказ, первопрохождение до 310 м с прокладкой телефона.

1979, ноябрь – Сувенир, первопрохождение до дна – 430 м с прокладкой телефона.?

Однако двух-тросовая техника (ТТТ) не нашла в СССР широкого распространения, оставшись в пределах группы «Кристалл». Но не трос вообще.

В середине 1970-х многие спелео-группы оценили два главных преимущества стального троса – его суперстатичность и устойчивость к абразивному износу. Действительно, трос не растягивался и позволял подниматься с максимально возможной эффективностью и комфортом, и протачивал в известняке борозды на перегибах склона, которые и сегодня можно еще видеть в пещерах, популярных в то время. Однако тонкий трос (а использовали мы от 3,5 до 4,2 мм – какой достанешь!) – внушал справедливые опасения: а не порвется ли? Было дело и рвался. Поэтому при подъеме по тросу страховались за навешенную параллельно веревку – свободно бегущим по ней самохватом на усе.

Проблема возникала при спуске. Несмотря на опыт группы «Кристалл», спуск по тросу оставался неприятным: он требовал специальных спусковых устройств с фрикционными большого диаметра, чтобы не скручивать трос жутким штопором после спуска, быстро пропиливал тормозные барабаны и перекладки, и его очень некомфортно было держать тормозящей рукой – тонок! Да еще и рвал руки стальными колочками, если какая-нибудь проволока рвалась...

Так что спускаться оставалось по веревке, как и в лестничной технике⁶. Вот только веревка при этом изнашивалась!

От возможного разрушения изношенной спусками веревки мы защищались, страхуясь зажимом за висящий параллельно трос – вели его вниз свободной рукой. Но ведь веревка была еще и страховочной при подъеме по тросу! А ее надежность очевидно снижалась с каждым спуском из-за износа в спусковых устройствах и на перегибах...

Тем не менее, новая трос-веревочная техника стремительно распространилась по всему Союзу. Ее не приняли только в тех немногочисленных клубах страны, которые счастливо располагались рядом с канатно-веревочными производствами, и потому веревку имели в изобилии. Например, в Крыму с его Керченской и Одесской фабриками, на Дальнем Востоке, или в Перми, где веревки чудесным образом можно было брать в прокате⁷! Но таких было мало.

Техника так стремительно развивалась, что порой возникали причудливые вариации.

Например, в 1981 году в экспедиции в пещеру Снежная под руководством Т.А. Немченко мы использовали трос, веревку и местами – на ледовой части – лестницу!

⁶ Не могу не сказать, что «Кристалл» в «Заблудших» 77 года, столкнулись с тем, что трос заскользил по барабанам(!)

Первые спуски проходили в крымских пещерах, где воды на уступах просто нет, а Кавказ, с его водообильными ямами просто дал смазку контактной поверхности дерево - сталь и трос заскользил!

Проблему решили просто - стали спускаться на самохватах, причем, по утверждению участников, не медленнее чем по лестнице(!). (примечание редактора)

⁷ Меня тогда поражала эта особенность пермского проката, ведь веревку они получали со складов в Реутово, где склады ВЦСПС и располагались, Это уже в 80-х стали ездить в Мурманск, где массово на базе рыбфлота закупали списанные ПСНы и ту же веревку. (примечание редактора)

В 1982 году Всесоюзные семинары инструкторов под руководством В.Д.Резвана (хребет Алек, СИП-82) и руководителей спелеопроходов под руководством Н.Г. Чеботарева (Бзыбский хребет, ВТП-82) проходили с использованием всех трех видов линейных опор: трос – веревка – эпизодически лестница, более в учебных целях, но все же.

Но уже в 1983 году лестница в основном уходит из вертикальной техники ведущих спелео-коллективов Союза. Мы в клубе «Сумган» вообще вешали ее только единожды – на Первых областных соревнованиях 1985 года для разнообразия, в качестве экзотического препятствия на дистанции «спелеотехника».

Остались трос и веревка.

Итак, Советская спелеотехника накануне начала освоения SRT представляла собой трос-веревочную и двух-веревочную техники, и это очень существенное отличие от стартовых позиций всех остальных Мировых Школ SRT.

Разные начальные условия не могли не сказаться на всех остальных аспектах дальнейшего формирования техники одинарной веревки у нас и за рубежом.

Аспект базового снаряжения

Каждая вертикальная Школа основывается на определенном наборе специального снаряжения и приемов обращения с ним. По сути – «Школа» – это и есть такая совокупность плюс философия безопасности.

Мировые школы SRT не являются исключением. Посмотрим, из чего они состоят, в чем их сходство и различия с этой точки зрения.

- Французская школа TSA – базовое снаряжение

Французская техника одинарной веревки начиналась и становилась на ноги, превращаясь в Европейскую, на следующих китах:

1 – спусковые устройства, изгибающиеся в форме «S» и потому не крутящие веревку, ставшие известными как «дисондёр Дресслер» (*descendeur Dressler* – в СССР мы их называли «каталка», а американцы – «боббины» (*bobbins*)).

Изготавливались сначала самим Дресслером, а с 1967 года Ферно Петлем, и производятся до сих пор под именем «*Petzl Simple*».

2 – эксцентриковые зажимы «блукер Дресслер» (*bloqueur Dressler* – мы их называли «блукеры»).

Аналогично изготавливались изобретателем, а с 1967 года Ферно Петлем, внесшим в конструкцию ряд полезных изменений. Ныне новые поколения зажимов производятся под общим названием «*Petzl Basic*».

3 – веревки кабельной конструкции диаметром 10, максимум 10,5 мм, минимум – 9, 8 и даже 7 мм – для очень опытных кейверов. Постепенно веревки становились все менее эластичными (более статичными), в итоге придя к оптимальным величинам от 4 до 2,5 % растяжения под нормальной нагрузкой.

Производилась во Франции сначала французским производителем канатов «Жоани» (с 1998 года «*Rivory*

Joanny Industries»). А затем компанией Мишеля Биля, названной основателем своим именем – «*Beal*».

4 – самоврезные шлямбурные крючья французской фирмы «*Société de prospection et d'inventions techniques*», сокращенно «SPIT» – название, ставшее у нас нарицательным для всех втулокподобного типа – «спит».

Крючья позволяли быстро и эффективно навешивать без трения одинарную веревку, закрепляя ее в промежуточных точках – для защиты от износа, ухода от воды или в тактических целях.

Зажимы давали возможность не быстро, но эффективно подниматься по навешенной таким образом веревке, способом «Дэд», предложенным французом Андре Меоцци (*Andre Meozzi*), успешно преодолевая все промежуточные закрепления, оттяжки и маятники, причем даже с грузом и весьма приличным.

Спусковые устройства были удобны для недлинных спусков между всеми точками закрепления веревки, не скручивая ее. Это очень важно для веревки, закрепленной обоими концами, так как в противном случае к концу спуска въезжаешь в такую кудель, что до нижнего крюка и не дотянешься!

Итак, в основе Французской и Европейской школы SRT лежит сочетание техники спуска на «дисондэрах» с техникой подъема на «блукерах» со всеми необходимыми приемами маневрирования на веревке, навешенной с многочисленными промежуточными закреплениями.

- Американская школа IRT – базовое снаряжение

Северо-Американская школа SRT, соответственно, покоится на нескольких китах, но другой породы:

1 – спусковые устройства «рэпл-рэк», изгибающие веревку в виде многократной S-образной плоской волны и потому ее не крутящие. У нас в СССР тогда практически неизвестные.

Первые сотни экземпляров были изготовлены их изобретателем в Джоном Куулом, который затем передал производство компании «*Blue Water Ltd.*»

2 – рычажные зажимы «кулачки Гиббс» (*Gibbs Cam* – мы их аналоги тоже сначала называли «кулачки», позднее «гибсы», даже с буквой «п» поначалу – «гипсы»).

Изготавливались компанией Питера Гиббса (брата изобретателя Шарля), постепенно обретая все более удачные модификации, и производятся поныне фирмой «*Gibbs Product Inc.*».

3 – нейлоновые веревки «*Blue Water*» и специальные спелео-веревки «*Blue Water II*», диаметром 7/16 дюйма (чуть больше 11 мм) с оплеткой повышенной мощности, на которую приходилось до 80 % массы и номинальной прочности веревки. Такая оплетка могла гораздо дольше противостоять износу от трения, чем оплетка европейских веревок и, тем более, советских.

Производились в Вайтебурге (*Whitesburg*), штат Джорджия, компанией «*Blue Water Rope Inc.*» с 1966 и 1969 года соответственно.

В 1971 году «*Du Pont Company*» представила миру новый вид нейлона «707», который отличается

повышенной износостойкостью и стал материалом для веревки «Blue Water III»

В 1976 году группа спелеологов создала компанию «Pigeon Mountains Industry» по производству веревки «Пи-Эм-Ай» (PMI), в городе Лафайет (Lafayette), штат Джорджия. И на американском рынке появилась «PMI Sport rope», того же диаметра: чуть больше 11 мм. Имея параллельные волокна сердцевины, «ПиЭмАй» была весьма статична, что еще более увеличивало ее износостойкость.

4 – вопрос «быстрых» шлямбурных крючьев перед американцами не стоял, так как они практиковали навешивание веревок преимущественно за естественные опоры. Но это не значит, что их не было. Аналоги «спит» в США производятся в изобилии, но с дюймовой резьбой, и чаще можно услышать название «филиппс», также ставшее нарицательным.

Отсутствие необходимости забивать большое число крючьев на самих отвесах позволяло быстро навешивать веревку за естественные опоры, не слишком заботясь о их скрупулезно верном положении относительно перегиба на вертикаль, что, понятно, ускоряло и облегчало эту работу.

Веревки навешивались без промежуточных закреплений, сплошняком на весь отвес. В местах повышенного трения применялись разные меры, его устраняющие – подкладки, вспомогательные веревки и прочее.

Спусковые устройства «рэпл-рэк» прекрасно справлялись со спусками любой протяженности, так как позволяли гибкую регулировку трения торможения манипуляцией перекладами. При этом они не скручивали веревку, что, по большому счету было не критично, так как нижний ее конец обычно не был закреплен.

Рычажные зажимы отлично справлялись с веревками любого качества, а способ «Роуп'улкер» позволял быстро подниматься, невзирая ни на какие перегибы и карнизы по пути.

Итак, в основе Северо-Американской школы SRT лежит сочетание техники спуска на «рэпл-рэках» с техникой подъема на «гибсах», плюс необходимые приемы маневрирования на мощной веревке, навешенной прямолинейно, без многочисленных промежуточных закреплений.

- Австралийская школа SRT – базовое снаряжение

Как уже было сказано, Австралийская школа SRT образовалась на основе полноценной многоплановой информации о двух основных школах: Французско-Европейской и Северо-Американской. Судя по книге Нейла Монтгомери, в Австралии не было недостатка в литературе с обоих континентов – такого количества ссылок на публикации и их авторов разных стран я не встречал ни в одной из книг, современных его «Single Rope Techniques», 1977 года!

Более того, австралийские спелеологи имели возможность – и широко ее использовали! – для поездок в зарубежные пещеры, как в Американские, так и Европейские, где непосредственно контактировали с коллегами, получая бесценный опыт.

Являясь некогда колонией Великобритании и естественно тяготея к метрополии, австралийцы традиционно оставались ближе к Европе, однако по языку, ментальности пионеров-поселенцев и историческим отношениям – ближе США, чем Франции. Но важнее было их умение анализировать и выбирать рациональное.

В итоге можно увидеть, каких китов в стаде базового снаряжения выбрала себе Австралийская школа. Но перечислять их буду в другом порядке.

1 – Сложно в точности определить причины, по которым Австралийская техника одинарной веревки выбрала Европейскую систему ее защиты от износа. Возможно, австралийцы не располагали столь мощными, как американские, веревками. Или основоположникам пришелся по душе изящный стиль навески. Но вероятнее всего, чашу перевесила возможность уводить трассу спуска-подъема с объективно опасных траекторий – из-под водопадов, в первую очередь.

Так или иначе, Австралийская вертикальная спелеология в технике навески пошла европейским путем защиты ее от трения: разрывая контакт веревки со скалой с помощью ее промежуточных закреплений, оттяжек и тщательной навески в устье колодцев.

Сами веревки европейского качества уже достаточно широко производились во всем цивилизованном мире. В том числе и в Австралии, например в Сиднейском веревочном производстве (Sydney Rope Supplies). Окруженная океанами, Австралия имеет развитую морскую промышленность и флот, а эти области с канатами неразделимы.

2 – Соответственно, значение быстрых шлямбурных крючьев становилось в первую линию по значимости. Полагаю, с ними в Австралии, как и остальном Западном мире, проблем не было

3 – Выбрав технику навешивания тонких веревок без контакта их со скалой, австралийцы получали весь комплекс проблем передвижения по этому «лианнику».

Однако французско-европейские «бобины Дресслера-Петцля» справедливо вызывают вопросы у каждого, кому по душе полный контроль над скоростью спуска по веревке. «Каталки» капризны по отношению к качеству веревки, плохо регулируются и имеют малое конструктивное трение, из-за чего приходится в обязательном порядке использовать дополнительный тормозной карабин...

В то же время классические американские «рэпл-рэки» справедливо кажутся излишне громоздкими (длина 35-45 см) и неуклюжими в условиях недлинных спусков между промежуточными закреплениями веревки и необходимости часто переставлять спусковое устройство с веревки на веревку.

И тут австралийцы выбрали оригинальное решение, сразу же выдвинувшее их технику одинарной веревки в разряд отдельной Школы SRT.

В 1967 году американец Джи Эй Вуд (G. A. Wood) изобрел оригинальное спусковое устройство, аналогичное рэпл-рэк по волнообразному изгибанию веревки в одной плоскости, но без шарнирных перекладин. Из-за формы фрезеровки рабочей части устройство получило название «Китовый хвост» (Whaletail). Однако оно имело серьезный недостаток – отсутствие предохранителя произвольного

выпадения веревки из профильной части, что привело к серьезным инцидентам с падением, в частности в 1974 году (Neil R. Montgomery «SRT», 1977, стр. 65).

В 1972 году австралийцы снабдили «вайлтэйл» нужным предохранителем (Robin Montgomery and Geoff Montgomery), в результате чего устройство начало производиться в Австралии как «Spelean Whaletail» и стало популярным на этом континенте.

Именно оно изображено Нейлом Монтгомери в 1-й редакции книги «SRT» в качестве основного устройства, с которым демонстрируются все приемы маневрирования на одинарной веревке. Таким образом, можно считать «вэйлтэйл» Австралийским «школо-образующим» спусковым устройством. Его длина – 28 см, вполне удовлетворяет требованиям работы по Европейским правилам, а конструкция позволяет регулировать трение торможения, изменяя закладку веревки по ходу спуска, легко вставлять и вынимать веревку, не отстегивая устройства полностью от себя.

3 – Американские «гиббсы» и системы подъема на них не годятся для работы на одинарной веревке, навешенной без трения по Французской системе.

Свои зажимы в Австралии не производятся и сейчас. Школа не обходила вниманием схватывающие узлы, но в качестве основных зажимов использовала швейцарские «ЖуМары», видимо, как наиболее коммерчески доступные в Австралии на тот период времени.

Кстати, и французы в своих первых «Техниках Альпийской Спелеологии» 1973 года опирались на «ЖуМар» в качестве грудного зажима, так как специальный грудной «Croll» был изобретен Жаном Луисом Рокуром (J.L. Rocourt) только в 1975 году, и в этом же году был принят в производство Ферно Петцлем.

Отдавая должное лучшему схватыванию и большей прочности зажимов «Гиббс», понимая недостатки «ЖуМаров» и их способность проскальзывать по заглиненной веревке, а также имея информацию о «Кролле» Петцля, на начальном этапе австралийцы все же отдают предпочтение «ЖуМарам» по совокупности характеристик.

В качестве системы их использования для подъема Австралия солидарна с Европой: система «сел-встал», называемая в англоязычной части Мира «Фрог» (Frog – лягушка), вне конкуренции. При умеренной скорости, много отстающей от «Роуп`уолкер», общая эффективность и маневренность способа не имеет конкурентов.

Так сформировалась синтетическая Австралийская школа SRT, гораздо более похожая на Европейскую, чем на Северо-Американскую, но имеющая от нее отличия, достаточные, чтобы говорить именно о Школе. Во всяком случае, в начальный период ее возникновения, так как позднее все школы, так или иначе, стали сближаться.

Следующий знаменосец австралийской вертикальной спелеологии Алан Уэрайлд через 11 лет после Монтгомери точно сформулировал суть австралийского подхода к SRT в

(продолжение следует)

своей книге «Вертикаль» (Alan Warild, «Vertical, A Technical Manuals for Cavers», Speleological Research Council Ltd, Australia, 1988, стр. 4):

«Ни одна техника не является единственным способом изучения вертикальных пещер».

- Советская школа ТОВ– базовое снаряжение

Вертикальная техника в СССР по основным начальным характеристикам была ближе к Американской Технике Неразрушаемой Вережки (Indestructible Rope Techniques), по точному определению Алана Уэрайлда (Alan Warild, «Vertical», 1988, стр. 6).

Наши стальные тросы действительно не боялись скалы, трения, ударов камней, и в этом плане превосходили американские спелео-веревки. Они боялись рывка, но об этом далее.

Проще всего наша двух-линейная техника, будь то ВВТ или ТВТ, превращалась в одноверевочную по американскому варианту. Что и пытались делать, и делали с разной степенью успеха уже упомянутые мной первопроходцы «стихийного периода», начиная с 1978-79 годов. Но...

1 – В СССР не было веревки, даже близко сравнимой с самыми плохонькими из тех, на которых работали в Австралии. И даже в социалистической Болгарии, централизованно закупавшей специальное SRT-снаряжение во Франции, по решению БФПД разом изменившей вертикальную технику во всей Болгарской Федерации Пещерно Дело. Спелеологи всех Восточно-Европейских стран «Социалистического лагеря» гораздо раньше нас вступили в полосу потепления и имели куда больше контактов с западными коллегами, могли ездить в их пещеры и возможность покупать снаряжение.

У нас такой возможности не было. У нас был рыболовецкий фал невообразимого разнообразия конструкций и качества. Он нуждался в тщательном контроле для выявления плесней сердцевины и стыка волокон в любом месте по длине 200-метровых мотков, добываемых на веревочных «клондайках» по дружеским каналам.

Очевидно, что американский вариант SRT у нас был возможен, только если ходить по одинарному тросу. Что, кстати, и осуществили позднее Киевские спелеологи, во главе с В.Я.Рогожниковым. В 1987 году они реализовали одно-тросовую технику (ТТ), успешно применив ее в исследованиях пропасти «Куйбышевская», массив Арабика, Западный Кавказ.

В общем, Советской веревке подходил только Европейский вариант с предельно тщательным устранением самой мысли о касании ее со скалой!

Поэтому наш выбор был очевиден – учиться этому у европейцев.

ОВОДОВ Николай Дмитриевич

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ФИЛИПОВ

Канада

Николай Дмитриевич Оводов - известный сибирский палеонтолог и спелеолог.

Сибирской академической науке посчастливилось иметь в его лице увлечённого и трудолюбивого исследователя, с юных лет влюблённого в изучение пещер.

Большая часть творческой жизни Николая Дмитриевича связана с Институтом истории, филологии и философии СОАН СССР в Новосибирском Академгородке, меньшая – с Лабораторией Археологии и Палеогеографии Средней Сибири того же института в Красноярске.

Огромный вклад сделан Николаем Дмитриевичем в деле изучения палеотериологии пещер Алтая, Хакасии, Приморья, Красноярского и Забайкальского краёв и Иркутской области. Впечатляющие объёмы проведённых палеозоологических и отчасти археологических раскопок, выполненных в пещерах Сибири, сопровождавшихся промывкой, расситовкой и извлечением костных и других остатков из многих тонн пещерных отложений, привели к сбору обширнейших коллекций крупных и мелких млекопитающих, детальным реконструкциям палеоландшафтов, палеоэкологических условий позднего плейстоцена и голоцена, палеоареалов распространения териофауны, условий формирования пещерных тафоценозов, использования пещер человеком, открытию

новых видов и подвидов вымерших млекопитающих.

С той или иной степенью детальности изучена териофауна пещер Еленева, Разбойничья, Логово Гиены, Искринская, Каминная, Окладникова, Петуховка, Страшная, Денисова, Большая Кыркылинская, Айдашинская, грот Проскуракова, Тугаринова, Биджинская, Бородинская-1 и -2, Караулинская-1 и -2, Караульный Бык, Торгашинская, Водораздельная, Лисья, Ледяная, Ловушка, Дивногорская-1, -2 и -3, Кубинская, Медвежья, Праздничная, Майская, Козыреевская-1 и -2, Орешная, Баджейская, Тоннельная, Тохзасская-2, Малая Тохзасская, Тохзасский грот, Кашкулакская, Сыйская, Археологическая, Крутая, Широкая, Циркуль, Виноградовская, Залбовская, Фанатиков, Николаевская, Сарминская, имени Географического общества, Искателей, Старого Медведя и других.

Неоценимым вкладом в историю отечественной науки является открытие Оводовым ряда памятников сибирского пещерного палеолита. Неутомимые раскопки алтайских и хакасских пещер, находки мощных разрезов пещерных отложений, содержащих палеолитические орудия, нашли горячую поддержку у непосредственного руководителя Оводово, директора института академика А.П.Окладникова, преодолели холодок неприязни «традиционных» археологов к пещерам и в конце-концов струнули лавину живого интереса к пещерной археологии

у целой плеяды новосибирских специалистов, включая таких известных сибирских исследователей как академики А.П.Деревянко и В.И.Молодин. Названия таких пещер как Страшная и Денисова, в которых Николай Дмитриевич проводил пионерные исследования, ныне стали известны всему учёному миру. Археологические исследования пещер Алтая с «лёгкой руки» Николая Дмитриевича стали традицией Института истории, филологии и философии и, позднее, выделившегося из него в 2001 г. Института археологии и этнографии СО РАН.

Важное значение для науки имела и находка Н.Д.Оводовым первых палеолитических артефактов в Приморье при раскопках широко известного ныне палеотериологического и археологического памятника – пещеры имени Географического Общества.

Безусловной заслугой Н.Д.Оводова перед наукой страны являются его исследования, посвящённые летучим мышам Сибири. Помимо публикаций, посвящённых субфосильным остаткам летучих мышей в пещерах Сибири и Дальнего Востока, зимовкам летучих мышей в пещерах юга Сибири, проведено кольцевание 3500 зверьков в пещерах Красноярского края и, в меньшей степени, Алтая и Восточной Сибири в начале 1960-х годов, причём выполнено на чистом энтузиазме из любви к науке и без какого бы то ни было финансирования. Массовое кольцевание привело впоследствии к сенсационному открытию мирового уровня – установлению фактов необычайной продолжительности жизни летучих мышей – свыше 41 года.

Весомая заслуга Николая Дмитриевича и в становлении Иркутской спелеологии.

Именно под влиянием его энтузиазма и при его непосредственном участии и неформальном руководстве в 1963 г. сложилась первая активная постоянно действующая спелеотуристическая группа при Иркутском городском клубе туристов, в 1969 г. получившая официальный статус Иркутской Городской Секции Спелеологов.

Кратко остановлюсь на основных этапах его жизненного пути.

1939-1958 гг. – Красноярский этап. Детство, учёба в школе. Именно тогда сформировался характер и пожизненные увлечения Оводова зоологией, пещерами и их изучением.

1958-1964 гг. – Иркутский этап. Годы учёбы на охотоведческом отделении зоотехнического факультета Иркутского сельскохозяйственного института. Подготовка дипломной работы «Способы охоты обитателей каменного века южных районов Сибири» под руководством известного иркутского учёного, д.б.н, профессора В.Н. Скалона и последующая её защита.

1964-1968 гг. Ленинградский этап. Годы учёбы в аспирантуре при Зоологическом институте АН СССР под руководством выдающегося палеотериолога профессора В.Н.Верещагина. Палеозоологические и отчасти археологические раскопки пещеры имени Географического общества в Приморье.

1968-1992 гг. Новосибирский этап. Работа в Институте истории, филологии и философии СОАН СССР под руководством академика А.П.Окладникова. Защита диссертации кандидата биологических наук «Млекопитающие позднего антропогена юга Сибири и Дальнего Востока по материалам пещерных местонахождений». Палеотериологическое и отчасти археологическое исследование многочисленных пещер Алтая, Кузнецкого Алатау, Горной Шории, Восточных Саян, Малого Хингана.

1992 – ныне. Вновь Красноярск, работа в Лаборатории Археологии и Палеогеографии Средней Сибири СО РАН. Палеозоологическое изучение пещер и поверхностных археологических памятников Среднего Енисея, Хакасии, коллекций остеологических остатков Восточного Забайкалья и Прибайкалья.

По результатам проведённых исследований Николаем Дмитриевичем опубликовано свыше 180 научных работ.

Рецензии

В.А. Мальцев

Как растёт каменный цветок?

**Популярная минералогия карстовых пещер в задачах-эссе.
(первый, очень грубый черновик) 1997 г.**

ДАРЬЯ ЮСОВА
Пермь

сложно?

Сергей Сергеевич Евдокимов, редактор данной книги, попросил меня написать на нее рецензию. Однако, признаться, это сделать было очень непросто. Я откладывала для себя это дело много и много раз, но, из уважения к «учителю», откладывать больше некуда. Почему так

Писать рецензию легко либо если книга очень понравилась и была прочитана на одном дыхании, либо если в ней есть явные недостатки. И тот, и другой момент у меня был.

Данное творение – совершенно другое.

Другое оно уже тем, что книга не издается автором. Насколько понятно из предисловия, книга издается уже после смерти автора и была взята из его черновиков. Как сказано в названии, это черновик в полном смысле этого слова: с пометками на полях, с нераскрытыми для самого автора вопросами, с не всегда качественными иллюстрациями.

Стоит ли издавать черновик?

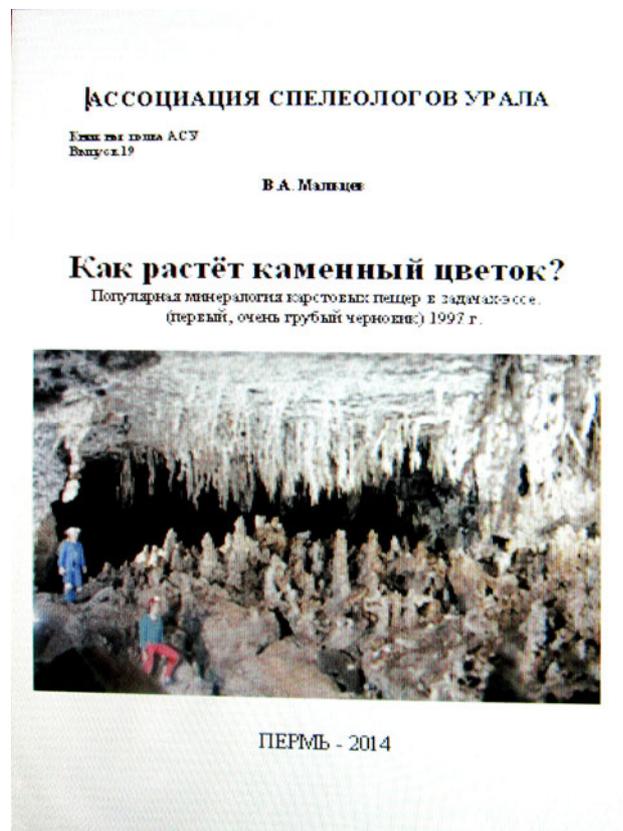
Стоит. Однозначно стоит. Во-первых, чистовиком, к сожалению, оно уже никогда не станет. Во-вторых, мысли, выраженные на страницах должны и обязаны быть опубликованы, пусть даже в не совсем отполированном виде. Я не могу сказать, что я села и прочитала книгу за один день. Это не так смешно и забавно, как американские записки Владимира Аркадьевича. Чтение не из легких: трудные, массивные предложения, много терминологии. Но все же это не Максимович и К°. Владимир Мальцев как будто пытается рассказать и показать на лежащем перед его глазами примере нам, глупым школьникам, ничего не сведущим в минералогии, что такое сталактит и как он появился. Думаете, вы это знаете? Отнюдь. У Мальцева все так, да не так. Это не тот опыт описания и классификации натечков, который вам преподносили на спелеокурсах. Это опыт объяснить, почему именно такую форму принимает то или иное образование. Строгой вымеренной классификации в этой книге нет. Но и сам автор об этом говорит: «И основной целью будет не навести исчерпывающую классификацию минеральных агрегатов пещер, ..., а дать инструмент понимания, позволяющий самостоятельно понять, как растет то или иное экзотическое образование, совершенно не обязательно упомянутое в книге».

И еще одна замечательная фраза: «То, что красиво, расклассифицировать нельзя».

Для кого же писалась и не-дописалась автором эта книга? Об этом тоже Владимир Мальцев заранее пояснил в предисловии: «... читатель знает некоторый минимум по геологии и минералогии примерно на уровне прочтения одной-двух популярных книг, физику и химию в объеме средней школы, а также способен читать вдумчиво и живо интересуется природой».

Главное, на мой взгляд, обладать последними двумя качествами. Если восполнить недостаток знания в минералогии, химии и физики – несложно, нужно и будет только во благо, то если уж вы не способны по несколько раз перечитывать один и тот же абзац, вдумываясь в написанное, сопоставлять его с тем, что встречалось в вам пещерах, - скорее всего данная книга не станет вашей

любимой. Ее сложно читать в автобусе или метро – книга требует много свободного комфортного времени с возможностями сделать пометки, прерваться на кофе, обдумать прочитанное и т.д. Вот тогда книга станет для вас настоящим удовольствием, потому что: «Для такого читателя мы и развернем в форме почти детективных задач-примеров практически полностью современную

теорию образования минеральных агрегатов пещер, возможно, - даже кое в чём опережающую современный уровень минералогической науки».

Истории от Резвана

ЛЕГЕНДЫ О СААКЯНЕ

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ РЕЗВАН
Сочи.

С великим прискорбием вынужден сообщить, что все мои попытки дополнить Легенды о Саакяне новыми эпизодами не увенчались успехом, поскольку не удаётся воспроизвести дух той эпохи и стиль первоначального и, как теперь выяснилось, окончательного варианта текста.

Одной из причин, в какой-то мере объясняющей в общем-то противоестественное в представлении нормальных людей желание спелеотуристов залезть под землю, является возможность встречи на пещерных маршрутах с интересными людьми в неординарных условиях.

К таким замечательным людям принадлежит и Антон Арсенович Саакян, одним фактом своего существования могущий скрасить горечь самого неудачного похода. Причем весь комплекс своих уникальных возможностей Антон с равным успехом демонстрирует и на поверхности, а не только под землей. Я имел честь (и в настоящее время не утратил этой способности) общаться с ним на протяжении уже довольно продолжительного ряда лет, и

некоторые истории, происшедшие с ним, считаю вполне достойными отражения на этих страницах.

Одна из этих историй случилась в 1977 году в Ленинграде, где Антон учился в Горном Институте (студентом которого в свое время состоял и небезызвестный барон Врангель). Как всякий уважающий себя студент, Антон учебой себя особенно не утруждал, и, в результате, в его зачетной книжке превалировала оценка "удовлетворительно". Когда навестивший его отец, уважаемый Арсен Степанович, посмотрев зачетку, спросил по простоте душевной: "Вах, Антон, почему у тебя так много троек?!", то Антон, не мудрствуя лукаво, ответил: "Вах, Ты сам виноват - мало денег присылал!"

В начале своей карьеры студента и спелеолога Антон несколько увлекался культом Бахуса и поздравил одну из студенток нашей группы Валю Свинорезову (прозванную Свинорыловой - грубые нравы, что поделать!) таким образом: "Я ... хочу ... вы ...пить за здоровье ...ик! родителей Валентины, которые сыграли НЕ - МАЛО - ВАЖ - НУЮ роль в ее рождении!"

Весной 1977 года мы совместно с величайшими спелеологами всех времен и народов - доблестными представителями славной секции спелеологии студенческого научного общества ЛГИ - выехали на скальные занятия в район Саблино, которые в основном свелись к отлову определенного количества членистоногих в реке. По прибытии в "общагу" раков ждала незавидная участь - их стали варить, не спрашивая на то у них согласия...

Мы с Антоном подошли к самому финалу этой драмы, обратив внимание на толпу в коридоре, которая плотной стеной окружила красного, как рак (любое другое сравнение хромает), рака, который, совершенно спокойно претерпев так фатально окончившийся для остальных его собратьев процесс варки, теперь, философски шевеля клешнями, неторопливо полз по коридору к одному только ему известной цели. Антону огнеупорный рак очень понравился, и он сказал:

- "Вах! Я беру его на воспитание!" Суть воспитательного процесса сводилась к тому, что Антон, привязав рака за "хвост" ниточкой, опустил его в стакан и стал наблюдать за поведением воспитуемого. Причем рядом обычно находился еще один стакан, о содержимом которого предстоит догадаться самим читателям... Эта идиллия продолжалась, увы, недолго... Через пару дней Антон пришел в институт очень грустный и поведал о том, что рак, предпочтя свободу неволе, совершил самоубийство: ночью бросился вниз головой из стакана и к утру погиб смертью храбрых. "Поникнув гордой головой!" - грустно вздохнул Антон Арсенович.

- Приглашаю всех на похороны и поминки, согласно завещания покойного".

Больше раков Антон уже не воспитывал...

Образ Антона Арсеновича нашел отражение и в устном народном творчестве (точнее - в песенном фольклоре). В "Гимне Крымской практики" (на мотив "по длинам и по взгорьям"), который сочинили мы с Андрюшей Кузьминым летом 1977 года, есть и такие строки:

Наливались стаканы

По утрам и вечерам,
По Бальбеку шли туманы,
А за ними - Саакян...

Зимой 1977-78 г.г. планировался ленинградский спелеолагерь (семинар начальной туристской подготовки). Первый этап подготовки начался еще осенью 1977 года - лекции, скальные занятия, семинары и т.д. Руководил этим делом Коля Коврижных. На одном из занятий он разбудил Антона, вызвал к доске и начал задавать всякие непонятные вопросы. Когда Антон стан перечислять снаряжение для спуска, Коврижных, коварно улыбнувшись, задал ему вопрос:

- "А сколько у тебя должно быть рогаток?" (Фрикционных устройств для спуска по веревке). Ответ Антона выглядел примерно так:

- "Ну, рогаток ... у меня ... для спуска ... (взгляд в сторону Коврижных) ... должно быть ... (взгляд на Коврижных) ... одна... (в этот момент Коврижных собрался что-то сказать, и Антон мгновенно среагировал на ожидаемую реплику) - если, конечно, не считать запасной!"

На Отапе отделением, в котором проходил обучение Антон, руководил инструктор Баранов, относительно которого Миша Иванов позднее сочинил песню, рефреном которой было:

Отец наш и учитель
Баранов Г ...

При штурме пещеры "Колодец МГУ" Гена решил ускорить спуск на наклонной входной части и, закрепив "жумар" на перильной веревке, лихо помчался вниз ... Итог этому приключению подвел Антон в отчете о выходе: "В этот момент в зал упал инструктор Баранов".

В конце мероприятия на Отапе состоялся банкет, на котором Антон Арсенович был не совсем в форме, то есть практически не реагировал ни на какие раздражители. Когда мне все-таки удалось довести его до палатки и уложить, он все же нашел в себе силы открыть глаза и прочувствованным голосом прошептать: "Вовка, спасибо за спасработы!"

Летом 1978 года мы были на производственной практике в Карстовом отряде в Архангельской области. В одной из пещер Пинеги (кажется, в "241-й") у входа расположен сифон длиной метров десять, причем в самом его начале имеется обращенный вниз уступчик, прорынуть под который можно, только притопив тело до предела в воде, чтобы торчали только глаза и нос. Естественно, что здесь существовала реальная возможность "хлебнуть" порцию-другую воды. На выходе из пещеры Антон порвал свой гидрокостом и, стоя на коленях, с моей помощью передевал рубашку от "гидры", подсвечивая мне при этом фонарем, так как мой светильник намок и не горел. В это время одна из участниц нашей группы Вера Кузнецова, по кличке Белый Бич, подплыла к уступчику в начале сифона и попыталась его преодолеть. Мы услышали сдавленные булькающие звуки, она явно захлебывалась в воде, причем ни я (не имея света), ни Антон (со светом, но в еще незагерметизированной "гидре") не могли ничем ей помочь. Наступила тревожная тишина, которую нарушил

спокойный голос Антона: "Кажется, Белый Бич тонет..." - глубокомысленно заметил он.

В сентябре 1978 года в спелеолагере "Воронцовка-78" стажер В.Я.Рогожников рассказывал в одной из лекций об открытых в пещере Фата-Моргана (Гаурдакская) уникальных натечных образованиях. Не успел он произнести заключительную фразу: "Да, надолго запомнятся нам красоты этой пещеры!", как Антон Арсенович невинным голосом добавил: "Еще бы, ведь каждый домой по два мешка натечков привез!"

У нас в Ленинграде был один общий знакомый из Крыма (тоже студент ЛГИ и спелеолог), по кличке Собака Емельянов (о его похождениях можно написать отдельную книгу). Как-то Антон подошел ко мне и спросил:

- Хочешь, скажу две новости?
- Хочу.
- А какую сначала - хорошую или плохую?
- Давай сначала хорошую.
- Собака Емельянов на Пинеге обварил себе ногу.
- А плохая новость?
- Только одну! ...

Одно из приключений студенческого периода жизни Антона Арсеновича связано с общественным транспортом. ...Выйдя на перекресток 23-й линии со Средним проспектом, мы с Антоном пытаемся втиснуться в до предела переполненный трамвай - нам надо к станции метро "Василеостровская". Энергично подталкиваемый сзади Антоном, я наконец-то оказываюсь в чреве трамвая. Антон также стремится проникнуть вовнутрь, цепляясь при этом, поелику возможно, за хромированный поручень возле двери на внешней стороне трамвая... Трамвай трогается, я чувствую, что рядом чего-то (или кого-то) не хватает и, с невероятными трудностями обернувшись, вижу стоящего на тротуаре Антона, с грустью провожающего взглядом уходящий трамвай. В руках у него злополучный поручень.

В 1979 году ленинградцы штурмовали (до глубины 450 м) пропасть Снежная под чутким и умелым руководством Коли Коврижных (которое обеспечивало двоим из сорока участников возможность спуститься в Университетский зал, а за месяц до этого незнакомый с таинствами организации и проведения таких могучих экспедиций Данила Усиков вдвоем с Татьяной Немченко "углубил" Снежную до 1190 метров. Антон прибыл туда прямо "с поля" (он был на Сихотэ-Алине) и (как всегда) без личного снаряжения. Он в паре с Мишей Ивановым дошел до Большого колодца (300 метров от поверхности), и тут Антон поинтересовался:

- Миша, я смотрю, тут все веревки, веревки..., а лестниц нет. Интересно, как мы будем подниматься?
- На самохватах.
- А ты МОИ самохваты взял?

Миша был сражен глубиной логики Антона (как ни странно, он захватил лишнюю пару самохватов и тут же вручил их Антону, к чести которого следует сказать, что он их мгновенно освоил, надел на ноги и пошел наверх так, будто всю жизнь на них ходил).

- Сессия. В столовой к Антону подходит Леша Смелов:
- Антон, дай 50 копеек!
- Это еще зачем?
- Поесть хочу...
- Вах, какой хитрый! Да ты ж вчера уже ел!

В мае 1981 года во время проведения учебно-тренировочного похода школы инструкторов группа Антона в пещере ТЕП, пройдя первый сифон, долго искала проход дальше. Телефон на поверхности был установлен в палатке Леши Курдубова, который после звонка из пещеры спросонья (дело было в три часа ночи), не совсем сориентировавшись в ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ, глядя на план ТЕПа и игнорируя разделяющие их с Антоном 450 метров вертикали, стал объяснять Антону: "Вы пойдете сюда, потом сюда, теперь вот сюда...", на что Антон среагировал следующим комментарием: "Ну-у, друг, ты правильно водишь пальцем по карте!" (Выражение "Ну-у, друг", и "О-о, друг" неразрывно связаны у нас со светлым образом нашего общего друга, память о котором запечатлена на обороте подаренной мне им фотографии: "Моему другу Резван от Сума Ибрайма из Гвинеи-Конакри").

Летом 1981 года Антон уехал на военные сборы, а я - в Снежную (что во время транспортировки "модулей" по пещере дало мне возможность заметить по этому поводу: "На что я променял свои лейтенантские погоны!"). Осенью мы собирались в Киевскую, и я приехал в Питер чуть раньше ребят. Когда толпа "демобилизованных" ворвалась в общежитие на Наличной, я был в какой-то мере готов к тому, что мне предстояло увидеть. Но действительность превзошла все ожидания. Толпа "воjak" в сильном подпитии, распевая "Вот из леса "шрайк" несется, из РПК расчет бежит!" и "О, шела пупа! Шелापупа! Анакаэма!" со страшным шумом двигалась по коридорам, задевая всех встречных и поперечных и наглядно давая им почувствовать превосходство военной мысли над гражданской ("Если вы, штатские, такие умные - что ж вы тогда строим не ходите?"), наконец, наткнулась на дежурного преподавателя, который, выбрав в качестве жертвы самого хилого на вид Шуру Барского, пытался тащить его в ДНД, а толпа ревела и стонала и просила Шуру пощадить. В общем хоре голосов отчетливо был слышен голос Антона, который от волнения забыв все гражданские слова, кричал преподавателю: "Товарищ полковник! Товарищ полковник! Отпустите!"

Квинтэссенцией подвигов Антона Арсеновича явилось его участие в экспедиции в пещеру Киевская в октябре 1981 года. Следует сказать, что еще в 1977 году (после рассказов участника Всесоюзной экспедиции Коврижных, Саенко и Алекаса) у него появилось собственное мнение относительно тактики и техники штурма этой пропасти. Увидев задумчиво сидящего над кучей "железа" и схемой Резвана, Антон поинтересовался, чем так озабочен руководитель экспедиции, после чего предложил: "Вах, зачем все эти глупости - ПБЛ, планы-графики какие-то, телефоны, схемы навески?! Мы делаем так: подходим ко входу, бьем один шлямбурный крюк, вешаем на него километр троса, бьем второй крюк, вешаем километр веревки, быстренько спускаемся до дна,

быстренько вылезает наверх, вынимаем трос и веревку и идем домой!"

В лагере экспедиции Антон появился в середине похода: родители (он отдыхал дома - в Алтын-Топкане) отпустили его только на четыре дня. О чем сам Володя Резван рассказывал примерно так: "Сразу по прибытии на плато подходит Антон и спрашивает: "Вовка, когда в пещеру пойдём?" "Вот подготовим все и пойдём". "Вовка, мне быстрее надо. Меня мама только на 4 дня отпустила!"

Он довольно быстро нашел себе снаряжение и сходил с группой навески до Большого колодца. Так как мы пользовались крымской схемой навески, которую нам передал через Козырева Г.С.Пантюхин, то у нас постоянно то появлялись лишние (не указанные на схеме), то исчезали обозначенные на схеме колодцы. Поэтому к 100-метровому колодцу Антон подошел в полной уверенности, что это 40-метровый, якобы находящийся перед "соткой", и начал спуск в него по навеске для "сороковки". О своих последующих впечатлениях он рассказывал примерно следующее: "Еду я вниз, в правой руке веревка, в левой самохват для страховки. Еду что-то слишком долго, думаю - что такое? Вдруг смотрю - в руке у меня самохват есть, а веревки в самохвате - НЭТ! Стал на какой-то уступчик, смотрю - из рогатки торчит кончик веревки в полметра, чуть присел, она - фь-ю-ю-ть! - вверх, а внизу - вах! - опять колодец!" Таким образом Антон прибыл на уступ в середине Большого колодца.

Когда Антон вышел на поверхность, я спросил у него, какое впечатление произвела на него пещера.

- Вах! Какой такой впечатлений? Бежать отсюда надо!
- А что такое?
- Зачем ты меня в эту дырку заманил? Поразительно противная дырка!
- Антон, теперь уже не убежишь. У нас ведь там снаряжение...
- Слушай, какое снаряжение? Бросай все, бежим отсюда!

Через пару дней к нему подошел Сережа Ткачев:

- Антон, а ты до дна идешь?
- Иду..., - отвечал Антон со вздохом.
- А ты что - не хочешь идти?!
- Конечно, не хочу!
- А почему же идешь?

- Что делать?! Вовка заставляет!

Уже на заключительном этапе в Киевскую в ПБЛ-400 решил спуститься официальный руководитель экспедиции - майор Шульц (кстати, только что получивший это звание - очевидно, в ознаменование его заслуг в подготовке к походу. Следует здесь, видимо, отметить другой любопытный факт, что предыдущее звание капитана он получил немедленно по прибытии из рекордной экспедиции в пещеру Снежная - кстати о майоре Шульце). Когда Шульц спустился до середины 60-метрового колодца над ПБЛ-400, Антон Арсенович, нимало не смущаясь высокими титулами и званиями, возмущенно провозгласил во всеуслышание:

- Ты, ..., папиросы привез?

- Кто это сказал?!?! - загремел хорошо поставленным командирским голосом разъяренный майор Шульц, вращаясь во все стороны вокруг веревки и грозно вглядываясь вниз.

- Это Саакян! Это Саакян! - донеслось снизу. - Доложил Осипович!

Список приключений Антона Арсеновича при желании можно существенно дополнить - это и история про пробный выпуск, и о том, что "есть у него в глазах что-то такое...", и печальная история о приведенном в негодность рюкзаке, и история о приобретении вина в Дурипше после скоростного прохождения Снежной в 1983 году, и повесть о том, что собирался Антон сделать на центральной площади в Гудаутах, и легенда о возвращении из Воронцовки, и еще многое и многое другое - но всему свое время и место.

Но уже сейчас, очевидно, можно надеяться, что всего уже рассказанного совершенно достаточно, чтобы обосновать весьма простую мысль: если в каком-то походе среди участников этого мероприятия будет значиться фамилия Саакян, или вы встретитесь с носителем этой фамилии за праздничным столом, или еще каким-то образом вступите с ним в контакт - считайте, что вам очень крупно повезло, а встречу с этим замечательным индивидуумом вы надолго запомните и всегда будете вспоминать с удовольствием - и вполне возможно, что эта встреча послужит святому делу пополнения золотого фонда легенд об Антоне Арсеновиче Саакяне.

Фотографии на 2 обложке: к статье «Зимние спасы»

1. Где находятся Пороги? 2. Вид на плотину Порожской ГЭС со спутника. 3. Плотина Порожской ГЭС зимой. 4. Исторический памятник техники – машинный зал Порожской ГЭС (работающий!). Промоина посредине - место выхода отработанной воды 5. Вид от соревновательной скалы на долину реки Б.Сатка. 6. Элемент дистанции спасработы. 7. Именинник Володя Козлов дает интервью местным СМИ. 8. Команда Челябинской области.

Фотографии на 3 обложке: к статье В.Логинова «Скальный, будут ли пещеры»,

- 1 По распадку проходит западная граница известняков, 2. Восточные стены, 3. Водораздельный хребет, 4 Верхняя граница известняков. 5 Линза прорезана многочисленными ущельями, 6 Ущелья круто поднимаются к водоразделу. 7 южная часть массива Скального. 8 Живописные места.

Фотография на 4 обложке: к статье «Охота за пещерными криогенными маркерами межледниковий Славное море, Священный Байкал.

Вкладка

	1. "Домик приключений" - местный центр туризма и спелеологии. В нем мы жили и здесь проходили теоретические занятия международного семинара по технике спасения в пещере французских спелеоспасателей. Расположен в городе Шапель в Веркоре.; 2. Один из лекционных залов. Все оборудовано для проведения семинаров.; 3. Комплект проводной и беспроводной (Николя 2) связи для практических занятий в пещере.; 4. Одно из теоретических занятий по курсу АСВ, который мы изучали. Разбирали состав аптечки первой помощи.; 5. Общий вид на место расположение пещеры Гурнье (одной из трех), в которой проходили практические занятия.; 6. Момент подготовки к походу под землю для практической части занятий. После теоретических занятий на машинах подъезжали к пещерам. По пути нам демонстрировали местные красоты.; 7. Вход в третью пещеру, где проходили тренировки, название которой нам выяснить не удалось.; 8. Момент практической тренировки: установление беспроводной подземной связи (аппарат Николая 2).
	Подземные практические занятия по курсу АСВ 1. Установка модуля "теплой точки" - домик, где создаются условия для стабилизации состояния пострадавшего до прихода эвакуационной группы.; 2. Для входа в пещеру Гурнье надо преодолеть подземное озеро. Очень красиво и романтично.; 3. Преподаватели Доминик Бо и Вим Кюивр демонстрируют приемы стабилизации шейного отдела позвоночника на Амине.; 4. На румынском докторе мы тренируем стабилизацию позвоночника с использованием спинного корсета.; 5. Преподаватель Оливье рассказывает о подземной связи, Амина переводит.; 6. Юра Мальчиков заканчивает монтаж модуля "теплой точки" изнутри.; 7. Ира, Сергей, Амина и Оливье на фоне построенной "теплой точки" из термоодеял и веревочек.; 8. Ира и Амина призывно демонстрируют оборудованную "Теплую точку", где потенциально пострадавшего ожидают тепло, комфорт, еда, внимание и забота.
	1. Водопад в одном из живописнейших ущелий департамент Л'Эн.; 2. Вид с плато Веркор на Монблан.; 3. Прелестный городок Ланс в Веркоре.; 4. Момент прогулки по оборудованному маршруту Via Ferrata.; 5. Оборудованный вход в пещеру Арк, обнаруженную всего два года назад. Мы первые нефранцузы, посетившие эту пещеру.; 6. Один из залов пещеры Арк. Слои копоти на сталагмитах объясняют проживание в соседней ветке пещерных людей.; 7. Вход в тоннель, пробитый в скалах во время первой мировой войны.; 8. Дома у Жана-Мишеля Валлона и Мариэль - преподавателей курсов по "Засифонным спасам", один из которых проводился в Судак в сентябре 2013 года, а другой планируется в июле 2015 года в Сумгане.
	1. Открытие 26 съезда АСУ. 2. награждение Семёна баранова памятной медалью «Отца основателя АСУ» 3. Докладчики: Пудовкин Николай Евгениевич (Самара), Валуйский Сергей Васильевич (Екатеринбург), Козимров Владислав Анатольевич (Самара), Акимов Владимир (Москва), Цурихин Евгений Анатольевич (Екатеринбург), Самсонов Василий Борисович (Оренбург), Логинов Вадим Леонидович (Екатеринбург), Максимович Николай Георгиевич (Пермь), Смирнов Владимир александрович (Пермь) Кадебская Ольга Ивановна (Пермь), 4. Обед участников съезда. 5. 6-7. В зале съезда.

The Association of Ural Speleologists

Interregional Public Association

THE AUS MAGAZINE №21 (2015)

MAGAZINE PUBLISHED SINCE MAY 2006

PUBLISHED AS MATERIAL ACCUMULATED

Distributed to AUS members and by subscription.

The opinions and points of view of authors can be different from that of the magazine.

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL

Materials of XXVI AUS congress	2
Decisions of XXVI AUS congress	3
Executive committee of the AUS	5
Defining categories for visiting Ural caves. E.N.Tsurichin.....	6
Editorial commission report for 2014. S.S.Evdokimov.....	9
Safety commission. S.S.Evdokimov.....	10

CAVES AND EXPEDITIONS

Hunt for cryogenic markers of interglacial periods in caves. O.I.Kadebskaya	12
Skal'ny. Will there be caves? I.V.Litvinov.....	16
Expedition of Samara city club cavers to Middle Asia, plateau Kirktau, Cave KT-16. S.I.Valuisky.....	18

SAFETY

AS.2014.10.26.00	21
Emergency on 26 October 2014.....	22

TRAINING

International ASV seminar. V. Akimov	23

COMPETITIONS

Winter rescue.	28

ANNIVERSARIES

From Bottomless Pit to the centre of the Earth (Anniversary year of Irkutsk cavers) A.V.Osintsev.....	30
Anniversaries in this year.....	32

25 YEARS OF AUS

AUS in my life. L.D.Volkov	33
I was trying to get out of a frying pan, but got into the fire. S.M.Baranov.....	34

AWARDS

AUS commemorative medals.....	38

TESTIMONY OF EYEWITNESSES

History of speleological social development in Bashkiria (1959-2008yrs). Y.V. Sokolov.....	39
Features of starting period of SRT usage in USSR. K.B.Serafimov.....	42

SPELEO FACES

Ovodov Nikolai Dmitrievich.....	57

REVIEWS

V.A.Maltsev "How a stone flower grows?" <i>Popular mineralogy of karst caves as exercise essays.</i> (The first, very raw draft of 1997) D.S. Yusova.....	60

STORIES FROM RESVAN

Legends about Saakyan. V.D. Resvan.....	61

